

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

На правах рукописи

Кистенева Наталья Александровна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ
ПОД ЗАЛОГ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Богатырев Эдуард Дмитриевич

Саранск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ЧАСТНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	42
§ 1.1. Становление частных земельных кредитных учреждений с конца 1860-х гг. по середину 1880-х гг.	42
§ 1.2. Функционирование частных земельных кредитных учреждений в конце XIX – начале XX в.	63
Глава 2. КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1884–1917 гг.	83
§ 2.1. Формирование Крестьянского поземельного банка в 1883–1895 гг.	83
§ 2.2. Развитие Крестьянского поземельного банка в 1896–1905 гг.	104
§ 2.3. Деятельность Крестьянского поземельного банка в 1906–1917 гг.	112
Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	134
§ 3.1. Создание и особенности правового регулирования деятельности Государственного Дворянского земельного банка во второй половине XIX – начале XX в.	134
§ 3.2. Динамика операций Государственного Дворянского земельного банка в конце XIX – начале XX в.	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	182
ПРИЛОЖЕНИЯ	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В изучении аграрной истории второй половины XIX – начала XX в. исследователями проделана большая работа, проанализирован значительный массив данных, как статистических, так и архивных, но в рассматриваемой проблематике до сих пор остается множество пробелов. В первую очередь это касается региональных сюжетов, поскольку исследование деятельности, связанной с земельным кредитованием, осуществлялось, как правило, в общероссийском масштабе, работ, посвященных специфике протекания данных процессов в отдельных губерниях, крайне мало, и чаще всего они затрагивают деятельность двух государственных сословных земельных банков. При этом особенности функционирования частных кредитных учреждений на региональном уровне практически не изучены.

Аграрный сектор как часть хозяйственной системы страны испытывал на себе все существовавшие в тот период экономические закономерности, а также влияние общей внутренней политики государства. Одной из важных составляющих аграрного сектора экономики являлся земельный кредит, который позволял регулировать процессы, происходившие в сфере сельскохозяйственного производства, – внедрение новых методов и технологий, мобилизация земельной собственности, создание личных крестьянских хозяйств. При этом главной составляющей модернизации в аграрной сфере выступало формирование всесословности в землевладении, что вызывало понимание и поддержку у одних, неприятие и противодействие – у других. В любом случае данный процесс требовал привлечения большого количества денежных средств, необходимых первым для удержания своих позиций в качестве крупнейшего земельного собственника, а вторым для формирования своей доли частного землевладения и укрепления создаваемых хозяйств.

Следует отметить, что современные тенденции экономического развития России во многом аналогичны тенденциям второй половины XIX – начала XX в. Коренные либеральные преобразования 1860-х гг. давали надежду на то, что

экономика страны и, в частности, аграрный сектор смогут успешно функционировать и развиваться путем саморегуляции и опоры на рыночные механизмы. Как и сегодня, тогда этим надеждам не суждено было сбыться, уже через 20 лет после реформ правительство, столкнувшись с сильной зарубежной конкуренцией, внешнеполитическим противодействием и нерешенностью множества внутренних проблем, вновь вернулось к активному регулированию экономики, подстраивая ее ключевые элементы под требуемые задачи. В связи с этим изучение системы кредитования различных сословий под залог их земельной собственности, в том числе приобретаемой в кредит, представляется крайне актуальным.

Таким образом, актуальность избранной темы тесно связана с современными проблемами в экономике, когда в условиях внешнеполитической напряженности и санкционного давления Запада аграрный сектор России не в состоянии эффективно развиваться. Изучение проблем деятельности государственных и частных земельных кредитных учреждений, учет просчетов, которые были допущены при их организации и финансировании, позволит сегодня более грамотно скорректировать экономическую политику, проводимую в аграрном секторе экономики.

Объектом диссертационного исследования выступают земельные банки, включая частные и государственные, действовавшие в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования являются ключевые процессы, протекавшие в системе земельного кредитования исследуемого периода, – становление и развитие кредитных учреждений в первые десятилетия после реформ 1860-х гг., функционирование системы частных земельных банков на территории Пензенской губернии, создание и деятельность Крестьянского поземельного банка для решения проблемы крестьянского малоземелья, учреждение и основные направления работы Дворянского земельного банка и его пензенского отделения в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертации работы включают в себя период с 1866 г., когда было создано Общество взаимного поземельного кредита, по 1918 г., когда были ликвидированы последние элементы системы земельного кредитования – частные земельные банки. Данный период подразделяется на три этапа: 1) от момента создания первого учреждения земельного кредита, действовавшего на территории Пензенской губернии, до начала функционирования государственных земельных сословных банков в 1882 и 1885 гг.; 2) от 1885 г. до начала Столыпинской аграрной реформы в 1906 г., когда происходит смена акцентов в аграрной политике с покровительства помещного дворянства на решение проблемы малоземелья и создание крепких крестьянских хозяйств; 3) от 1906 г. до упразднения последних кредитных учреждений, выдававших ссуды под залог земельной собственности, в 1918 г.

Изучаемый временной интервал характеризуется активной аграрной политикой, направленной на модернизацию основных форм и методов сельскохозяйственной деятельности, для чего правительство осуществляло масштабное финансирование, в том числе, кредитной деятельности.

В некоторых случаях для более подробной проработки предыстории вопроса нами рассматривались и более ранние этапы развития изучаемых институтов.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Пензенской губернии, имевшей в исследуемый период ярко выраженную аграрную направленность и соответственно высокую долю сельского населения, сильную концентрацию помещичьего землевладения, что предопределяло повышенный интерес к земельному кредиту, необходимому в целях как организации крестьянских хозяйств, так и модернизации дворянских имений.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы становления и развития системы земельного кредитования во второй половине XIX – начале XX в. обширно освещены в отечественной историографии. При этом данная проблематика носит дискуссионный характер из-за разных подходов к определению роли банковских учреждений, выдававших ссуды под залог

земельной собственности, в аграрной модернизации исследуемого периода. Это обуславливает стабильный интерес со стороны историков к земельному кредиту, особенностям процесса его зарождения, становления и развития, влиянию на мобилизационные процессы в землевладении, причем такой интерес зародился еще в период, когда указанные кредитные учреждения, только начали функционировать, и сохраняется по сегодняшний день.

Исходя из сложившейся историографической традиции в изучении вопросов аграрной эволюции второй половины XIX – начала XX в., включая систему земельного кредитования, можно выделить три исследовательских периода, существенно отличающихся друг от друга как по методологии, так и по целевым установкам: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.), советский (1917 г. – начало 1990-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время). В рамках указанных периодов выделяются стадии, при этом как сами периоды, так и стадии в них имеют специфические черты.

Значительная доля аграрного сектора в экономике пореформенной России предопределила большой интерес со стороны дореволюционных исследователей к земельным банкам и учреждениям, их роли в развитии капитализма в сельском хозяйстве, влиянию на частновладельческие хозяйства, как помещичьи, так и крестьянские.

Дореволюционный период историографии проблемы можно разделить на две основные стадии: 1860-е гг. – начало XX в., от момента ликвидации дореформенной системы кредитования частных землевладельцев до того, когда стали известны первые итоги деятельности земельных банков, как акционерных, так и государственных сословных, а также начались кризисные явления середины 1900-х гг.; начало XX в. – 1917 г., т. е. от момента осуществления Столыпинской аграрной реформы до прихода к власти большевиков и начала ликвидации земельных банков.

Первая стадия представлена работами, посвященными осмыслению реформ в банковском секторе, которые повлекли за собой отказ от государственного

кредитования землевладельцев и переход к частным формам земельного кредитования¹.

Многие работы того периода носили статистико-описательный характер, их авторы, не претендуя на критическое осмысление, приводили числовые данные, показывающие объемы деятельности существовавших на тот момент земельных банков².

Первой работой, где была предпринята попытка анализа ситуации, сложившейся в сфере земельного кредитования, можно считать труд Л. В. Ходского, который изучил влияние поземельного кредита на крестьянское землевладение³. Автор приводит исторические сведения в соответствии с поземельным кредитом, его рассуждения касаются обоснования необходимости ипотечных кредитов, как крупных, так и небольших, мелиоративных, вопросов соотношения земельного кредита с доходностью земельной собственности. Кроме того, он анализирует деятельность Общества взаимного поземельного кредита (ОВПК) и акционерных земельных банков, а также изучает проект Положения о Крестьянском поземельном банке. В целом исследователь приходит к выводу о том, что «кроме содействия при покупках, государство могло бы взять на себя и более активную роль, организовав при посредстве крестьянского земельного банка самостоятельную покупку частных земель за счет государства для отчуждения их затем, подобно казенным землям, в собственность крестьянских обществ»⁴. Данные рассуждения автора можно назвать пророческими: изначально Крестьянский банк был лишь посредником при покупке земель крестьянами у частных владельцев и лишь с 1895 г. стал покупать землю за свой счет с целью продажи ее крестьянам, а с 1905 г. выдавал ссуды под залог наделных земель (о чем также размышлял Л. В. Ходский еще в 1882 г.). При этом один из ключевых выводов автора о том,

¹ Безобразов В. П. Поземельный кредит и его современная организация в Европе. СПб., 1861; Шторх П. А. О нынешнем состоянии поземельного кредита в России. Вып. 1. Система закладных листов. СПб., 1867.

² Голубен А. К. Сведения о ссудах, выданных земельно-кредитными учреждениями. СПб., 1880; Шимановский М. Кредит и общественные банки. Варшава, 1872. Ч. 1.

³ Ходский Л. В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению. М., 1882.

⁴ Ходский Л. В. Поземельный кредит в России... С. 293.

что «предположенный к открытию с 1883 года казенный «Крестьянский поземельный банк», насколько можно судить по обнародованному о нем «Положению», не может вполне удовлетворить намеченной земством и литературой задачи – содействия расширению крестьянского землевладения»⁵, также подтвердился по итогам первого десятилетия деятельности указанного банка.

Об особенностях зарождения системы государственного сословного кредита рассуждает Д. И. Воейков в своей работе, вышедшей в 1885 г.⁶ Критикуя период реформ, автор утверждает, что «наше землевладение есть громадная сила, которая находится нередко в рабском подчинении у несравненно слабейшего движимого капитала исключительно потому, что наше землевладение не сознает своей силы... [правительство] все делало для капитала и ростовщика, забыв немного: русское производство. Теперь мы имеем основание надеяться, что в отношениях правительства к землевладению произошел спасительный перелом; остается желать, чтобы сословия, владеющие большею частью русской земли, умели правильно воспользоваться произошедшею переменой и употреблять получаемые средства на укрепление своей независимости, на улучшение своей земли»⁷.

Реформе Крестьянского банка посвящена работа автора консервативного толка А. Н. Гурьева, в ней исследователь сосредоточился на четырех основных вопросах: итоги деятельности банка, которые он назвал «печальными», причины недоимочности, изменение условий выдачи ссуд и проблемы долгосрочной аренды. Придя к выводу о том, что «Крестьянский Банк упразднил самую цель своего существования, и земельное устройство крестьян предоставлено воле судеб»⁸, при этом основной причиной такого положения ученый считает недоимочность по выплате кредитов. Выход из этой ситуации А. Н. Гурьев видел в долгосрочной аренде, которая «представляется единственным, практически

⁵ Ходский Л. В. Поземельный кредит в России... С. 295.

⁶ Воейков Д. И. Государственный сословный кредит. М., 1885.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Гурьев А. Н. К реформе крестьянского банка. СПб., 1894. С. 17.

осуществимым способом открытия доступа малоимущим и безземельным крестьянам к прочному пользованию землею»⁹.

Являвшийся сторонником невмешательства государства в дела ипотечного кредитования С. С. Хрулев в своем труде рассматривает предпосылки создания и развития кредитных учреждений в пореформенной России¹⁰. Анализируя их деятельность, автор отмечает взаимосвязь работы банков по выдаче доступных кредитов с повышением земельных цен, сравнивает условия кредитования с зарубежными аналогами, приводит зависимость роста задолженности и объемов вывоза хлеба, называет причины роста задолженности частного землевладения. Рассуждая над особенностями льготного кредитования Дворянского банка, он приходит к мысли, что «благодетельная, по-видимому, мера – понижение ежегодных платежей по долгосрочному ипотечному кредиту, будет благодетельною только для тех, кто не желает оставаться землевладельцем и стремится продать свои земли по дорогой цене, и разорительною для самого землевладения»¹¹. Делая выводы, С. С. Хрулев указывает, что «кредит и форма его ни в каком случае не должны быть политическим орудием, так как по естественному закону сопротивления силе, противодействие этому орудию должно проявиться в неожиданных результатах, которые будут тем очевиднее, чем сильнее было применение его... Земельный кредит не должен быть преимущественным средством для покупки земель; он может только до некоторой степени воспособлять такой покупке... Землевладение только тогда будет прогрессировать, когда земля будет переходить от одного собственника к другому на основах естественных, а не вследствие какой-либо спекуляции»¹².

В другой работе А. Н. Гурьев представил обзор деятельности кредитных учреждений с XVIII в. по начало XX в., где остановился и на реформах государственных установлений в сфере кредита, рассмотрел все этапы становления пореформенной системы земельного кредитования, включая

⁹ Гурьев А. Н. К реформе крестьянского банка. СПб., 1894. С. 59–60.

¹⁰ Хрулев С. С. Наш ипотечный кредит. СПб., 1898.

¹¹ Там же. С. 41–42.

¹² Хрулев С. С. Указ. соч. С. 126.

создание ОВПК и акционерных земельных банков, заканчивая учреждение Крестьянского и Дворянского сословных банков земельного кредита. В то же время данная работа не может похвастаться аналитичностью, в ней исследователь сосредоточился в основном на анализе положений уставов кредитных учреждений и демонстрацией кратких финансово-экономических итогов их деятельности¹³.

Большое внимание государственным формам кредитования уделил П. П. Мигулин, в своих сочинениях он рассмотрел все направления финансовой политики, начиная с 1769 г. и заканчивая 1906 г.¹⁴ Рассматривая первые шаги Крестьянского банка и указывая на его недостатки, автор все же надеется, что «удалось наконец организовать специальный казенный банк для расширения крестьянского землевладения и достаточно на первый раз широко наметить дальнейшие шаги его деятельности»... проценты по ссудам «легко понизить», а «Устав банка всегда можно было изменить в смысле придания банку большей инициативы в деле приобретения имений, перепродажи их крестьянам и организации переселения на окраины»¹⁵. Анализируя деятельность Дворянского банка, П. П. Мигулин отметил, что «ошибка банка заключалась в том, что он выдавал ссуды без всякого отношения к тому, куда он будут истрачены и без различия всем дворянам-землевладельцам, а не только помещикам». Исследователь выявил и положительные моменты, главным из которых назвал то, что «во всяком случае организация государством на льготных началах кредита землевладельцам (хотя бы и сословная) заслуживает самого глубокого сочувствия, так как, разумеется, такого рода кредит мог (при добром желании и при умении со стороны заемщиков) оказать огромную услугу нашему сельскому хозяйству»¹⁶.

Всецело Крестьянскому банку была посвящена работа Н. П. Заломанова, в которой автор довольно резко критикует его функционирование, считая, что «в

¹³ Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904.

¹⁴ Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769–1899): Опыт историко-критического обзора. Харьков, 1899. Т. 1; Его же. Русский государственный кредит (1769–[1906]): Опыт историко-критического обзора. Харьков, 1907. Т. 3.

¹⁵ Мигулин П. П. Русский государственный кредит... Т. 1. С. 524.

¹⁶ Мигулин П. П. Русский государственный кредит... Т. 1. С. 536.

деятельности банка кроется источник, питающий кризис нашего сельскохозяйственного производства, а с ним и других производств, успех которых тесно связан с экономическим благосостоянием или покупательной силой сельского населения»¹⁷. Связывая это с недостатками Положения о Крестьянском банке и ростом цен на землю, автор при этом рассуждает, скорее, с позиции помещика и указывает на направленность кредита исключительно на крестьян, что нарушает права более прогрессивного, с точки зрения агрономических знаний, помещичьего дворянства. Выходом из данной ситуации, по мнению Н. П. Заломанова, является «передача всех дел по кредитам, как дворянских, так и крестьянских, в ведение одного Государственного Земельного банка. Только таким путем можно будет привести в порядок отношения внутреннего производства, сбыта и потребления сельских продуктов помещичьего и крестьянского хозяйств, нарушенные усиленным расширением крестьянского землевладения»¹⁸.

Данная стадия характеризуется также рядом теоретических работ, посвященных государственному кредитованию в целом и его влиянию на общественно-экономические отношения¹⁹, организации мелкого земельного кредитования крестьян²⁰, а также вопросам задолженности землевладения в отдельных уголках империи²¹.

В целом, первая стадия дореволюционной историографии проблемы может быть охарактеризована как подготовительная, когда исследователи в основном с воодушевлением воспринимали нововведения, при этом часто просто констатировали сложившуюся ситуацию на рынке земельного кредитования, реже анализировали негативные стороны данного процесса или предлагали варианты решения проблем.

¹⁷ Заломанов Н. П. Крестьянский поземельный банк. М., 1900. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 32.

¹⁹ Залшупин А. С. Очерк теории государственного кредита. СПб., 1892; Исаев А. А. Государственный кредит. Ярославль, 1886.

²⁰ Васильчиков А. И. Мелкий земельный кредит в России. СПб., 1876; Яковлев А. Мелкий земельный кредит. СПб., 1880.

²¹ Блюх И. С. Задолженность землевладения в Царстве Польском. СПб., 1894.

Вторая стадия представлена работами, вышедшими после аграрных волнений и в условиях активного реформирования деревни, что наложило отпечаток на деятельность всей системы земельного кредитования и значительно повлияло на воззрения исследователей, которые при рассмотрении данных проблем уже были настроены более критично.

В плане анализа поземельного кредитования интересна работа Ф. Тернера, посвященная крестьянскому землевладению, где помимо прочего рассмотрены вопросы организации крестьянского кредита и роли Крестьянского банка в переселенческой политике²².

Проблемы кредитования и задолженности землевладения в контексте рассуждений об условиях развития крестьянского хозяйства изучает Н. Каблуков²³. Его рассуждения касаются оснований и результатов учреждения Крестьянского поземельного банка, влияния кредита на рост земельных цен, последствий задолженности землевладения и др. При этом автор обращает внимание на разницу оценок, проводимых Крестьянским и Дворянским банками, справедливо указывая на то, что высокие оценки первого вызывают удорожание земли и ставят крестьян в затруднительное положение, так как они, покупая землю не самого хорошего качества, вынуждены платить за нее столько же, а часто дороже, чем заемщики Дворянского банка²⁴.

Концептуальное исследование всех сторон и направлений деятельности Крестьянского поземельного банка с 1883 по 1910 г. предпринял А. Н. Зак²⁵. В своей работе, вышедшей в 1911 г., он проанализировал предпосылки создания банка, особенности его учреждения и деятельности с 1883 по 1895 г., охарактеризовал доплаты, которые осуществляли крестьяне при получении ссуды, порядок оценки имений, недоимочность, рассмотрел влияние деятельности банка на рост земельных цен, выявил недостатки в его деятельности. Далее автор изучил

²² Тернер Ф. Государство и землевладение. Ч. 2. Крестьянское землевладение. СПб., 1901.

²³ Каблуков Н. Условия кредита в сельском хозяйстве и задолженность землевладения // Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1908. С. 274–307.

²⁴ Каблуков Н. Указ. соч. С. 302–303.

²⁵ Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910 гг. М., 1911.

причины реформы 1895 г. и принятия Устава банка, деятельность последнего в новых условиях (включая возможность покупки земли за счет собственных средств), формирование земельного фонда банка и его постепенную реализацию, финансовое положение, а также деятельность банка как землеустроительного учреждения.

Отдельно А. Н. Зак остановился на разборе наиболее существенных сторон реформирования данного кредитного учреждения в условиях крестьянских волнений 1905–1907 гг. и начала Столыпинской аграрной реформы. При этом в своих выводах исследователь критикует первые периоды деятельности банка, указывая на то, что «на протяжении всей истории Крестьянского Банка в период до современного, землеустроительного, мы встречаемся с тем фактом, что деятельность его регулировалась отнюдь не потребностями крестьянского населения, а почти исключительно могущественными интересами помещного землевладения, пережившего и переживающего тяжелый экономический кризис, обусловившей эту длящуюся тенденцию к ликвидации своей земельной собственности»²⁶. В то же время А. Н. Зак с оптимизмом смотрит на изменения, которые произошли в результате аграрных волнений середины 1900-х гг., что, по его мнению, привело к «усилению правительственного внимания, выражающегося в увеличении производительных расходов на поднятие земледельческой культуры», однако это «будет длящимся явлением в русской народно-хозяйственной жизни и лишь при известных условиях, а именно при организации государственного сельскохозяйственного кредита для крестьян на началах выше обрисованных (учет мнения прогрессивных партий, прекращение скупки помещичьей земли в целях спекулятивной перепродажи крестьянам и т. п.) и при соответствующей реформе в области как Крестьянского банка, так и ряда других учреждений»²⁷.

Из работ данной стадии можно выделить официальное издание, посвященное созданию и особенностям правового регулирования и деятельности

²⁶ Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910 гг. М., 1911. С. 562–563.

²⁷ Зак А. Н. Указ. соч. С. 583.

Дворянского земельного банка²⁸. Помимо довольно подробного описания предпосылок возникновения банка и эволюции основ его правового статуса здесь содержится ценная информация о динамике ссудных операций, структуре и специфике работы Особого отдела как правопреемника ОВПК.

Историю создания государственных, частных и общественных кредитных учреждений, действовавших на всей территории России, проследил Н. Х. Спасский в рамках многотомного труда по истории торговых учреждений²⁹. Впрочем, данной работе явно не хватает аналитичности, книга включает в себя почти исключительно фактологический материал, анализа, предложений и выводов, к сожалению, в ней нет. Аналогичные вопросы рассматривали В. В. Морачевский³⁰ и немногим ранее Я. И. Печерин³¹.

Рассуждения о судьбе государственных земельных банков изложил в работе, написанной в период между февральской и октябрьской революциями в России, Д. И. Рихтер³². Вкратце освятив вопросы создания и деятельности Крестьянского и Дворянского банков, автор остановился на современном, на момент написания работы, положении этих учреждений. При этом выводы автора были двояки, на что повлияла обстановка неопределенности в проблеме сохранения частной собственности на землю или же ее национализации. Так, с одной стороны, по мнению исследователя, при «проведении реформы национализации земли, Крестьянский и Дворянский земельные банки подлежат ликвидации, при этом должны быть ликвидированы и все частные земельные банки». С другой, «при сохранении частного землевладения обоим банкам нет необходимости существовать порознь; они могут быть слиты в один Государственный земельный банк». Одновременно с этим, «до решения вопроса о дальнейшей судьбе того и другого банка», по мнению Д. И. Рихтера, в числе прочего необходимо

²⁸ Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). СПб., 1910.

²⁹ Исторический очерк развития торговых учреждений в России / под ред. П. Х. Спасского. СПб., 1911. Т. 1, вып. 2.

³⁰ Морачевский В. В. Сельскохозяйственный кредит в России. СПб., 1910.

³¹ Печерин Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. СПб., 1904.

³² Рихтер Д. И. Аграрные вопросы в России. Вып. 2. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба. Пг., 1917.

«полностью приостановить выдачу ссуд, покупку земель Крестьянским банком и распродажу принадлежащих обоим банкам земельных имуществ»³³. При этом, «до окончательного решения основного вопроса о судьбе обоих банков, продолжать ведение текущих дел (сбор платежей, переводы ссуд на новых владельцев при разделах, наследовании и т. п.), а также необходимо немедленно приступить к упорядочению сложного хозяйства принадлежащих банкам имуществ (земель и домов) и управления последними»³⁴.

Таким образом, работы второй стадии изучения заявленной тематики содержат больше негативных отзывов о деятельности земельных банков, нежели исследования второй половины XIX в., в то же время на данной стадии вышло много обобщающих трудов, отличающихся аналитическим характером, высоким уровнем обобщений и выводов.

В целом, дореволюционная историография по рассматриваемым вопросам крайне важна с точки зрения определения отношения современников к деятельности земельных банков. При этом, если в начале первой стадии преобладал позитивный образ земельных банков, особенно государственных сословных, что связано, скорее, с ожиданиями авторов, а не с конкретными результатами, то уже к концу ее, когда стали ясны тенденции, были получены первые итоги их деятельности, проанализировано влияние кредита на рост земельных цен, обозначились спекулятивные тенденции в деятельности государственных сословных банков, появилось много критиков, недовольных сложившейся ситуацией и предлагавших разнообразные меры по преодолению негативных моментов.

Более отчетливо недовольство стало проявляться в работах второй стадии, где можно встретить негативные отзывы как на всю систему земельного кредитования, так и на ее влияние на народное хозяйство страны в целом. В то же время работы, вышедшие в данный период, содержат множество ценных фактов и наблюдений, а также значительное количество статистической информации, относящейся к

³³ Рихтер Д. И. Аграрные вопросы в России. Вып. 2. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба. Пг., 1917. С. 20.

³⁴ Там же. С. 21.

деятельности земельных банков, как частных, так и государственных. Кроме того, в трудах данного периода отмечены основные негативные стороны рассматриваемых кредитных институтов, проблемы в организации их деятельности, часто предлагаются методы решения выявленных проблем и недостатков.

Кардинальные изменения, произошедшие после октября 1917 г., значительно повлияли на методологию проводимых исследований, в первую очередь касающихся истории предшествующего капиталистического периода. И хотя советская историография продолжила изучение банковской сферы и кредитной деятельности в сельскохозяйственной сфере, основой этих исследований стало разделение общества по классовому признаку, причем борьба между классами признавалась основой общественного развития и происходивших исторических процессов, что значительно влияло на направленность проводимых изысканий. В рамках советской историографии можно выделить три важные стадии на базе определенных изменений в направленности изучения системы земельного кредитования: 1) 1917 г. – конец 1950-х гг.; 2) начало 1960-х – середина 1970-х гг.; 3) вторая половина 1970-х гг. – 1991 г.

Большинство ученых на первой стадии советского периода историографии рассматриваемой проблемы чаще интересовались анализом основных направлений аграрной эволюции³⁵, влиянием проводимых реформ и капиталистической эволюции на крестьянство, его социально-экономическое положение, изучали предпосылки революционного движения³⁶, при этом деятельность земельных банков исследовалась преимущественно в контексте

³⁵ Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. СПб., 1922; Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. 4-е изд. Л., 1927; Егиазарова Н. А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959.

³⁶ Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России: (От реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924; Берзтыс Я. Теория земельной ренты: В связи с этапом развития капитализма в земледелии. М.; Л., 1925; Слепцов А. Аграрный вопрос перед революцией 1905–1907 гг. М., 1925; Гайстер А. Сельское хозяйство капиталистической России. От реформы 1861 г. до реформы 1905 г. М., 1928; Карнаухова Е. С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914 гг.). М., 1951; Фадеев И. Я. Развитие капитализма в России (60–90-е гг. XIX в.). М., 1959.

упадка капиталистической системы, сложившейся в аграрном секторе и кредитно-финансовой деятельности в целом³⁷.

Единственной работой, полностью сконцентрированной на анализе именно земельного банка – Крестьянского, явилась монография В. А. Вдовина, посвященная начальному этапу деятельности данного кредитного учреждения³⁸. Небольшое по объему и во многом описательное по содержанию исследование было сконцентрировано на социальной направленности кредита, в то же время этот труд был единственным за весь советский период историографии, всецело направленным на изучение данного банка.

В целом, на первой стадии историографии внимание к исследованию земельных банков значительно уменьшилось, советские историки не спешили концентрировать внимание на земельной ипотеке, предпочитая исследовать общие закономерности аграрного развития, истоки классовых противоречий. В то же время работы данной стадии содержат немало ценных сведений и наблюдений, позволяющих под другим углом зрения рассмотреть деятельность данного рода кредитных учреждений, проследить их социальную значимость и роль в возникновении аграрных волнений.

На второй стадии советской историографии (начало 1960-х – середина 1970-х гг.) изучение аграрной сферы в целом и земельного кредитования в частности продолжилось. Деятельность земельных банков неоднократно становилась предметом исследования в связи с анализом земельных отношений, кризисом помещичьего хозяйства, при этом исследователи чаще всего увязывали рост задолженности перед земельными банками с упадком крупных частновладельческих экономий³⁹. Продолжали выходить работы о деятельности

³⁷ Батурицкий Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925; Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М., 1948; Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России: (XIX–XX вв.). М., 1954; Боровой С. Я. Кредит и банки России. М., 1958.

³⁸ Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М., 1959.

³⁹ Анфимов А. М. Майоратное землевладение в царской России // История СССР. 1962. № 5. С. 151–159; Его же. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX – начало XX в.). М., 1966; Его же. К вопросу о характере аграрного строя

банковского сектора⁴⁰, в части исследований были изучены также вопросы земельного кредитования, хотя в контексте более общих проблем – таких, как Столыпинская аграрная реформа⁴¹, укрепление позиций дворянского сословия⁴². Например, С. М. Дубровский проанализировал деятельность Крестьянского банка после 1906 г., когда тот стал главным инструментом аграрной политики. Автор заострил внимание на следующих вопросах: земельные запасы банка и их распределение по районам; продажа банковской земли, ее размеры и количество; ссудные операции банка; цена земли, покупаемой при посредничестве банка, и порядок доплаты; причины, вынуждавшие крестьян покупать землю; социальная характеристика покупателей, их число и концентрация по районам⁴³. При этом автор отмечает, что основной интерес к возможности получения ссуды был у малоземельного и безземельного крестьянства, и последние покупали земли почти в полтора раза дороже, чем все остальные⁴⁴.

Ю. Б. Соловьев, рассматривая политику правительства, направленную на восстановление и укрепление классовых позиций дворянства, изучил вопрос об организации и деятельности Дворянского банка, считая данный факт важным

Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. М., 1959. Т. 65. С. 119–162; Слободин В. М. Развитие систем земледелия в России в период капитализма // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970. С. 349–357; Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства. М., 1971; Проскурякова Н. А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1973. № 1. С. 55–75; Ее же. Дворянское землевладение Европейской России в 1877–1905 гг. М., 1973.

⁴⁰ Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960; Его же. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. М., 1960. Т. 66. С. 20–95; Шепелев Л. Е. Акционерные коммерческие банки в годы Первой мировой войны. М., 1963. Т. 73. С. 156–193.

⁴¹ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М., 1963; Дякин В. С. Столыпин и дворянство. Провал местной реформы // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972. С. 231–274 (тр. ЛОИИ СССР; вып. 13).

⁴² Соловьев Ю. Б. Правительство и политика укрепления классовых позиций дворянства в конце XIX в. // Внутренняя политика царизма. Л., 1968. С. 239–280 (тр. ЛОИИ СССР; вып. 8); Его же. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973.

⁴³ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории... С. 199–228.

⁴⁴ Там же. С. 220.

элемента указанной политики⁴⁵. Однако наиболее целостную картину деятельности Дворянского банка создал А. М. Анфимов: в рамках исследования, посвященного крупному помещичьему хозяйству, он проанализировал вопросы земельного кредитования и залога, но сделал это с точки зрения земельной мобилизации, что предопределило и перечень изученных вопросов, которые касались структуры заложенных земель, особенностей проведения их оценки и перезалогов, причин неплатежей и продаж имений с публичных торгов⁴⁶.

Однако при общем росте интереса к проблемам аграрной эволюции второй половины XIX — начала XX в. исследователи не спешили переходить к комплексному изучению земельных банков и тенденция к их изучению в контексте более широких проблем, как правило связанных с рассмотрением крестьянства и земельной мобилизацией, заложенная на предшествующей стадии, продолжилась. Причем растиражированный ранее образ земельных банков дворянства как инструмента поддержки дворянства и новой модели экономической эксплуатации крестьянства не подвергся изменению.

На третьей стадии советской историографии (вторая половина 1970-х гг. — 1991 г.) вопросы аграрного развития и капиталистической эволюции в сельском хозяйстве продолжали активно анализироваться⁴⁷, при этом традиция изучения земельных банков в контексте более широкой научной проблемы сохранялась.

Одновременно появление некоторого плюрализма в науке, особенно в конце советского периода историографии проблемы, а также обновленных методологических подходов дало историкам возможность под иным углом рассмотреть изучаемые проблемы. Все это создало основу для исследования вопросов, разработка которых началась на предыдущих стадиях, например многие ученые продолжали интересоваться аграрной политикой, финансовыми институтами, взаимодействием буржуазии и самодержавия, помещиков и

⁴⁵ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. С. 188.

⁴⁶ Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX в.). М., 1969. С. 317–360.

⁴⁷ Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. М., 1978.

крестьян⁴⁸. Некоторые сфокусировались на кризисе царизма и недостатках внутренней экономической политики⁴⁹. Однако, хотя проблемы модернизации аграрной сферы вызывали большой интерес у историков-аграрников, тем не менее работ, освещающих деятельность земельных банков, особенно обобщающего характера, было крайне мало.

Наиболее содержательным исследованием всего советского периода изучения земельных банков можно назвать труд А. П. Корелина «Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в.»⁵⁰. В нем автор подверг скрупулезному анализу систему крупного и среднего кредита для землевладельцев и сельских хозяев, акцентируя внимание как на долгосрочном, так и на краткосрочном его варианте. При этом большая часть работы была посвящена вопросам мелкого крестьянского кредитования, сети соответствующих учреждений, основным направлениям их деятельности, а также социальному составу. Рассмотрев особенности долгосрочного кредита, А. П. Корелин пришел к выводу, что «ипотека, способствует капиталистической мобилизации земель, концентрации ее в руках наиболее крепких в экономическом отношении хозяев, ускоряя процесс капиталистической перестройки сельского хозяйства, социального расслоения российской деревни, формированию в ней классов буржуазного общества»⁵¹. При этом, по мнению автора, на рубеже XIX–XX вв., несмотря на обилие крепостнических пережитков, «аграрный строй был уже капиталистическим: буржуазно-капиталистическим был социально-экономический строй и помещичьих, и крестьянских хозяйств»⁵².

⁴⁸ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России конец XIX в. – 1908 г. М., 1984; Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; Его же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981; Его же. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990.

⁴⁹ Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980; Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Б. В. Ананьич [и др.]; Институт Истории АН СССР. Л., 1984; Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987.

⁵⁰ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.

⁵¹ Там же. С. 33.

⁵² Там же. С. 236.

Впервые в отечественной историографии создание и основные направления деятельности акционерных земельных банков изучил в ряде своих работ Ю. Л. Райский⁵³. В обобщающем труде он всесторонне рассмотрел вопросы учреждения акционерных земельных банков, их деятельность на рубеже XIX–XX вв., в период Первой русской революции, развитие поземельного кредита в 1909–1913 гг. и роль в нем акционерных ипотечных банков, а также деятельность в период Первой мировой войны и их ликвидацию⁵⁴. Данная работа Ю. Л. Райского изобилует статистическими данными, при этом носит больше описательный характер. В своих выводах автор считал вопрос о воздействии акционерных земельных банков непосредственно на экономику сельского хозяйства сложным и противоречивым, так как «интенсивно воздействуя на капиталистическое развитие в сельском хозяйстве, прежде всего путем содействия мобилизации земли, эти банки в то же время помогали отвлекать огромные средства от того же сельского хозяйства»⁵⁵.

Итак, на третьей, заключительной, стадии советского периода историографии проблемы в исследовании деятельности земельных банков появилось значительное количество новых сведений. Впервые появляются полноценные работы, авторы которых сосредоточились на изучении как всей совокупности кредитных учреждений, действовавших на земельном рынке, так и отдельных их частей.

В советский период начали появляться региональные исследования, посвященные аграрному развитию во второй половине XIX – начале XX в., в

⁵³ Райский Ю. Л. Из истории ипотечного кредита в России в конце XIX – начале XX века // Ученые записки КГПИ. Курск, 1969. Т. 60. С. 80–97; Его же. Многоукладность и ипотечный кредит: (Акционерные земельные банки и городской ипотечный кредит в 1902–1911) // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 178–187; Его же. Направление поземельного кредита акционерных земельных банков в период столыпинской аграрной реформы // Научные труды КГПИ. Курск, 1973. Т. 11 (104). С. 14–30 и др.

⁵⁴ Райский Ю. Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 1982.

⁵⁵ Там же. С. 348.

которых ученые при изучении особенностей локальных процессов в сфере сельского хозяйства также обращались к деятельности земельных банков⁵⁶.

В целом, советская историография принесла много положительного в изучение деятельности земельных банков во второй половине XIX – начале XX в. Был проанализирован огромный массив ранее неизвестных и неопубликованных архивных сведений и статистических данных, в научный оборот введено значительное количество ценного научного материала, выявлены главные пробелы, обозначены перспективы изучения рассматриваемой проблематики. Однако научная значимость исследований часто нивелировалась узконаправленным методологическим инструментарием, который не позволял всесторонне рассмотреть систему земельного кредитования. К тому же советские ученые тщательно прорисовывали негативный образ земельных банков, которые, по их мнению, были созданы с одной лишь целью – максимально поработить и без того обескровленное реформой крестьянство и поддержать помещиков, привыкших вести «паразитический», за счет трудового народа, образ жизни.

Современный период исследования земельных банков можно условно подразделить на две стадии: 1) с начала 1990-х гг. по начало 2000-х гг.; 2) с начала 2000-х гг. по настоящее время. При этом он характеризуется своего рода синтезом достижений ученых дореволюционного и советского периодов. Причем, если работы первой стадии изобиловали отголосками советских традиций изучения деятельности земельных банков, то исследования второй стадии сфокусированы на реальных достижениях и просчетах кредитной системы второй половины XIX – начала XX в.

⁵⁶ Някшин К. Я. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955; Смыков Ю. И. Некоторые проблемы аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978; Смыков Ю. И., Хамитбаева Н. С. Хозяйственная конъюнктура Среднего Поволжья в 60–90-е гг. XIX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1979. С. 131–147; Хвощев А. Л. Очерки истории Пензенского края. Пенза, 1922; Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1981; Ефимов И. А. Аграрный строй в Поволжье накануне 1917 г.: Историография, проблемы и методы исследования. Саранск, 1989; Морозов С. Д., Парменов А. А. Пензенская деревня накануне первой русской революции 1905–1907 гг. Пенза, 1989.

На первой стадии современной историографии рассматриваемой проблематики некоторые исследователи придерживались сформировавшегося в рамках предыдущего периода мнения о кризисном положении экономики конца имперского периода в целом и ее аграрного сегмента в частности⁵⁷.

На данном этапе появляются первые работы Н. А. Проскуряковой, посвященные земельным банкам Российской империи⁵⁸. В своем диссертационном исследовании она рассмотрела образование, развитие и особенности системы долгосрочного поземельного кредита в конце XIX – начале XX в., проследила взаимосвязь земельного кредита и мобилизации земельной собственности, изучила влияние земельного кредита на помещичье хозяйство⁵⁹. Исследователь впервые оспорила мнение о связи земельной ипотеки с «отсталыми отработочными хозяйствами», утверждая, что «это представление ошибочно, поскольку ипотека не может являться показателем уровня аграрного капитализма. Она, как известно, может развиваться успешно в любой экономической среде... и лишь формы ее воздействия на аграрную сферу и соответственно результаты этого воздействия различны»⁶⁰. При этом автор приходит к выводу о том, что «воздействие ипотеки на частновладельческое хозяйство не было однолинейным, но порой носило противоречивый характер»⁶¹.

Значительное внимание уделялось кредитным отношениям в сельском хозяйстве, хотя в основном деятельности Крестьянского банка⁶².

⁵⁷ Корелин А. П. Деревня в начале века: революция и реформа. М., 1995; Коновалов В. С. Аграрный вопрос в России в начале XX столетия: обзор. М., 1996; Зверев В. В. Капитализм и пореформенное развитие русской деревни (70 – начало 90-х гг. XIX века). М., 1999.

⁵⁸ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX века // Отечественная история. 1994. № 1. С. 43–56; Ее же. Банковский круговорот земли в России // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 1997. С. 91–95.

⁵⁹ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России в конце XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

⁶⁰ Там же. С. 337.

⁶¹ Там же. С. 343.

⁶² Соболев И. Г. Крестьянский поземельный банк и борьба с «немецким засильем» в аграрной сфере (1915–1917 гг.) // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. 1992. № 3. С. 24–29; Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства в 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма. СПб., 1997; Акманов С. С. Государственный Дворянский земельный банк в системе кредитных учреждений в

Более активно начинают проводиться региональные исследования, направленные на рассмотрение региональных особенностей финансово-кредитной политики, связанной с поддержкой сельскохозяйственного производства, поддержанием и развитием частного землевладения⁶³.

Таким образом, на первой стадии прослеживается небольшое влияние предыдущего периода на осуществлявшиеся исследования, многие авторы продолжали настаивать на кризисном состоянии в сельском хозяйстве, а меры по поддержанию основных производителей аграрной продукции, включая кредитную деятельность, по их мнению, были малоэффективны и однобоки. В то же время избавление от классового подхода в экономических исследованиях и расширение методологического инструментария привнесли большое число положительных моментов, многие уже изученные проблемы стали рассматриваться под другим углом зрения, что привело к новым, иногда неожиданным, выводам.

Исследования двух последних десятилетий, направленные на изучение экономики страны и ее аграрной составляющей во второй половине XIX – начале XX в., ориентированы на максимально объективное рассмотрение всех явлений и процессов, протекавших в данной сфере. Причем делается это в тесной взаимосвязи с анализом развивавшихся параллельно процессов в социальной и политической областях.

Современные ученые по-прежнему фокусируются на общероссийских сюжетах деятельности государственных земельных Крестьянского банка⁶⁴ или

дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 1998. № 2. С. 55–61; Его же. Государственный Крестьянский поземельный банк и его роль в формировании земельного рынка в дореволюционной России // Там же. № 3. С. 48–57; Его же. Кредитные правоотношения в сельском хозяйстве России: правовые основы становления и развития. Иркутск, 1999.

⁶³ Морозов С. Д. Социально-экономическое положение Пензенской деревни в конце XIX – начале XX века // Экономическая и общественная жизнь нового времени: сб. докл. и сообщений. М., 1992. Т. 1; Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. (По материалам Поволжья). Самара, 1994; Эргардт О. И. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в алтайском крае // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 2 (16). С. 99–101.

⁶⁴ Степанов В. Л. Крестьянский и дворянский банки в системе ипотечного кредита в российской империи (конец XIX – начало XX в.) // Научное наследие А. Г. Кузьмина и отечественная история: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти и 80-летию со дня рождения проф. А.

Дворянского банка⁶⁵ либо обоих одновременно⁶⁶. Особое внимание ученые уделили роли ежегодных отчетов банков как источников базой для изучения аграрной сферы, в частности этим занимается К. С. Чикаева⁶⁷.

Продолжила исследования эволюции системы ипотечного кредитования Н. А. Проскурякова, последовательно развивая тематику, связанную с ипотечным кредитованием под залог земельной собственности⁶⁸. В частности, изучая деятельность государственных земельных банков, она настаивала на тесной связи ипотеки и мобилизации земельной собственности, указывая на это как на «характерную черту аграрного строя периода перехода от экономической системы, основанной на господстве феодальной собственности на землю, к системе, базирующейся на частной собственности», причем «ипотека производит

Г. Кузьмина. Рязань, 2009. С. 202–213; Дядькина А. В., Шушпанова С. В. Роль Крестьянского поземельного банка в земельной реформе П. А. Столыпина // Вестник КИГИТ. 2012. № 12–2 (30). С. 33–38; Карапкова О. Г. Деятельность Крестьянского поземельного банка как один из путей реализации аграрной программы П. А. Столыпина // История и обществознание. 2013. № X. С. 31–35; Ильин С. В. Залог надельных земель в Крестьянском поземельном банке // Преподаватель XXI век. 2015. № 2–2. С. 271–280.

⁶⁵ Трушин Ю. Дворянский земельный банк // Экономика сельского хозяйства России. 2004. № 8. 31; Грузицкий Ю. Л. Государственный Дворянский земельный банк (1886–1914) // Банковский вестник. 2007. № 10 (375). С. 61–64; Езжева М. Н. Роль Государственного Дворянского земельного банка в сохранении помещичьего землевладения в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2007. № 2. С. 16–22.

⁶⁶ Грузицкий Ю. Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) // Деньги и кредит. 2005. № 1. С. 62–67; Шебзухова Ф. Х. Система ипотечных кредитов и роль дворянского и крестьянского поземельных банков в развитии аграрного капитализма в России в 80-х гг. XIX – начале XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 102–107; Чиркин С. А. Поземельный кредит (ипотека) в России в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 (30). С. 9.

⁶⁷ Чикаева К. С. Структура помещичьего хозяйства Северного Кавказа на основе анализа статистических публикаций Дворянского банка // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 2 (21). С. 105–109; Ее же. О развитии дворянского землевладения в Ставропольской губернии и Терской области по публикациям Дворянского банка // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 80–84.

⁶⁸ Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. М., 2002; Ее же. Ипотека в России в конце XIX – начале XX века // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007. № 3 (66). С. 15–24; Ее же. Крестьянский поземельный банк и Столыпинская реформа (1906–1916 годы) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007. № 5 (68). С. 91–98; Ее же. Ипотека в Российской империи. М., 2014 и др.

как бы отбор, селекцию среди землевладельцев на предмет их возможностей и способностей адаптироваться к новой экономической ситуации»⁶⁹.

Особенностью данной стадии современной историографии можно считать постепенное смещение вектора исследований с общероссийского уровня на региональный. В последние два десятилетия появилось большое количество работ, посвященных деятельности земельных банков на территории отдельных регионов и губерний⁷⁰.

В частности, исследованием функционирования Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии и Среднего Поволжья занимается Р. В. Федосеев⁷¹. Применительно к Тамбовской губернии подобного рода исследования проводит С. А. Фролов⁷², интересы которого распространены и на Крестьянский банк⁷³. Деятельность Дворянского и Крестьянского банков на

⁶⁹ Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 457–458.

⁷⁰ Пузраков И. А. Деятельность симбирского отделения поземельного крестьянского банка в условиях аграрной реформы 1906–1917 гг. // Регионология. 2008. № 2 (63). С. 312–314; Грузицкий Ю. Л. Акционерные земельные банки в северо-западных губерниях Российской империи // Деньги и кредит. 2009. № 6. С. 55–59; Богатырев Э. Д. Залог земли дворянами в Государственном Дворянском земельном банке в Казанской губернии в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 3 (46). С. 257–265; Шарапов С. Н. Тульские отделения Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков: прибыль и долги // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2020. № 1 (53). С. 64–72.

⁷¹ Федосеев Р. В. Деятельность Дворянского земельного банка в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 64–67; Его же. Особенности организации и деятельности государственного дворянского земельного банка на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2016. № 1 (32). С. 18–29; Его же. Развитие системы дворянского земельного кредитования на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 57–59; Его же. Переход заложенных в Государственном Дворянском земельном банке имений к новым собственникам во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 66–70.

⁷² Фролов С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг. (на примере деятельности крестьянского и дворянского банков): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004; Его же. Историко-правовые основы залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на примере Дворянского банка в 1885–1917 гг.) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. № 44. С. 139–142; Его же. Процедура залога земли в Государственном Дворянском земельном банке в конце XIX – начале XX в. // Наука и образование третьего тысячелетия: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2018. С. 121–122.

⁷³ Фролов С. А. Крестьянский поземельный банк и аграрная реформа П. А. Столыпина в Тамбовской губернии (1906–1916 гг.) (историко-правовой аспект) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 1 (55). С. 185–188; Его же. Исторические предпосылки залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на

территории Рязанской губернии является предметом исследований Е. Н. Костылевой⁷⁴.

Итак, на последней стадии современной историографии преобладает прагматичный подход к изучению земельного кредитования во второй половине XIX – начале XX в. Довольно подробно рассмотрены вопросы, связанные с объемами кредитования, с количеством заложенной земли, с проблемой неплатежей и ликвидации имений за долги, особенности правового регулирования деятельности как частных, так и государственных земельных банков, их организационной структуры и в целом влияния на аграрную сферу. Одновременно с этим малоизученными остаются региональные сюжеты, деятельность государственных земельных банков на территории отдельных губерний становится предметом исследования крайне редко, а функционирование акционерных земельных банков и их масштабы деятельности изучаются почти исключительно на общероссийском уровне.

Анализ деятельности земельных банков интересует и зарубежных ученых, однако предпринимается он исключительно в рамках исследований более общего характера, посвященных экономическому развитию России в целом или изучению отдельных сословий⁷⁵. В частности, С. Беккер, рассматривая экономическое

примере Крестьянского банка в конце XIX – начале XX века) // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 54–58.

⁷⁴ Костылева Е. Н. Из истории деятельности Государственного Дворянского земельного банка в 1885–1917 гг. (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 29–32; Ее же. Развитие операций Государственного Дворянского земельного банка в Рязанской губернии с 1901 по 1917 год // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2016. № 2 (51). С. 47–56; Ее же. Специфика деятельности Крестьянского поземельного банка в контексте социально-экономической модернизации Российской Империи на рубеже XIX–XX веков (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2015. № 2 (47). С. 47–59; Ее же. К вопросу о деятельности Крестьянского поземельного банка в условиях реализации столыпинской аграрной реформы (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 125–128; Ее же. Деятельность государственных ипотечных банков в конце XIX – начале XX века (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015.

⁷⁵ Blum J. The end of the old order in rural Europe. Princeton, 1978; Moon D. The Russian Peasantry 1600–1930. The World the Peasants Made. London, 1999; Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. М., 2003; Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015; Беккер С.

положение и особенности правовой трансформации дворянства в пореформенный период не обошел вниманием вопросы ипотечной задолженности, а также развития системы долгосрочного кредитования. При этом автор четко придерживается мнения об успешной адаптации дворянства к рыночным механизмам в экономике, причем, по его мнению, «деньги, взятые под залог земли... не так уж редко вкладывались в торговый или производственный сектор развивавшейся российской экономики», что говорит о «здоровой способности приспосабливаться к радикально переменившимся социальным и экономическим обстоятельствам»⁷⁶.

Таким образом, анализ историографии по вопросу создания системы земельного кредитования и деятельности соответствующих частных и государственных кредитных учреждений во второй половине XIX – начале XX в. показывает, что проводившиеся исследования были во многом фрагментарны, в частности изучалась деятельность конкретного земельного банка – Дворянского или Крестьянского, иногда обоих как системы государственного ипотечного кредитования. Акционерные земельные банки стали предметом углубленного исследования лишь однажды в советский период в труде, где были проанализированы общероссийские показатели их деятельности, при этом региональные особенности развития частного земельного кредитования практически не затрагивались. Чаще всего функционирование рассматриваемых банков изучалось в контексте более широкой тематики, связанной с экономическим развитием страны в целом, работой банковского сектора экономики в совокупности, ролью земельных кредитов в проводимых реформах и т. п. На региональном уровне указанная проблематика специально не исследовалась, применительно к Пензенской губернии изучению подвергался лишь Дворянский банк, остальные элементы системы земельного кредитования практически не затрагивались. В связи с этим анализ деятельности земельных

Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004.

⁷⁶ Беккер С. Указ. соч. С. 308–309.

банков на территории отдельно взятого региона представляется весьма значимым, актуальным и своевременным.

Целью исследования является всестороннее изучение создания и основных этапов деятельности земельных кредитных учреждений в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

- исследовать предпосылки создания и особенности развития акционерного земельного кредитования в пореформенный период;
- определить объемы задолженности потомственных дворян-землевладельцев Пензенской губернии земельным кредитным учреждениям;
- проанализировать процесс формирования и специфику функционирования Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии;
- рассмотреть влияние деятельности Крестьянского банка на рост цен на землю, установить его роль в проведении Столыпинской аграрной реформы;
- выявить правовые основы деятельности Государственного Дворянского земельного банка;
- изучить динамику операций Дворянского банка на территории Пензенской губернии в период его функционирования, оценить его место в общем размере задолженности частного землевладения Пензенской губернии.

Источниковая база исследования состоит из комплекса опубликованных и неопубликованных источников.

Использованные при написании работы опубликованные источники в зависимости от происхождения можно разделить на две основные группы: статистические сборники и материалы; законодательные нормативные правовые акты и акты подзаконного характера.

Анализ деятельности акционерных земельных банков потребовал привлечения данных, имеющих в изданиях комитета съездов представителей учреждений русского земельного кредита – статистических сборниках сведений

по земельному кредиту в России⁷⁷, опубликованных в 1887, 1891, 1893 и 1917 гг. Они содержали статистические сведения о биржевых ценах на акции и закладные листы земельных банков на крупнейших российских биржах, свод балансов акционерных земельных банков и об их оборотах со времени начала их функционирования, о состоянии долгов по выданным частными и государственными кредитными учреждениями долгосрочным ссудам частным землевладельцам и собственникам городской недвижимости и др.

Применительно к исследованию данный вид источников дал возможность установить размеры задолженности по ссудам Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам, как во всей Пензенской губернии, так и в отдельных, входивших в нее уездах, количество заложенных имений и городской недвижимости, площадь земли в залоге, оценку их стоимости, сумму выданных на них ссуд и остаток долга. Кроме того, на основании содержащихся в указанных источниках данных мы смогли выявить объемы кредитной деятельности ОВПК на территории изучаемой губернии.

Важными статистическими источниками выступили отчеты Крестьянского поземельного⁷⁸ и Дворянского земельного⁷⁹ банков, которые издавались ежегодно, соответственно с 1884 и 1888 гг. по 1916 г.

Отчеты Крестьянского поземельного банка представляют собой комплекс статистической и аналитической информации, касающейся всех направлений деятельности банка. Структурно отчеты состоят из трех разделов. В первом излагаются общие сведения об операциях банка, о количестве совершенных отделениями банка сделках, о ссудах, разрешенных Советом банка и тех, по которым поступил отказ, о сделках, не состоявшихся по различным причинам, а также о ссудах, которые уже были выплачены.

⁷⁷ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. СПб., 1887. Вып. 1; Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. СПб., 1891. Вып. 2; Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. СПб., 1893. Вып. 3; Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Пг., 1917. Вып. 1.

⁷⁸ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883–1915 гг. СПб. – Пг., 1884–1916.

⁷⁹ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1886–1915 гг. СПб. – Пг., 1888–1916.

Второй раздел включает в себя данные о денежных операциях банка. В нем указаны суммы поступлений и выдач по кассам и текущим и счетам банка и его отделений, операционные и штатные расходы, состояние долгов перед Государственным банком, а также другие счета, по которым осуществлялось движение сумм за соответствующий отчетный год, в заключении приводятся общие счета доходов и расходов и дефицит банка.

Третий раздел посвящен внесенным в соответствующем отчетном году изменениям и дополнениям к Положению, а в дальнейшем к Уставу банка, а также указаниям на важные административные распоряжения и разъяснения, данные Советом банка относительно Положения (Устава) и утвержденные министром финансов правила деятельности банка и его отделений.

Наибольшую ценность для исследования представляют не сами разделы, а приложения к ним, оформленные в виде таблиц, где содержатся сведения: о сделках, заключенных как с сельскими обществами и товариществами, так и с отдельными крестьянами; о числе домохозяйств и имевшихся душах мужского пола, являвшихся покупателями земли при посредничестве банка; о количестве приобретаемой земли (с распределением ее на удобную и неудобную); о ценах на землю и о размере выданных ссуд из банка и доплат покупателей. И все эти данные сгруппированы по губерниям и уездам.

Со временем структура отчетов претерпевала изменения, как и фактологическая наполняемость разделов. Более поздние отчеты содержат сведения: о количестве выданных ссуд с момента начала деятельности банка; о земельных участках, поступивших в собственность банка из-за безуспешных торгов; о расходах и доходах имений, находившихся на балансе банка; о землях, переданных банку удельным ведомством; о движении платежей заемщиков; о ликвидации имений; об имущественном обеспечении покупателей земли; о способах эксплуатации имений банка и др.

Указанный тип источников позволил определить: динамику ссудных операций банка по изученным периодам как в России в целом, так и в Пензенской губернии, включая количество выданных ссуд, площадь заложенной земли и

размеры займов; способы приобретения крестьянами земли при посредничестве банка, в том числе сведения по сельским обществам, товариществам и отдельным заемщикам; имения, остающиеся в залоге банка на конкретную отчетную дату; средние цены на 1 дес. земли, купленной при его посредничестве; имения, перешедшие в собственность банка от неисправных заемщиков.

Отчеты Дворянского банка первоначально состояли из двух частей. В первой сообщались общие сведения об операциях банка, излагались изменения и дополнения в Положение о банке, которые вносились в течение отчетного года, а равно разъяснения Министра финансов и Совета банка относительно его правил и инструкций, была представлена информация по заявлениям о залоге имений, а также по ссудам, разрешенным Советом банка. Вторая часть характеризовала отчетность по операциям банка со счетами его расходов и доходов.

Впоследствии обзор деятельности банка входил уже во вторую часть, а первая стала носить название «Денежный отчет» и содержала сведения о движении кассовой наличности, информацию о счетах банка и его отделений, о ценных бумагах, принадлежавших банку, об имуществе банка, о платежах заемщиков, об имениях, оставшихся за банком, о закладных листах, о досрочном погашении ссуд и т. д. Вторая часть была посвящена информации о ссудах, их выдаче, рассрочках; о переходе имений к другим собственникам; об обращении имений во временно-заповедные; о страховании строений в заложенных имениях; о публикациях имений на торги и торгах и др.

Как и в случае с отчетами Крестьянского банка, для нас наиболее информативны приложения ко второй части, которые в табличной форме содержат сведения выданных в отчетном году о ссудах, о средней и специальной оценках принимаемой в залог земли, о задолженности этих имений, о продаже имений с торгов, о движении выданных со времени открытия банка ссуд и др.

В частности, информация из отчетов данного банка помогла нам выявить данные: о числе выданных ссуд на конкретные даты, количестве заложенной в банке земли, размерах ее оценки, суммах выданных ссуд и остатке долгов; об объемах задолженности имений, принимаемых в залог данным банком на

территории России и Пензенской губернии; о средней оценке земли, принятой в залог; об имениях, состоявших в залоге с указанием количества земли и размеров выданных ссуд; о распределении имений принятых в залог по сословиям заемщиков; об имениях, состоявших на балансе пензенского отделения банка.

Место Дворянского банка в общем объеме задолженности частного землевладения в Пензенской губернии в заключительный период его деятельности позволил определить сборник по статистике долгосрочного кредита в России⁸⁰, содержащий сведения о количестве заложенных имений во всех земельных банках, действовавших на территории Пензенской губернии, о площади земли в них, ее оценке, размерах выданных ссуд и остатке долгов. Общее количество земли, принадлежавшей частным землевладельцам Пензенской губернии и ее уездах, с распределением по сословиям собственников мы смогли установить, используя статистические данные земельных переписей 1877 и 1905 гг. из сборника «Статистика землевладения 1905 года»⁸¹.

Сведения, затрагивающие деятельность земельных банков, находятся также в публикациях Центрального статистического комитета – «Статистических временниках Российской Империи»⁸². Помимо всего прочего в них уделяется внимание банкам долгосрочного кредита и кредитным учреждениям, основанным на взаимности, дается их сводный баланс, имеются сведения о времени их учреждения, районах деятельности, уставном капитале и сроках выдаваемых ссуд.

Сведения об имениях неисправных заемщиков публиковались в печати, которая представлена официальной губернской прессой – «Пензенскими губернскими ведомостями»⁸³, где банки обязаны были сообщать информацию о продаже имений неплательщиков с публичных торгов, что и делалось дважды в год.

⁸⁰ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1.

⁸¹ Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. СПб., 1906.

⁸² Статистический временник Российской империи. СПб., 1875. Сер. 2, вып. 9. Ч. 1; Статистический временник Российской империи. СПб., 1875. Сер. 2, вып. 11. Ч. 2.

⁸³ Пензенские губернские ведомости. [Пенза]. 1838–1917.

Особенности деятельности земельных банков на протяжении второй половины XIX – начала XX в., экономические кризисы, изменения в социально-политической обстановке обусловили необходимость не просто проанализировать установленный правовой статус, принятое правило, но и сделать это в динамике, учитывая вносимые изменения в положения и уставы, а также акты подзаконного характера, относившиеся к исследуемым учреждениям. В этих целях были привлечены выстроенные по хронологии, материалы «Полного собрания законов Российской империи» (далее – ПСЗ)⁸⁴, которые содержат наиболее полный массив нормативных актов интересующего нас периода. Кроме того, были использованы принятые на основании собранных в ПСЗ законов акты подзаконного характера⁸⁵.

Данные узаконения сделали возможным изучить организационную структуру интересующих нас банков, рассмотреть порядок выдачи ссуд, проведения оценок имений, механизмы и основания предоставления льгот, инструменты взыскания долгов с неплательщиков, включая процедуру продажи имений с публичных торгов, особенности хозяйственного использования имений, переходивших в собственность банка и ряд других важных правовых вопросов.

Архивные материалы, содержащиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Государственном архиве Пензенской области (ГАПО, г. Пенза), составили комплекс неопубликованных источников.

Цели исследования и территориальные рамки работы сделали необходимым привлечение в качестве одного из основных источников написания работы материалы и сведения, полученные из ГАПО, которые позволили более детально изучить анализируемые кредитные институты.

Относительно деятельности Дворянского земельного банка наиболее важны материалы, содержащиеся в фонде пензенского отделения данного банка (ф. 14).

⁸⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое (I). Т. I–XLV (1649–1825 гг.); Собрание второе (II). Т. I–LV (1825–1881 гг.); Собрание третье (III). Т. I–XXXIII (1881–1913 гг.).

⁸⁵ Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка. [Б. м.], 1893.

Сведения, извлеченные из дел, входящих в состав данного фонда, дали возможность определить структуру отделения, основные направления его деятельности, личный состав, специфику выдачи ссуд, особенности передачи дел ОВПК в созданный специально для этого Особый отдел банка, проиллюстрировать примеры выдачи данным отделом дополнительных ссуд, выявить информацию о перезалоге имений, заложенных в Дворянском банке в акционерные земельные банки, действовавшие на территории губернии, проанализировать особенности публикации имений неисправных заемщиков на публичные торги, выявить имения, состоявшие на балансе пензенского отделения в конце 1900-х гг. А статистические данные содержащиеся в фонде, позволили установить число заложенных имений, размеры заложенной земли, количество переходов ссуд из дворянских в недворянские и т. п.

Применительно к деятельности Крестьянского поземельного банка в работе были использованы материалы фонда пензенского отделения указанного банка (ф. 15). Данные этого фонда помогли выявить список служащих пензенского отделения банка, размеры недоимок по платежам, осветить посредническую деятельность банка по выкупу имений и их перепродаже с выдачей в этих целях ссуд крестьянам губернии, особенности выдачи кредитов, под покупаемую у банка землю, площади земли, числившиеся на балансе отделения и объемы расходов на их содержание, особенности хозяйственного заведования в принадлежащих банку имениях, специфику процедуры расторжения сделок с неплательщиками и изъятия земли из их владения, особенности деятельности отделения после начала Первой мировой войны и т. д.

В РГИА сведения, относящиеся к деятельности земельных банков, были извлечены из фонда Дворянского земельного банка (ф. 593), совета министра внутренних дел (ф. 1281) и канцелярии министра внутренних дел (ф. 1283). Имеющиеся там данные позволили установить количество переходов заложенной в Дворянском банке земли к новым собственникам, число имений, которые оставались в собственности банка из-за безрезультатности торгов, долю имений,

которые были обременены долгами на территории пензенской губернии, объемы деятельности ОВПК и акционерных земельных банков и ряд других данных.

Материалы, содержащиеся в указанных фондах, отрывочны, что не дает возможности в одинаковом объеме и хронологической последовательности показать деятельность рассматриваемых кредитных учреждений. Тем не менее сохранившиеся сведения позволяют детально проиллюстрировать особенности функционирования земельных банков на территории изучаемой губернии, конкретными примерами дополнить статистические данные, извлеченные из опубликованных источников.

В целом, использование большого объема разноплановых источников, их вариативность и репрезентативность, а также скрупулезный анализ собранной источниковой базы, сделали возможным с большой степенью достоверности достичь поставленной цели и решить задачи исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые изучены проблемы становления и развития системы земельного кредитования на территории Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. с учетом влияния параллельно протекавших исторических процессов и явлений. Подробно проанализированы деятельность государственных сословных банков, их влияние на земельные цены и процессы мобилизации в землевладении. Изучена динамика основных показателей их деятельности от момента учреждения до ликвидации. Впервые исследована деятельность акционерных земельных банков на территории Пензенского края. На материалах изучаемой губернии нами были рассмотрены особенности кредитной политики данных банков.

Систематизированы массив отчетов Крестьянского и Дворянского земельного банков, дореволюционная статистика, а также разнообразные опубликованные источники по проблематике работы. В научный оборот введены ранее не использовавшиеся и не опубликованные архивные сведения, извлеченные из фондов РГИА и ГАПО. Указанное исследование позволяет восполнить значительные пробелы в истории земельного кредитования как

государственных сословных, так и частных акционерных банков, действовавших на территории Пензенской губернии в изучаемый период.

Диссертационная работа по своему содержанию, предмету и методам исследования соответствует следующим направлениям исследований специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: п. 3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития», п. 15 «Исторический опыт российский реформ», п. 21 «История экономического развития России, ее регионов».

Теоретическая и научно-практическая значимость работы определяется тем, что данным диссертационным исследованием предпринимается попытка восполнить пробел в процессе накопления знаний о деятельности кредитных учреждений – поземельных банков – на территории Пензенской губернии с середины XIX в. по 1918 г.

Теоретическая значимость исследования состоит и в том, что оно способно стать содержательной основой для более глубокого рассмотрения отдельных вопросов, касающихся финансово-кредитной системы в целом и конкретно кредитных учреждений, привлекая внимание как государственных структур, так и специалистов-практиков к проблемам кредитования, что особенно важно на современном этапе. Представленная матрица изучения кредитной деятельности финансовых учреждений на территории Пензенской губернии может быть применена к анализу подобной деятельности как в других губерниях, так и в условиях современности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предпринятый анализ фактического материала, сформулированные выводы и сделанные обобщения, изученные статистические сведения, примененные исследовательские подходы могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем функционирования системы земельного кредитования, созданной во второй половине XIX – начале XX в. Материалы исторического исследования могут стать частью обобщающих и специальных работ,

направленных на изучение особенностей модернизации аграрной сферы России, а также при написании научных трудов по экономической истории, истории банков и банковского дела, земельной мобилизации и аграрного кредитования.

Методология и методы исследования. Всестороннее исследование предпосылок создания и основных этапов деятельности земельных кредитных учреждений предопределило использование при написании работы комплекса общенаучных, исторических и историко-экономических методов – сравнительного, статистического, историко-правового, историко-системного, проблемно-хронологического, принципа историзма, что позволило более глубоко изучить уже ставшие традиционными проблемы земельного кредитования и одновременно с этим выявить новые, не затронутые исследовательские сюжеты.

Для исследования правового статуса земельных банков применялся историко-правовой метод, который позволил проследить изменения правовых основ деятельности рассматриваемых кредитных институтов, а также влияние принимаемых руководством страны политических решений на модели их функционирования. В целях изучения основных показателей динамики кредитных операций, совершаемых банками, роста задолженности и площади заложенной в них земли использовались статистические методы. Сравнительный метод дал возможность раскрыть сущность и деятельность изучаемых земельных банков, выявить сходство и различия присущих им свойств, а также провести сравнение особенностей земельного кредитования различных сословий. На основе историко-системного метода исследуемые нами кредитные институты рассматривались и с точки зрения отдельных аспектов, и как целостная система с учетом ее основных черт, а также места и роли в общей модели аграрной политики страны. Основные этапы деятельности изучаемых банков, показатели успешности их приспособления к менявшимся экономическим реалиям на протяжении всего исследуемого периода позволил выявить проблемно-хронологический метод.

Кроме того, при написании работы был применен принцип историзма, предполагающий рассмотрение явления в развитии от зарождения и становления до угасания и отмирания, что и было осуществлено применительно к

рассмотренным кредитным институтам, которые изучены нами с момента их учреждения до момента ликвидации. Одновременно с этим мы активно использовали прием периодизации, позволивший выделить в функционировании того или иного рассмотренного нами банковского учреждения определенные периоды, имеющие свои особенности.

В целом, функционирование системы земельного кредитования рассматривалось максимально объективно, системно и всесторонне, учитывая влияние иных исторических процессов и явлений, а также внутривополитических факторов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Созданная в России в начале 1870-х гг. система частного земельного кредитования позволила находившимся в тяжелом финансовом положении после крестьянской реформы землевладельцам, пусть под высокие проценты, но получить источник денежных средств в виде кредита под залог их имений, обусловив переход к капиталистическим моделям хозяйственной деятельности и дав старт земельной мобилизации.

2. Несмотря на сильную конкуренцию со стороны созданных в начале 1880-х гг. государственных сословных банков, система акционерного земельного кредитования продолжила функционировать в начале XX в., образуя довольно весомую долю в общем объеме кредитных операций, осуществлявшихся земельными банками на территории Пензенской губернии.

3. Деятельность Крестьянского поземельного банка, созданного для помощи малоземельному крестьянству, в большей степени отвечала интересам крупных землевладельцев, которые могли реализовывать свои земли небольшими участками, причем их разбивкой, подготовкой к продаже, поиском потенциальных покупателей и процедурой продажи занимался банк. Эти действия сложно было осуществить самостоятельно, поскольку приобретателем земельных площадей крупного размера мог стать только состоятельный человек, а для реализации малых участков требовалось провести значительный объем подготовительных работ.

4. Выдача льготных ссуд под залог покупаемых участков привела к спекулятивным тенденциям на земельном рынке и вызвала повышение земельных цен, что во многом нивелировало положительный эффект для крестьянского землевладения. Цена 1 десятины земли становилась дороже – соответственно размеры ссуды и платежей выше, это приводило к разорению значительной части образованных как единоличных, так и коллективных крестьянских хозяйств.

5. Изменение в подходах к организации и деятельности Крестьянского банка, произошедшее в разгар революционных событий начала XX в., привело к существенному повышению его роли в аграрной политике – банк стал одним из стержневых компонентов Столыпинской аграрной реформы и главным механизмом решения земельного вопроса. Результатом стало значительное увеличение количества ссуд, что к концу исследуемого периода сделало его крупнейшим земельным банком на территории Пензенской губернии.

6. Система государственного льготного кредитования частных землевладельцев, в большинстве случаев поместных дворян, представленная Дворянским земельным банком, имела большое значение в пореформенный период, играя важную роль в процессах аграрной модернизации и земельной мобилизации, сглаживая негативные тенденции, связанные с сокращением помещичьего землевладения.

7. Дворянский банк, используя государственную поддержку и возможность кредитования под более низкие проценты, чем в частных кредитных учреждениях, и другие преимущества, занимал лидирующие позиции на рынке земельного кредитования. К началу 1916 г. он лишь немного уступал по количеству состоявшей в залоге земли Крестьянскому поземельному банку и значительно опережал действовавшие на территории Пензенской губернии Московский и Нижегородско-Самарский акционерные земельные банки вместе взятые.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах: на Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием «Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности» (г. Саранск, 26 марта 2021 г.), на VII Всероссийской научно-практической конференции «Юность. Наука. Культура» (г. Саранск, 19 декабря 2019 г.), на Всероссийской научной конференции «Российские экономические реформы в региональном измерении» (г. Новосибирск, 16–17 сентября 2021 г.). По результатам исследования опубликованы 10 работ, в том числе 1 статья в базе данных Web of Science и 3 статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем научных публикаций составляет 6,18 п. л.

Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. В соответствии с поставленными целями и задачами диссертация состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

Глава 1. ЧАСТНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

§ 1.1. Становление частных земельных кредитных учреждений с конца 1860-х гг. по середину 1880-х гг.

Поражение России в Крымской войне, которое выявило экономическое отставание страны и необходимость развития промышленности и транспортной инфраструктуры, стало мощным катализатором отмены крепостного права. Вступивший в 1855 г. на престол император Александр II осознавал необходимость этого шага и начал подготовку к нему. 19 февраля 1861 г. были подписаны Манифест об отмене крепостного права и Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Крепостные крестьяне получали личную свободу и полную гражданскую правоспособность. При этом помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, хотя были обязаны предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел. Земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам, которые могли распределять их между крестьянскими хозяйствами по своему усмотрению. В нечерноземной полосе России, где проживала основная масса крепостных крестьян, выкупная стоимость земли намного превышала ее рыночную стоимость.

Несправедливая по отношению к крестьянам, крестьянская реформа 1861 г. в известной мере ущемляла и экономические интересы помещиков: личное освобождение крестьян ликвидировало монополию помещиков на эксплуатацию их труда, реформа заставила отдать крестьянам в собственность их наделенную землю. Подавляющее большинство помещиков встретили реформу 1861 г. с раздражением, надеясь, что изданный закон скоро будет изменен в нужном для них направлении. Помещичье недовольство выражалось в решениях губернских дворянских собраний, откуда открытые протесты против разрушения «священной

дворянской собственности» и вносились предложения изменить в пользу дворянства изданный закон.

Крестьянская реформа 1861 г. принесла свободу более чем 30 млн крепостных крестьян, расчистила дорогу для становления буржуазных отношений, экономической модернизации страны. Вместе с тем она имела половинчатый характер, была компромиссом между государством и обществом, между двумя основными сословиями (помещиками и крестьянами), а также между различными общественно-политическими течениями. Реформа позволила сохранить помещичье землевладение, обрекла крестьян на малоземелье и экономическую зависимость от помещика. Она не смогла решить аграрный вопрос в России, который оставался острым и в пореформенное время. Несмотря на юридическую свободу, экономически крестьянин оставался зависим от землевладельца.

Однако, независимо от непоследовательности и противоречивости, реформа явилась важнейшим историческим актом прогрессивного значения. Она стала переломным моментом, гранью между Россией крепостной и Россией свободного предпринимательства, создав необходимые условия для утверждения капитализма в стране. По сравнению с крепостной эпохой резко выросли темпы экономического развития, сложилась социальная структура, характерная для капиталистической страны: сформировались новые социальные слои населения – пролетариат и промышленная буржуазия.

Изменилось и крестьянство. Благодаря переходу на выкуп в крестьянские хозяйства стали проникать товарно-денежные отношения, и постепенно произошло отделение от общего помещичьего хозяйства. Реформа оказала позитивное влияние не только на развитие сельского хозяйства (способствовала появлению прослойки зажиточных крестьян), но и на развитие промышленности, так как теперь из деревни можно было отправиться на заработки в город, а это создавало рынок свободной рабочей силы.

Кроме того, реформа стала спасением для помещиков, которые накопили огромные долги, – благодаря системе выкупа, особенно с участием государства, их стало возможно погасить.

Ликвидация крепостного права привела к тому, что во второй половине XIX в. сельскохозяйственная деятельность практически полностью зависела от личных способностей землевладельцев, от их умения успешно вести хозяйственную деятельность, используя рыночные механизмы. В пореформенных условиях прибыльность хозяйств зависела от их экономического состояния, поэтому, чем быстрее владелец земли переходил к современным методам, к использованию вольнонаемного труда, современного инвентаря и оборудования, к увеличению конкурентоспособности своего имения, тем больше у него было шансов приспособиться к капиталистическим изменениям, происходившим в аграрной сфере. Большое значение в этом процессе имела деятельность земельных банков, выдававших кредиты под залог земельной собственности.

Таким образом, для второй половины XIX в. характерно активное проникновение и распространение капиталистических отношений в сферу частного землевладения благодаря созданию и функционированию системы земельного кредитования. Первоначально ее представляли общества взаимного кредитования и акционерные банки, затем их заменили действовавшие в дореформенный период государственные кредитные учреждения – Государственный Заемный банк, Сохранная казна и приказы общественного призрения, которые имели строго сословный характер и выдавали кредиты под залог населенных имений, что было тяжелым грузом для казны. 31 мая 1860 г. был высочайше утвержден устав Государственного банка, который предусматривал 19 пунктов «преобразования государственных кредитных установлений». Согласно им Государственный заемный банк был упразднен, Сохранная казна и приказы общественного призрения лишались права совершать банковские операции, а все вклады передавались в Государственный банк⁸⁶.

⁸⁶ Устав Государственного банка от 31.05. 1860 г. // ПСЗ-II. Т. XXXV. № 35847.

В 1863 г. на территории Пензенской губернии 1 268 из 1 796 имений были заложены либо перезаложены, 113 – за неуплату процентов подвергнуты описи, 84 – находились под опекой, 18 – были выставлены на публичные торги, а 2 имения действительно проданы⁸⁷.

Прекращение казенных ссуд не устраняло сильную потребность в займах, к которым привыкли помещики, для ее удовлетворения требовалось создать какой-либо другой источник. Еще до реформ середины XIX в., 10 июля 1859 г., была создана комиссия под председательством В. П. Безобразова, которая должна была обсудить проект переустройства системы кредитования. Собрав большой фактический материал, обсудив уставы уже функционировавших на тот момент российских и зарубежных банков, комиссия не пришла ни к каким практическим результатам⁸⁸, но признала невозможным существование земельных кредитных учреждений при сохранении за ними государственного статуса и предложила принять за основу систему частных банков⁸⁹.

У большинства землевладельцев и среди отражавших их точку зрения экономистов наиболее популярной была идея долгосрочного кредита, основаниями которого должны были быть:

- 1) долгосрочность займов;
- 2) постепенное погашение капитала;
- 3) организация кредитных учреждений, служащих посредниками займов и ссуд;
- 4) публичное обращение кредитных обязательств или знаков;
- 5) система закладного или ипотечного права и связанная с ним процедура взыскания долгов;
- 6) оценка имений⁹⁰.

⁸⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 10. Л. 6 об.

⁸⁸ Труды комиссии, Высочайше учрежденной 10 июня 1859 года для устройства земских банков. Т. II. Материалы: [Собр. уставов ипотеч. кредит. учреждений в Европе]. СПб., 1860.

⁸⁹ Ходский Л. В. Поземельный кредит в России... С. 88–89.

⁹⁰ Безобразов В. П. Указ. соч. С. 20.

В условиях финансовых трудностей, связанных с реализацией выкупной операции, в руководстве страны господствовало мнение о том, что земельный кредит должен стать всесловным и носить негосударственный характер. Разрабатывались проекты кредитных обществ и акционерных банков, чьими учредителями стали бы как сами землевладельцы, так и крупные банкиры, что и было реализовано на практике.

Активное развитие указанных кредитных институтов было обусловлено, с одной стороны, нехваткой у землевладельцев денежных средств, необходимых им для совершенствования своих экономий, оплаты труда вольнонаемных рабочих и подобных нужд, с другой – быстро проникавшему в аграрную сферу купечеству, которому заемные средства нужны были для организации предпринимательской деятельности. Все это привело к тому, что со временем значительная часть всей частновладельческой земли была обременена кредитами земельных банков.

Уже в 1864 г. в Одессе был открыт первый устроенный на бессловных началах земельный банк – Земский банк Херсонской губернии. В 1865 г. в г. Санкт-Петербурге открылось ОВПК, действовавшее на началах взаимного ручательства. С 1865 по 1873 г. оно выдало кредитов на сумму более 100 млн руб.⁹¹ На волне такого успеха в середине 1870-х гг. начали открываться и другие земельные кредитные учреждения – Херсонский земельный банк, Полтавский земельный банк, Тульский поземельный банк (с 1873 г. – Санкт-Петербургско-Тульский поземельный банк), Киевский земельный банк, Нижегородско-Самарский земельный банк, Московский земельный банк, Ярославско-Костромской земельный банк, Виленский земельный банк, Бессарабско-Таврический земельный банк, Донской земельный банк, Саратовско-Симбирский земельный банк, Кавказский поземельный банк, наконец, Центральный банк русского поземельного кредита (приложение 1)⁹².

Помещение капиталов в банковские учреждения было в 1860-е гг. настолько выгодным, что они открывались относительно быстро: с 1864 по 1872 г. были

⁹¹ Хрулев С. С. Указ. соч. С. 15.

⁹² Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 11. Ч. 2. С. 501–504.

учреждены 33 акционерных банка, 11 земельных банков и 52 учреждения, основанные на взаимности⁹³.

При этом очевидной особенностью развития акционерного земельного кредитования в России можно считать активное вмешательство государства в эту область и посредством жесткого контроля за деятельностью частных учреждений, функционировавших в данной сфере, и через создание государственных земельных банков для предоставления льготных условий кредита частным землевладельцам как элемент аграрной политики. Как справедливо отмечает Ю. Л. Райский, «стремление к контролю над ипотечным учреждением вытекало из общей социально-экономической политики правительства. В области поземельного кредита это стремление усиливалось тем, что он воздействовал на самую основу экономической силы политически господствующего класса – землевладение. Банкиры и капиталисты должны были дать деньги для помещиков, приспособлявшихся к новым условиям, и получить за это плату в виде процентов, но должны быть лишены возможности воздействия на землевладение»⁹⁴. И действительно, в число учредителей банков входили не только представители аристократии и дворянства, но и различные торговые дома, крупные предприниматели. Например, учредителями Нижегородского земельного банка стали князь Д. А. Оболенский, статский советник Н. Д. Бернардаки и торговый дом С. А. Козлов и К⁹⁵.

Бурное развитие указанных кредитных институтов, помимо успешного примера ОВПК, было обусловлено резкой нехваткой финансовых ресурсов у землевладельцев (как обоснованно утверждает Н. А. Проскурякова «дворяне были главными заемщиками акционерных земельных банков»⁹⁶), которые были им необходимы для капиталистической перестройки своих хозяйств, изначально в большинстве своем ориентированных на труд крепостных и соответственно

⁹³ Исторический очерк развития торговых учреждений в России. С. 9.

⁹⁴ Райский Ю. Л. Акционерные земельные банки... С. 50–51.

⁹⁵ Об уставе Нижегородского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 51064.

⁹⁶ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 49.

придерживавшихся проверенных способов хозяйственной деятельности, устаревшей машинной техники и орудий обработки. Полученные кредиты могли использоваться на модернизацию поместий, совершенствование производственной базы, что увеличивало капитальную стоимость и без того дорожавших имений. Кроме того, залог земельных участков отчасти сдерживал процесс сокращения земельной собственности, принадлежавшей помещикам, которые в данный период распродавали ее в огромных количествах, что сильно беспокоило царского правительство, видевшее в поместном дворянстве свою опору на местном уровне.

При этом деятельность акционерных земельных банков (включая ОВПК) можно разбить на два периода: 1) с 1864 по 1885 г.; 2) с 1886 по 1917 г., или до и после создания Государственного Дворянского земельного банка. Такое деление обусловлено тем, что основными клиентами земельных банков были частные землевладельцы – в основном дворяне, поэтому создание, пусть и построенной на сословных началах, системы льготного государственного кредита вызвало значительные изменения на рынке земельного кредитования. Иными словами, в первый период земельные кредитные учреждения действовали в условиях отсутствия конкуренции со стороны государственных кредитных институтов, что позволило им достичь значительных успехов. Второй период характеризуется спадом объемов их деятельности, что связано с началом функционирования системы льготного государственного кредитования, направленного на поддержание частного, в основном дворянского, землевладения.

На территории Пензенской губернии акционерные земельные банки начали функционировать, как и на большей части Российской империи, в 1870-е гг. Например, Московский земельный банк, образованный в 1872 г., изначально распространял свои операции на 16 губерний, в том числе на Пензенскую. А с 1875 г. в рассматриваемой губернии начал деятельность Нижегородско-

Самарский земельный банк, образованный в 1872 г.⁹⁷ Закон запрещал деятельность более чем двух банков на территории одной губернии, поэтому анализ деятельности акционерных земельных банков на территории интересующей нас губернии будет ограничен рассмотрением показателей только Московского и Нижегородско-Самарского банков, а также ОВПК, на которое данное правило не распространялось.

Таким образом, первым подобным учреждением стало образованное в г. Санкт-Петербурге ОВПК, функционировавшее на основании Устава, высочайше утвержденного 1 июня 1866 г. Оно было учреждено «для выдачи ссуд под залог поземельной собственности»⁹⁸ и действовало на принципах взаимного ручательства. Учредителями общества выступили крупные землевладельцы, распределившие между собой 10 000 паев номиналом по 100 руб. каждый, всего на 1 млн руб., которые постепенно возвращались владельцам «по мере накопления прибылей общества»⁹⁹.

В структуру органов управления ОВПК входили: правление, оценочная комиссия и окружные отделения, а также общее собрание членов общества и окружные собрания членов заемщиков. Правление находилось в г. Санкт-Петербурге, там же собиралось и общее собрание, окружные отделения открывались, как правило, в губернских центрах.

Правление состояло из 5 членов, избираемых общим собранием, оно же избирало и 5 членов оценочной комиссии. Правление, как и комиссия, ежегодно избирало из своего состава председателя. В состав окружных отделений входили от 3 до 5 членов, которые после открытия отделения назначались правлением, а по истечении двух лет функционирования – окружным собранием. Каждое окружное отделение сроком на один год избирало из своей среды председателя, который затем утверждался правлением общества.

⁹⁷ Федосеев Р. В. Размеры задолженности дворянского землевладения Среднего Поволжья земельным кредитным учреждениям в конце XIX в. // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 1 (44). С. 48.

⁹⁸ Устав Общества взаимного поземельного кредита от 01.06.1866 г. // ПСЗ-II. Т. XLI. № 43361. § 1.

⁹⁹ Там же. § 2, 7.

Каждый член правления и оценочной комиссии должен был владеть либо 100 паями, либо закладными листами на сумму 30 тыс. руб.¹⁰⁰ По истечении 3 лет после избрания первого правления ежегодно из его состава выбывал один из членов, а по истечении 2 лет с момента формирования соответствующего окружного правления из его состава также выбывал один из членов. Очередность выбытия определялась в первый раз по жребию, а в последующие разы по старшинству нахождения в должности. При этом каждый выбывший член правления мог вновь претендовать на эту должность¹⁰¹.

Правление заведовало делами всего общества, оно распоряжалось изготовлением и выпуском закладных листов, принимало решения о выдаче ссуд, следило за своевременностью выплаты процентов, за выкупом и уничтожением закладных листов, за своевременностью поступления платежей от заемщиков, принимало меры к взысканию «недоимок» с неплательщиков и к продаже «просроченных» имений, обладало широкими кадровыми полномочиями. Правление ежемесячно должно было публиковать баланс актива и пассива общества в столичных ведомостях. Ежегодно правление составляло отчет о своей деятельности и положении дел в обществе и выносило их на рассмотрение общего собрания, затем эти отчеты представлялись министру финансов и публиковались в столичных ведомостях¹⁰².

В свою очередь оценочная комиссия занималась проверкой и утверждением оценочных описей закладываемых имений, отчитывалась она, как и правление, ежегодно на общем собрании общества¹⁰³.

Окружные отделения должны были исполнять все постановления правления и общих собраний, которые касались соответствующего округа, они предварительно проверяли оценки и переоценки закладываемых в ОВПК имений и выносили их на рассмотрение окружных собраний. При этом каждое окружное

¹⁰⁰ Устав Общества взаимного поземельного кредита от 01.06.1866 г. // ПСЗ-II. Т. XLI. № 43361. § 9, 10, 16.

¹⁰¹ Там же. § 9, 11.

¹⁰² Там же. § 18, 19.

¹⁰³ Устав Общества взаимного поземельного кредита от 01.06.1866 г. // ПСЗ-II. Т. XLI. № 43361. § 20.

отделение ежегодно отчитывалось о деятельности перед окружным собранием, одновременно предоставляя отчет в правление и на общее собрание всего общества¹⁰⁴.

В целом, организационная структура общества позволяла успешно реализовывать его предназначение, чего нельзя сказать о финансовой кредитной политике. Общество выдавало долгосрочные ссуды сроком на 56 лет, которые могли быть погашены в любое время ранее установленного периода. Краткосрочными ссудами можно было воспользоваться тем, кто уже заложил имение, срок их составлял один год.

Для залога имения в обществе следовало подать заявление в соответствующую ему контору или правление, к которому прилагались краткая оценочная опись имения, составленная самим владельцем, хозяйственный план и сведения о долгах, которыми оно было обременено. Движение заявление получало только в том случае, когда заявитель уплачивал расходы по оценке имения, которые складывались из нескольких статей: 1) 25 руб. за имение; 2) подесятинная плата по 5 коп. за первую тысячу десятин земли, за вторую – по 3 коп., за все остальные по 1,5 коп.; 3) разъездные и иные мелкие расходы выплачивались в зависимости от конкретной губернии и колебались от 15 до 75 руб., в Пензенской губернии они были равны 20 руб., впрочем, если ссуда впоследствии была выдана, тогда эти расходы возвращались заявителю, составляя своего рода залог.

Наряду с заявлением либо в процессе оценки имения заявитель также должен был представить¹⁰⁵:

1) свидетельство местной Гражданской палаты или старшего нотариуса на залог имения, в котором должно быть ясно обозначено: а) что закладываемое имение действительно принадлежит лицу, названному в свидетельстве; б) количество земли по разрядам, удобной и неудобной, число заводов, фабрик и

¹⁰⁴ Там же. § 21, 23.

¹⁰⁵ Справочная книжка для желающих заложить свои имения в Обществе взаимного поземельного кредита. Киев, 1877. С. 9–10.

строений, находящихся в составе имения; в) что на этом имении нет долгов, исков, взысканий, запрещений и арестов, а если есть, то какие именно;

2) заключение местного мирового съезда о количестве десятин удобной земли;

3) окладной лист о размере земских повинностей и числящихся недоимок;

4) засвидетельствованные копии контрактов;

5) доверенность, если имение закладывалось поверенным владельца, и письмо владельца, удостоверявшее, что доверенность действует.

По желанию владельца имение могло быть оценено:

а) специально, т. е. посредством подробного осмотра на месте и составления подробного описания, с перечислением всех доходных статей и определением полной стоимости имения оценочной комиссией общества в соответствии с установленными данными;

б) нормально, т. е. с применением к нему низших цен, определенных общим собранием поуездно за 1 дес. после сокращенного осмотра;

в) полуспециально, т. е. с оценкой леса п оброчных статей по специальной, а пахотных и сенокосных угодий п прочих хозяйственных статей по нормальной цене. Такая оценка обычно проводилась в зимнее время.

За основание специальной оценки преимущественно принималась доходность имения, определяемая условиями отдачи его в аренду, наемной платой за землю, контрактами по содержанию оброчных статей и другими сведениями. Для оценки имения, в котором существовало дворовое хозяйство, в специальном описании земля разделялась на разряды по доброкачественности и ценности, а вся стоимость имения определялась по насколько это было возможно точной подесятинной оценке каждого разряда удобных земель, которые могли приносить положительный доход. Остальные земли и доходные статьи, промышленные заведения и строения имения принимались во внимание как причины, увеличивавшие стоимость имения (исходя из их влияния на увеличение ценности земельных угодий).

Нормальная оценка проводилась, таким образом, чтобы запущенные и вообще худшие имения не могли быть оценены выше своей стоимости. В связи с этим такой способ оценки применялся только для тех имений, владельцы которых хотели получить довольно маленькую ссуду или же ускорить получение ссуды, чтобы впоследствии на основании специальной оценки, получить дополнительную ссуду¹⁰⁶.

Опыт деятельности ОВПК подтвердил, что землевладельцы остро нуждались в деньгах. Так, на 1 января 1885 г. в обществе было заложено имений на сумму 201 995 099 руб.¹⁰⁷ При этом установленные в нем высокие процентные ставки по кредиту – 9 % и более¹⁰⁸ (для сравнения: ставки открывшихся в начале 1870-х гг. акционерных земельных банков достигали 7,5 %, Государственного Дворянского земельного банка, начавшего функционировать в 1885 г., составляли 4,5 – 5,0 %) – были непосильны для большинства клиентов. Кроме того, общество было одним из первых кредитных институтов, действовавших в сфере земельного кредитования (раньше него начал деятельность только Земский банк Херсонской губернии в 1864 г.), поэтому оно не было лишено изъянов.

Важным помимо дороговизны кредита было то, что общество сделало ставку на выдачу ссуд в «золотой валюте», при разнице курсов с кредитным рублем, который был подвержен колебаниям, общество несло убытки при оплате металлических купонов, одновременно с этим платежи заемщиков, вносившиеся по биржевому курсу, стали расти и оказались непосильными¹⁰⁹. Особенно ощутимо это стало после Русско-Турецкой войны 1877 – 1878 гг., когда «грянул экономический гром в виде неожиданно возвысившегося в цене русского полуимпериала, поднявшегося с 5 руб. 15 коп. до 8 рублей 30 коп.»¹¹⁰.

¹⁰⁶ Справочная книжка для желающих заложить свои имения в Обществе взаимного поземельного кредита. С. 12–13.

¹⁰⁷ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 250.

¹⁰⁸ Федосеев Р. В. Развитие системы дворянского земельного кредитования... С. 59.

¹⁰⁹ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России. С. 39.

¹¹⁰ Голос за слияние общества взаимного поземельного кредита с Дворянским банком. Казань, 1886. С. 3.

Как отметил С. С. Хрулев, «...не имея возможности перейти в акционерные земельные банки, вследствие тяжелых условий погашения ссуд, заемщики ОВПК громко заявляли о своем положении и в земских, и в дворянских собраниях, и в печати, и в бурных заседаниях общих собраний общества... и, наконец, добились того, что правительство все дело общества взяло в свои руки»¹¹¹. После учреждения Дворянского банка по закону от 12 июня 1890 г. ОВПК было передано ему в качестве Особого отдела, подлежавшего ликвидации после выплаты всех задолженностей и недоимок¹¹².

Несмотря на перечисленные обстоятельства, ОВПК развернуло активную деятельность на территории Пензенской губернии и к 1 января 1885 г. выдало ссуд на сумму 10 805 288 руб. В нем было заложено 315 имений, земли в них – 348 701 дес., или 27,2 % от общей площади частного землевладения губернии¹¹³ (приложение 2).

Таким образом, Общество взаимного поземельного кредита представляло собой учреждение, основанное для выдачи денежных ссуд под залог земельной собственности. Оно обладало иерархичной структурой, позволявшей должным образом обеспечивать его функционирование. Потребность в кредите довольно продолжительное время позволяла обществу успешно действовать, в том числе, на территории Пензенской губернии, но дороговизна кредита и жесткие условия его погашения привели к тому, что оно было ликвидировано, и вся материальная база, а равно кредитные обязательства его заемщиков были переданы Особому отделу Дворянского земельного банка.

Главными клиентами зарождавшейся в пореформенный период модели кредитования под залог земельной собственности являлось поместное дворянство, хозяйства которого, несмотря на полученные в ходе выкупной операции крупные денежные вливания, были в неудовлетворительном состоянии. Например, в отчете за 1869 г. губернатор Пензенской губернии отмечает: «...материальное

¹¹¹ Хрулев С. С. Указ. соч. С. 25–26.

¹¹² О передаче дел Общества взаимного поземельного кредита в ведение Особого отдела Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6926.

¹¹³ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237.

благосостояние дворян-помещиков находится в незавидном положении, неурожай 1869 г. имел весьма неблагоприятное влияние на их хозяйство, так как большинство имений не дало вообще никаких доходов владельцам. Кроме того, значительная часть имений или состоят в залоге в кредитных учреждениях или обращены частными долгами»¹¹⁴. Всего помещичьих имений было 1 697, из них заложено и перезаложено – 641, за неуплату процентов 122 имения были подвергнуты описи, 84 – подлежали опеке, 4 – публичной продаже, а 5 имений были проданы за частные долги¹¹⁵.

Большой спрос на кредит под залог земельной собственности предопределил успешность деятельности не только ОВПК, но и акционерных земельных банков как на территории России в целом, так и на территории Пензенской губернии, в частности. Уже на 1 января 1874 г. акционерные земельные банки под залог земли выдали ссуд более чем на 70 млн руб. Хотя проценты по кредитам были довольно высоки (9 %), платежи заемщиков акционерных земельных банков признавались невысокими, и не зависимо от низкого курса закладных листов ипотечный кредит представлялся выгодным для заемщиков, так как в тот период относительная доходность земли была очень высока, достигая 10 % рыночной стоимости, делая ее покупку в кредит рентабельной¹¹⁶.

На территории Пензенской губернии наряду с ОВПК действовали еще два банка – Московский земельный банк (образованный в 1872 г.)¹¹⁷ и Нижегородско-Самарский земельный банк (изначально 5 июля 1872 г. было создано два банка: Самарский¹¹⁸ и Нижегородский¹¹⁹, но уже 9 августа того же года они были

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 43. Л. 5.

¹¹⁵ Там же. Л. 5 об.

¹¹⁶ Хрулев С. С. Указ. соч. С. 19–20.

¹¹⁷ Об уставе Московского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 51061.

¹¹⁸ Об уставе Самарского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 51063.

¹¹⁹ Об уставе Нижегородского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 51064.

объединены в один¹²⁰, при этом за основу был взят устав Нижегородского банка, в который были внесены необходимые изменения, а устав Самарского банка был отменен). Уставы этих банков являлись типовыми и были приняты на основании высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 31 мая 1872 г.¹²¹

Оба банка были учреждены в целях выдачи ссуд под залог недвижимой собственности (земель и городских недвижимых имуществ), уставной капитал составлял 2 млн руб. у каждого. Банки выдавали два вида ссуд – долгосрочные (на срок 43,5 года под залог земли и на 18 лет 7 месяцев под залог недвижимости в городах) и краткосрочные (от 6 месяцев до 3 лет), размер которых не должен был превышать 60 % оценочной стоимости закладываемого имущества.

Оперативное управление деятельностью банков осуществляли правления, в состав которых входили оценочные комиссии. Органы управления банками находились соответственно в Москве и Нижнем Новгороде. Решения, касавшиеся стратегии развития банков, выборы членов органов оперативного управления и прочие важные вопросы принимались общим собранием акционеров, которое собиралось ежегодно (могло созываться правлением и чаще).

Помимо этого, уставы банков регулировали следующие вопросы: страхование принимаемого в залог имущества, порядок реализации закладных листов, ведение отчетности, распределение прибыли, формирование запасного капитала, прекращение их деятельности.

Успех деятельности рассматриваемых акционерных земельных банков на территории Пензенской губернии можно подтвердить, проанализировав материалы статистики земельного кредита в России, согласно которым к началу 1885 г. в пределах губернии было заложено 361 имение с 290 101 дес. земли, оцениваемой в 18 944 433 руб., первоначальная сумма займа равнялась 10 093 500 руб., остаток долга составлял 9 062 148 руб.

¹²⁰ О соединении Самарского и Нижегородского земельных банков в один, с наименованием «Нижегородско-Самарский земельный банк»: Сенатский указ от 09.08.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 51228.

¹²¹ Об учреждении частных кредитных установлений: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 31.05.1872 г. // ПСЗ-II. Т. XLVII. № 50913.

Обычно пензенские землевладельцы пользовались услугами Московского земельного банка, где было заложено 224 имения (62,0 % от их общего количества), в нем же было заложено 200 221 дес. земли, или 69,0 % от общей площади земель, принятых в залог обоими банками, оценивалась она на сумму 12 707 683 руб., что также равнялось 2/3 (67,1 %) от общей суммы оценки, первоначальный размер ссуд составлял 6 668 800 руб., или 66,1 %, при этом остаток долга был равен 5 719 307 руб., что составляло 63,1 % (таблица 1).

Таблица 1 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности акционерным земельным банкам в Пензенской губернии на 1 января 1885 г.¹²²

Банк	Количество заложённых имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложённой земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	224	200 221	12 707 683	6 668 800	5 719 307
Нижегородско-Самарский	137	89 880	6 236 755	3 424 700	3 342 841
Всего	361	290 101	18 944 433	10 093 500	9 062 148

Еще больший отрыв в показателях Московского земельного банка от Нижегородско-Самарского наблюдался в общероссийском масштабе. Так, на 1 января 1885 г. в Московском земельном банке было заложено 3 159 имений с 200 221 дес. земли, под залог которой было выдано ссуд на общую сумму 6 668 800 руб., а ее оценка составила 12 707 683 руб., в Нижегородско-Самарском банке клиенты заложили всего 970 имений (23,5 % от их общего количества заложённых в обоих банках), количество земли, принятой в залог, – 1 543 368 дес. (35,4 %), оценена она на сумму 43 730 585 руб. (23,1 %), первоначальная сумма займа равнялась 23 095 900 руб. (22,9 %), остаток долга составлял 22 208 324 руб. (24,1 %) (таблица 2).

Таким образом, судя по таблице 2, в общероссийском масштабе Московский земельный банк сосредоточил у себя $\frac{3}{4}$ всей задолженности (с

¹²² Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237.

учетом деятельности только этих двух банков), а на территории Пензенской губернии – лишь 2/3, что говорит о достойной конкуренции со стороны Нижегородско-Самарского земельного банка.

Таблица 2 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности
Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам
в России на 1 января 1885 г.¹²³

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	3 159	2 816 968	145 691 228	77 468 360	69 834 711
Нижегородско-Самарский	970	1 543 368	43 730 585	23 095 900	22 208 324
Всего	4 129	4 360 336	189 421 813	100 564 260	92 043 035

Необходимо отметить, что в общих показателях деятельности рассматриваемых банков Пензенская губерния занимала довольно значительное место. Так, к 1 января 1885 г. общее количество заложенных имений составляло 8,7 % от в целом по России, площадь заложенной земли – 6,6, ее оценка – 10,0, сумма выданных ссуд – 10,03, остаток долга – 9,8 % (см. таблицы 1 и 2). Отметим, что в рассматриваемый период деятельность Московского земельного банка распространялась на 16 губерний, а Нижегородско-Самарского – только на 12¹²⁴.

Если погубернские объемы деятельности акционерных земельных банков редко, но становились объектом изучения отечественных исследователей, то поуездные показатели они, как правило, обходят стороной. Между тем рассмотрение последних представляется довольно интересным и информативным, поскольку уезды одной и той же губернии часто сильно отличались друг от друга как по концентрации частного землевладения, так и по климатическим параметрам, развитости транспортной инфраструктуры, близости к районам

¹²³ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 250.

¹²⁴ Райский Ю. Л. Акционерные земельные банки... С. 373.

сбыта продукции и подобным характеристикам, что влияло на характер хозяйственной деятельности и отчасти обуславливало спрос на земельный кредит.

Сведения, представленные в таблице 3, демонстрируют, что в Московском земельном банке наибольшее количество земли было заложено землевладельцами Саранского уезда – 42 074 дес., что составляло 21,0 % от в целом по губернии, далее следовали Пензенский (37 513 дес., или 18,7 %), Керенский (33 392 дес., или 16,6 %) уезды, при этом по показателю оценки земли лидировал Керенский уезд, где заложенная земля была оценена на сумму 2 618 450 руб., он же лидировал по общей сумме выданных кредитов (1 364 700 руб.) и остатку долга (1 319 504 руб.). Данный факт свидетельствует о том, что ценность земли здесь была заметно выше. Менее всего услугами банка пользовались в Краснослободском уезде, где было заложено всего 3 имения (1,3 % от в целом по губернии) с 2 037 дес. земли (1,0 %), под которые была выдана ссуда на сумму 74 000 руб. (1,1 %), далее следовал Наровчатский уезд (9 ссуд, 3 168 дес. заложенной земли на сумму 89 400 руб.).

Таблица 3 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности
Московскому земельному банку в Пензенской губернии на 1 января 1885 г.¹²⁵

Уезд	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пензенский	47	37 513	2 370 492	1 151 800	1 055 320
Мокшанский	45	31 380	2 166 915	1 150 400	915 044
Саранский	37	42 074	2 225 026	1 236 600	805 994
Инсарский	21	18 539	1 118 210	601 500	539 499
Чембарский	21	14 878	1 085 372	592 600	559 027
Нижнеломовский	18	7 031	488 982	265 200	244 556
Керенский	15	33 392	2 618 450	1 364 700	1 319 504
Наровчатский	9	3 168	178 106	89 400	85 651
Городищенский	8	10 200	314 230	142 600	124 074
Краснослободский	3	2 037	141 900	74 000	70 638
Итого по Пензенской губернии	224	200 221	12 707 683	6 668 800	5 719 307
Всего по России	3 159	2 816 968	145 691 228	77 468 360	69 834 711

¹²⁵ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237, 250.

Из таблицы 3 видно, что клиентская база Московского земельного банка в различных уездах Пензенской губернии существенно отличалась как по количеству заложенных имений и земли, так и по размерам ссуд. Например, по количеству заложенной земли Саранский уезд опережал Краснослободский более чем в 20 раз.

В то же время, рассматривая поуездные показатели деятельности Нижегородско-Самарского земельного банка, можно отметить, что чаще всего его клиентами становились землевладельцы Мокшанского уезда – заложено 28 имений (20,4 % от всех по губернии) с 17 088 дес. земли (19,0 %) на общую сумму выданных ссуд 677 800 руб. (19,8 %). Далее следовали Чембарский и Городищенский уезды, где было заложено соответственно 15 909 (17,7 %) и 15 369 (17,1 %) дес., при этом по общей сумме выданных ссуд Чембарский уезд был лидером из всех уездов губернии (698 600 руб., или 20,4 %). В отличие от «лидеров» по объему кредитования, «аутсайдеры» были теми же, наименьшее количество ссуд было выдано в Краснослободском (1) и Наровчатском (3) уездах, количество заложенной земли, ее оценка и общая сумма займов также составляли мизерную долю от общегубернских показателей (таблица 4).

Нужно заметить, что помимо выдачи займов под залог земельной собственности, акционерные банки занимались и кредитованием городской недвижимости. Хотя это направление их деятельности на территории рассматриваемой нами губернии не получило такого сильного развития, как залог земли: к началу 1885 г. здесь было заложено 50 объектов недвижимости в г. Пенза и Нижний Ломов, стоимость которой оценивалась на сумму 704 563 руб., общий размер ссуд равнялся 387 800 руб., что составляло лишь 3,8 % от сумм, выданных в тот же период кредитов под залог земельной собственности (10 093 500 руб.). При этом доля губернии в общероссийских показателях была незначительной – всего 0,4 % от общих объемов выданных ссуд, остатка долга, а также оценки, принятой в качестве обеспечения кредитов недвижимости (см. таблицы 1 и 5).

Таблица 4 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности
Нижегородско-Самарскому земельному банку в Пензенской губернии на 1 января
1885 г.¹²⁶

Уезд	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пензенский	13	12 286	1 080 835	614 700	603 819
Мокшанский	28	17 088	1 363 981	677 800	656 183
Саранский	18	8 576	542 611	309 900	301 047
Инсарский	23	7 031	362 588	194 800	186 597
Чембарский	17	15 909	1 250 605	698 600	683 426
Нижнеломовский	14	7 299	618 355	351 700	346 350
Керенский	7	4 214	437 646	251 900	246 274
Наровчатский	3	2 022	92 149	48 900	47 185
Городищенский	13	15 369	481 540	273 000	268 731
Краснослободский	1	86	6 445	3 400	3 229
Итого по Пензенской губернии	137	89 880	6 236 755	3 424 700	3 342 841
Всего по России	970	1 543 368	43 730 585	23 095 900	22 208 324

Таблица 5 – Задолженность по ссудам под залог городской недвижимости
Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам в
Пензенской губернии на 1 января 1885 г.¹²⁷

Город	Количество заложенной недвижимости	Оценка заложенной недвижимости, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пенза	48	692 763	382 300	271 394
Нижний Ломов	2	11 800	5 500	4 521
Итого по Пензенской губернии	50	704 563	387 800	275 915
Всего по России	9 042	170 294 559	92 894 886	71 956 616

Отметим, что деятельность акционерных земельных банков на территории губернии привела к тому, что почти четверть всей находившейся в частной личной собственности земли оказалась заложена в них (290 101 из 1 283 226 дес.),

¹²⁶ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237, 250.

¹²⁷ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 261, 264. Подсчитано нами.

а если прибавить показатели ОВПК, в пензенском отделении которого к началу 1885 г. была заложена 348 701 дес. земли, то выяснится, что 49,8 % частновладельческой земли было обременено долгами (638 802 из 1 283 226 дес.). Общая сумма займов по трем рассматриваемым кредитным институтам на 1 января 1885 г. была равна 20 898 788 руб., остаток долга составлял 19 867 436 руб.¹²⁸ Для множества землевладельцев такие долги были непозволительной роскошью, тормозившей развитие хозяйственной деятельности и вынуждавшей продавать часть или даже всю принадлежавшую им землю, что приводило к значительному изменению конфигурации земельных собственников, среди них все больший процент принадлежал лицам недворянского происхождения. Это сильно заботило правящие круги, видевшие в помещиках опору на местном уровне и вынужденные пойти на ряд мер, которые были направлены на поддержание поместного дворянства и сильно повлияли на рынок земельного кредитования, основная из них – создание Государственного Дворянского земельного банка.

Таким образом, первый период деятельности акционерных земельных банков на территории Пензенской губернии мы заканчиваем 1885 г., что связано с началом функционирования Дворянского банка, который имел государственную поддержку и возможность выдавать ссуды под более низкие проценты и, несмотря на сословный характер, стал доминировать в числе всех кредитных учреждений, ориентировавшихся на выдачу займов под залог частновладельческой земли. Указанное обстоятельство обусловило некоторый спад объемов кредитования акционерными банками, начав новый этап в их деятельности, на протяжении которого они противостояли жесткой конкуренции Дворянского банка.

В целом, сформированная в середине XIX в. система акционерного земельного кредитования, ориентированная на выдачу ссуд под залог земельной собственности частных землевладельцев, сыграла важную роль в процессах мобилизации земельной собственности и развития капитализма в аграрном

¹²⁸ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237.

секторе. С одной стороны, такая система предоставила возможность обремененным образовавшимися еще в дореформенный период долгами землевладельцам получить ссуды, пусть под высокий процент, но не превышавший доходность земли, а также делала вполне выгодной покупку земли при помощи заемных средств, с другой – привела к повышению цен на землю и, как следствие, к снижению интереса к ее покупке. Хотя на территории Пензенской губернии действовали всего два банка (помимо ОВПК), за первый период деятельности они смогли вовлечь в систему кредитных отношений значительное число землевладельцев, заложивших в них почти 300 тыс. дес. земли более чем на 10 млн руб., что составляло почти 10 % от общего объема их деятельности на территории России.

§ 1.2. Функционирование частных земельных кредитных учреждений в конце XIX – начале XX в.

Высокие процентные ставки, установленные в акционерных банках и других земельных кредитных учреждениях, постепенно приводили к увеличению задолженности землевладельцев, а затем распродаже ими имений, вызывая сильное недовольство. Для того чтобы поддержать поместное дворянство, предотвратить его массовое разорение, а также потерю статуса главного собственника земли в конце XIX в. предлагались самые разнообразные меры. Основным выступил проект, связанный с созданием системы льготного государственного кредитования, который был реализован на практике. 3 июня 1885 г. было принято положение «О Государственном Дворянском земельном банке»¹²⁹, который имел возможность выдавать ссуды на особо льготных условиях по сравнению с действовавшими в данный период частными земельными кредитными учреждениями. Нельзя оставить без внимания и создание еще в 1882 г. другого государственного сословного банка –

¹²⁹ Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03.06.1885 г. // ПСЗ-III. Т. V. № 3016.

Крестьянского поземельного, деятельность которого также была направлена на выдачу льготных кредитов другой части сельского населения страны – крестьянству, в основной массе неплатежеспособному, но крайне многочисленному, что вызвало определенный отток клиентов от земельных банков.

Создание новых кредитных учреждений, особенно Дворянского земельного банка с его низкими процентными ставками и предоставлением кредитов на 67 лет, сделало использование ссуд делом чрезвычайно привлекательным¹³⁰. Во многом поэтому, несмотря на начало функционирования Дворянского и Крестьянского банков система частных земельных кредитных учреждений продолжила развиваться, пусть и сильно сократив объемы в начале 1890-х гг. Виной тому стал сильный спрос на земельный кредит, который и позволил им наращивать свои операции как на территории России в целом, так и в Пензенской губернии в частности. Кроме того, положительное влияние оказало и определенное снижение конкуренции в данной области. Еще в 1872 г. в правительственных кругах возобладало мнение о том, что создание акционерных банков в сфере земельного кредитования необходимо прекратить, ограничившись уже функционировавшими к тому моменту 13 земельными банками и ОВПК. Постепенно их количество стало сокращаться. Уже в апреле 1883 г. по высочайшему повелению управление делами Саратовско-Симбирского земельного банка было передано Министерству финансов, и начался процесс его ликвидации, а в 1886 г. после создания Дворянского земельного банка незаконченные дела заемщиков были переданы ему до их полного погашения. Как уже было сказано выше, 12 июня 1890 г. прекратило существование ОВПК, которое также было передано Дворянскому банку в качестве Особого отдела, подлежащего ликвидации после выплаты всех задолженностей и недоимок. Наконец, в начале 1890-х гг. началась ликвидация Центрального банка русского поземельного кредита, который стало лихорадить уже с конца 1870-х гг., и, несмотря на финансовую помощь правительства, спасти не удалось.

¹³⁰ Беккер С. Указ. соч. С. 77.

Крах упомянутых банков говорит о том, что изменения в области земельного кредитования, связанные с началом функционирования в этой сфере государственных банков, не прошли незамеченными. Этот факт негативно отразился на динамике операций, действовавших на территории Пензенской губернии Московского и Нижегородско-Самарского банков. Так, на 1 января 1892 г. в них было заложено только 147 906 дес. земли, что на 142 195 дес. меньше, чем в 1885 г. (–49,0 %), почти в два раза сократились оценка заложенной земли – на 8 331 815 руб. (–44,0 %), с 18 944 433 до 10 612 618 руб., сумма выданных ссуд – на 4 794 400 руб. (–47,5 %), с 10 093 500 до 5 299 100 руб., остаток долга – на 3 963 921 руб., с 9 062 148 до 5 098 227 руб. (–43,7 %), лишь количество заложенных имений осталось практически таким же – 347 (361 – в 1885 г.).

Необходимо сказать, что своеобразным лидером по негативной динамике стал Московский земельный банк, сокращение объемов деятельности которого было значительно большим, чем у конкурента. В частности, почти в три раза сократилось количество заложенной в нем земли, с 200 221 до 75 882 дес., т. е. на 124 339 дес. (–62,1 %), на 58,1 % сократилась сумма оценки заложенной в данном банке земли (на 7 384 910 руб.), на 57,6 % упала общая сумма выданных ссуд (на 3 844 400 руб.), 53,0 % составило уменьшение остатка долга (на 3 031 549 руб.). Сокращение основных исследуемых показателей у Нижегородско-Самарского банка было не столь существенным, так количество принятой в залог земли уменьшилось на 17 855 дес. (–19,8 %), на 956 910 руб. сократилась сумма оценки (–15,3 %), ровно на 950 000 руб. сократился размер выданных кредитов (–27,7 %), наконец, на 932 372 руб. уменьшился остаток долга (–27,9 %). При этом к 1 января 1892 г. объемы деятельности анализируемых банков на территории губернии почти сравнялись, незначительное преимущество осталось за Московским земельным банком (см. таблицы 1 и 6).

Таблица 6 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности акционерным земельным банкам в Пензенской губернии на 1 января 1892 г.¹³¹

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	206	75 882	5 322 773	2 824 400	2 687 758
Нижегородско-Самарский	141	72 025	5 279 845	2 474 700	2 410 469
Всего	347	147 906	10 612 618	5 299 100	5 098 227

Общероссийские показатели деятельности рассматриваемых банков были более противоречивы. С одной стороны, за прошедшие с 1885 г. семь лет увеличилось общее количество выданных ими ссуд – с 4 129 до 4 674 (+13,2 %), а также общее количество заложенной земли – с 4 360 336 до 5 299 857 дес. (+21,5 %), но при этом заметно сократились остальные показатели: оценка снизилась на 37 688 362 руб. (–19,9 %), сумма выданных ссуд – на 21 756 960 руб. (–21,6 %), остаток долга – на 17 687 859 руб. (–19,2 %). Как и в Пензенской губернии, наибольшее сокращение объемов выдаваемых кредитов зафиксировано в отношении Московского земельного банка, который нарастил только количество принятых в залог имений с 3 159 до 3 628, остальные исследуемые значения заметно просели. В частности, на 643 341 дес. (–22,8 %) уменьшилось количество заложенной в данном банке земли, на 46 654 128 руб. (–32,0 %) сократилась ее оценка, на 25 259 960 руб. (–32,6 %) – сумма выданных ссуд, наконец, на 20 538 865 руб. (–29,54 %) – остаток долга.

Нижегородско-Самарский земельный банк, напротив, даже улучшил все показатели: значительно выросло количество заложенной земли – на 1 582 862 дес. (+102,5 %), не так резко, но тоже увеличилась ее оценка – на 8 965 766 руб. (+20,5), общая сумма выданных ссуд – на 3 503 000 руб. (+15,1), остаток долга – на 2 851 006 руб. (+12,8 %). При этом сравнивая показатели банков видно, что Нижегородско-Самарский обошел своего конкурента только по количеству

¹³¹ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 3. С. 11.

заложенной земли, по остальным значениям лидерство сохранил Московский земельный банк (см. таблицы 2 и 7).

Таблица 7 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам в России на 1 января 1892 г.¹³²

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	3 628	2 173 627	99 037 100	52 208 400	49 295 846
Нижегородско-Самарский	1 046	3 126 230	52 696 351	26 598 900	25 059 330
Всего	4 674	5 299 857	151 733 451	78 807 300	74 355 176

Увеличение количества заложенной земли при одновременном сокращении суммы выданных ссуд в общероссийском масштабе деятельности данных банков говорит о том, что стоимость земли, принимаемой в залог, была незначительной, и это довольно странно, учитывая фактор повышения цен на нее на всем протяжении исследуемого периода. Здесь же видна обратная картина, если к началу 1885 г. 4 360 336 дес. принятой в залог земли оценивались в сумму 189 421 813 руб., то к началу 1892 г. 5 299 857 дес. – в сумму 151 733 451 руб., т. е. средняя цена 1 дес. принятой в залог земли сократилась с 43,4 до 28,6 руб., при том, что в Пензенской губернии средняя оценка принятой в залог земли равнялась 71,7 руб. Дело, видимо, в том, что в район деятельности Нижегородско-Самарского земельного банка входили такие губернии, как Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская, где находилось большое количество частновладельческой земли, цена которой не превышала 15 руб. за 1 дес.

Поездные показатели деятельности рассматриваемых банков на территории изучаемой губернии также претерпели сильные изменения. К 1 января 1892 г. лидером по количеству заложенной земли в Московском земельном банке становится Чембарский уезд – 16 092 дес., или 21,2 % от в целом по губернии,

¹³² Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 3. С. 23.

которая оценивалась на сумму 1 534 855 руб. (28,8 % от общей суммы оценки), там же была сосредоточена основная задолженность – 806 000 руб. (28,5 %), как и остаток долга – 780 934 руб. (29,0 %). Еще одним уездом, землевладельцы которого увеличили количество займов в данном банке, являлся Городищенский, хотя в общем объеме задолженности его доля была невелика – менее 10 % (см. таблицы 3 и 8).

Таблица 8 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности
Московскому земельному банку в Пензенской губернии на 1 января 1892 г.¹³³

Уезд	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пензенский	27	6 401	491 285	255 800	269 044
Мокшанский	46	11 617	959 992	524 300	475 248
Саранский	37	10 351	701 318	373 800	365 796
Инсарский	15	5 283	380 458	210 200	191 418
Чембарский	21	16 092	1 534 855	806 000	780 934
Нижнеломовский	10	2 347	176 991	81 300	74 855
Керенский	21	6 264	372 448	187 800	165 835
Наровчатский	10	1 971	166 750	97 900	91 411
Городищенский	10	13 533	380 412	206 900	200 492
Краснослободский	9	2 022	168 264	80 400	72 725
Итого по Пензенской губернии	206	75 882	5 322 773	2 824 400	2 687 758
Всего по России	3 628	2 173 627	99 037 100	52 208 400	49 295 846

Во всех остальных уездах наблюдалось сокращение исследуемых показателей, причем лидерами стали наиболее «закредитованные» применительно к 1885 г. уезды – Пензенский, Саранский и Керенский. В частности, в Пензенском на 82,9 % сократилось количество заложенной земли, на 79,3 – ее оценка, на 77,8 – сумма выданных ссуд, на 74,5 % – остаток долга. В Керенском уезде – соответственно на 81,2, 85,7, 86,2 и 87,4 %. Наименьшее количество земли было заложено в Краснослободском уезде – 2 022 дес., что составляло всего 2,6 % от

¹³³ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 3. С. 11, 23.

общей суммы заложенных земель в губернии, здесь же было выдано меньше всего кредитов – 80 400 руб. (2,8 %) (см. таблицы 3 и 8).

Как мы уже отметили, объемы кредитования Нижегородско-Самарского земельного банка сократились не так значительно, но если в 1885 г. по количеству заложенной земли лидерство удерживал Мокшанский уезд, то к началу 1892 г. он стал лишь пятым, уменьшив данный показатель на 72,4 %, общая сумма задолженности сократилась на 67,6 %, остаток долга – на 67,4 %. Снижение задолженности наблюдалось и в Пензенском, Инсарском, Чембарском и Керенском уездах, причем наибольший процент показал Пензенский уезд: –82,2 – по количеству заложенной земли, –86,7 – по сумме займа, –86,6 – по остатку долга, –81,9 – по сумме оценки (таблица 9).

Таблица 9 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности Нижегородско-Самарскому земельному банку в Пензенской губернии на 1 января 1892 г.¹³⁴

Уезд	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пензенский	8	2 066	195 522	81 800	80 799
Мокшанский	20	4 720	413 455	219 700	213 790
Саранский	19	17 391	1 603 070	936 700	916 922
Инсарский	29	3 205	234 544	131 000	125 023
Чембарский	18	9 622	658 736	354 600	343 930
Нижнеломовский	17	12 733	1 162 754	189 800	179 195
Керенский	3	1 074	83 716	47 800	43 426
Наровчатский	6	2 548	139 050	76 700	74 053
Городищенский	17	17 827	735 489	406 200	403 778
Краснослободский	4	893	53 509	30 400	29 553
Итого по Пензенской губернии	141	72 025	5 279 845	2 474 700	2 410 469
Всего по России	1 046	3 126 230	52 696 351	26 598 900	25 059 330

¹³⁴ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 3. С. 11, 23.

В Саранском, Нижнеломовском, Наровчатском, Городищенском и Краснослободском уездах, наоборот, наблюдался рост задолженности данному банку. Лидером в процентном соотношении был Краснослободский уезд, где количество заложенной земли увеличилось на 90,4 %, ее оценка – на 87,9, сумма выданных ссуд – на 88,8, остаток долга – на 89,1 %.

Впрочем, если брать абсолютные показатели, то данный уезд, как и в случае с Московским земельным банком, являлся наименее «закредитованным»: его доля от в целом по губернии по общей сумме займов составляла всего 1,2 % (см. таблицы 4 и 9).

По абсолютным же показателям больше всего задолженность выросла в Саранском уезде, здесь количество заложенной земли увеличилось на 8 815 дес. (24,1 % от всей заложенной земли в губернии), ее оценка – на 1 060 459 руб. (30,3 %), сумма займов – на 626 800 руб. (37,8 %), остаток долга – на 615 875 руб. (38,0 %) (см. таблицы 4 и 9).

В отличие от задолженности по ссудам под залог земли, задолженность в сфере городской недвижимости за 7-летний период не только не сократилась, но и выросла, пусть и незначительно. В частности, на территории рассматриваемой губернии оценка заложенной недвижимости достигла 782 527 руб. (+11,1 %), 413 200 руб. (+6,5 %), остаток долга 303 362 руб. (+9,9 %).

При этом доля залога в городах выросла почти в два раза, составив 7,8 % от общей суммы выданных ссуд под залог земельной собственности (5 299 100 руб.). Доля губернии в общероссийских показателях осталась незначительной – 0,36 % от общей суммы оценки, 0,35 % от размера выданных ссуд и 0,32 % от общего остатка долга (см. таблицы 5, 6 и 10).

Помимо высоких процентных ставок акционерные земельные банки, выдавая кредит, вынуждены были учитывать определенные риски, связанные с возможностью их невозврата, в связи с чем довольно часто клиентам отказывали в выдаче ссуд.

Таблица 10 – Задолженность по ссудам под залог городской недвижимости
Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам
в Пензенской губернии на 1 января 1892 г.¹³⁵

Город	Количество заложенной недвижимости	Оценка заложенной недвижимости, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пенза	35	761 277	405 700	298 055
Нижний Ломов	2	21 250	7 500	5 307
Итого по Пензенской губернии	37	782 527	413 200	303 362
Всего по России	13 031	217 191 724	115 573 900	93 488 478

Созданный в 1885 г. Дворянский земельный банк имел основной целью поддержание дворян-землевладельцев, поэтому экономическая целесообразность отходила на второй план. Это демонстрирует почти полное отсутствие отказов в выдаче ссуд. Например, в 1897 г. на территории Пензенской губернии было подано 94 заявления о выдаче займа, 71 впервые, 23 с целью перезалога земельного участка. При этом лишь одно заявление с просьбой о перезалоге было отклонено, остальные 93 были удовлетворены. Сумма, на которую претендовали заемщики, равнялась 2 760 050 руб., а количество закладываемой земли – 84 458 дес. Отказано было в залоге земельного участка размером всего лишь 1 261 дес. земли на сумму 75 000 руб.

Таким образом, имея государственную поддержку и возможности выдавать ссуды под более низкие проценты, чем в акционерных банках Дворянский банк к концу XIX в. стал абсолютным лидером по объемам выдаваемых ссуд.

Например, к 1 января 1897 г. в Пензенской губернии было заложено 69,4 % из всей принадлежавшей высшему сословию земли – 610 222 из 879 550 дес. Причем на долю Дворянского банка приходилось 93,6 % от общего количества заложенной земли – 571 584 из 610 222 дес. При этом дворянство Пензенской губернии задолжало акционерным банкам весьма внушительную по тем

¹³⁵ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 3. С. 53, 56. Подсчитано нами.

временам сумму – 19 847 110 руб., из них 18 649 373 руб. в Дворянском банке, или 93,9 % от общей задолженности по губернии, что подтверждает факт того, что Дворянский банк доминировал в системе земельного кредитования в изучаемый период¹³⁶.

Если проанализировать поуездные показатели деятельности земельных кредитных учреждений на территории Пензенской губернии, то окажется, что больше всех землю закладывали потомственные дворяне Городищенского уезда – 137 354 дес., но стоимость ее на фоне других уездов была довольно скромна – 1 399 779 руб., что объяснялось менее плодородной почвой и соответственно более низкой ценой. Далее по данному показателю следовали Пензенский и Мокшанский уезды – соответственно 102 385 и 100 955 дес.

Менее всего землю закладывали в Краснослободском, Нижнеломовском и Наровчатском уездах – соответственно 3 823, 16 536 и 18 986 дес. В процентном же соотношении лидировали по данному показателю землевладельцы Мокшанского уезда, здесь было заложено 93,4 % всей дворянской земли, немногим отстал по данному показателю Саранский уезд – 86,2 %. Менее всего земли заложили потомственные дворяне Краснослободского, Нижнеломовского и Чембарского уездов – соответственно 15,4, 22,9 и 45,1 %.

Наибольший долг в губернии имели дворяне Пензенского уезда – 4 216 914 руб., при этом 92,0 % из этой суммы приходилось на Дворянский банк (4 007 232 руб.). Далее следовал Мокшанский уезд с суммой долга в 3 871 929 руб. (3 651 366 руб. в Дворянском банке, или 94,6 %). Менее всего должны были помещики Краснослободского уезда – всего 151 444 руб. (94 444 руб. приходилось на Дворянский банк, или 62,3 %, что также значительно ниже, чем в других уездах губернии) (таблица 11).

¹³⁶ РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 205а. Л. 9 об., 10.

Таблица 11 – Объемы задолженности потомственных дворян-землевладельцев Пензенской губернии земельным кредитным учреждениям на 1 января 1897 г.¹³⁷

Уезд	Общее количество земли потомственного дворянства, дес.	Из этого количества заложено		В Дворянском банке и его Особом отделе		Общая сумма займа, выданная под залог земли, руб.	В Дворянском банке и его Особом отделе, руб.
		Площадь, дес.	Процент от общего количества	Площадь, дес.	Процент от заложенной земли		
Городищенский	179 327	137 354	77,0	135 748	98,8	1 399 779	1 338 029
Пензенский	133 362	102 385	74,6	94 215	92,0	4 216 914	4 007 232
Чембарский	127 369	61 512	45,1	50 517	82,1	2 037 640	1 701 145
Мокшанский	107 683	100 955	93,4	95 532	94,6	3 871 929	3 651 366
Инсарский	78 339	60 927	77,8	60 219	98,8	2 059 976	2 046 476
Нижнеломовский	70 645	16 536	22,9	15 345	92,8	472 642	421 333
Керенский	67 671	50 790	74,8	49 766	98,0	2 595 165	2 581 034
Саранский	64 809	56 954	86,2	50 449	88,6	2 342 615	2 130 854
Наровчатский	25 525	18 986	73,2	17 420	91,7	726 006	677 460
Краснослободский	24 820	3 823	15,4	2 373	62,1	151 444	94 444
Вся губерния	879 550	610 222	69,4	571 584	93,6	19 874 110	18 649 373

Приведенные нами данные, датируемые началом 1897 г., хотя и относятся только к помещикам, но наглядно показывают, какую роль стал играть Дворянский земельный банк в системе земельного кредитования дореволюционной России. Если же учесть, что клиентами акционерных банков, как мы писали выше, в основе своей являлись представители благородного сословия, станет понятным, в какую сложную ситуацию попали частные кредитные учреждения в конце XIX в.

Впрочем, деятельность государственных земельных банков не смогла уничтожить систему частного кредитования в данной сфере. Тяжелое финансовое положение правительства в период войны с Японией и последовавшими вслед за этим революционными событиями 1905 – 1907 гг., вынудили его сократить объемы выдаваемых посредством Дворянского банка ссуд, а в годы Столыпинской реформы и вовсе переориентироваться на финансирование другого

¹³⁷ РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 205а. Л. 9 об., 10. Подсчитано нами.

сословного банка – Крестьянского (его деятельность будет подробно рассмотрена в главе 2). Это способствовало оживлению операций акционерных земельных банков, их клиенты, многие из которых были напуганы аграрными волнениями, стали более охотно закладывать землю (некоторые, по сути, продавали ее, не желая платить ссуду изначально).

Таким образом, несмотря на все перипетии начала XX в. система акционерных земельных банков продолжала довольно успешно функционировать, играя весомую роль в деле земельного кредитования, наряду с Дворянским земельным банком и его Особым отделом.

К началу 1916 г. действовавшие на территории Пензенской губернии земельные банки существенно увеличили свои операции, значительно превзойдя показатели не только 1892 г., но и 1885 г. Так, на 1 января 1916 г. ими было принято в залог 465 имений со 166 946 дес. земли в них, которые были оценены на сумму 28 458 129 руб., ссуд было выдано размером 15 413 900 руб., остаток долга составлял 14 407 380 руб. Рост суммы выданных ссуд был равен 52,7 % по сравнению с 1885 г. и 190,8 % по сравнению с 1892 г., в свою очередь остаток долга вырос по сравнению с 1885 г. на 58,9 %, а с 1892 г. на 182,6 %, оценка заложенных участков увеличилась на 50,2 % по отношению к 1885 г. и на 168,1% к 1892 г. Единственный показатель, который зафиксировал довольно заметное уменьшение и то только по отношению к 1885 г., – это количество заложенной земли – 166 946 дес. (в 1885 г. – 290 101 дес.), что подтверждает известный факт постоянного увеличения стоимости земли на протяжении второй половины XIX – начала XX в. (таблица 12).

При этом на территории губернии вновь довольно значительный отрыв от конкурента показал Московский земельный банк (напомним, в 1885 г. они почти сравнились по показателям) к началу 1916 г. банк выдал 294 ссуды, что на 70 больше, чем в 1885 г., и на 88, чем в 1892 г., в залоге находились 119 194 дес. земли, это больше, чем в 1892 г., на 57,1 %, но меньше, чем в 1885 г., на 68,0 %. Оценка земли, принятой в залог, была равна 20 440 421 руб. (+60,8 % к 1885 г. и +284,0 % к 1892 г.), сумма выданных ссуд и остаток долга – соответственно

11 759 400 руб. (+76,3 % к 1885 г. и +316,3 % к 1892 г.) и 11 183 669 руб. (+95,5 % к 1885 г. и +316,1 % к 1892 г.).

Таблица 12 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности акционерным земельным банкам в Пензенской губернии на 1 января 1916 г.¹³⁸

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	294	119 194	20 440 421	11 759 400	11 183 669
Нижегородско-Самарский	171	47 752	8 017 708	3 654 500	3 223 711
Всего	465	166 946	28 458 129	15 413 900	14 407 380

Размер задолженности Нижегородско-Самарскому банку был в целом намного меньшим, но по сумме выданных ссуд увеличился. Так, на 1 января 1916 г. в данном кредитном учреждении было заложено 171 имение (137 в 1885 г. и 141 в 1892 г.), общий размер ссуд составил 3 654 500 руб. (+6,7 % к 1885 г. и +47,7 % к 1892 г.), остаток долга – 3 223 711 руб. (–3,5 % к 1885 г. и +33,7 % к 1892 г.). А вот по площади заложенной земли наблюдалось заметное сокращение показателей, к началу 1916 г. было заложено 47 752 дес. земли (–46,9 % к 1885 г. и –33,7 % к 1892 г.), оценивалась она на сумму 8 017 708 руб. (+28,5 % к 1885 г. и +51, % к 1892 г.).

Следовательно, к началу 1916 г. объемы деятельности Московского земельного банка на территории изучаемой губернии превосходили показатели Нижегородско-Самарского более чем в два раза: на 171,9 % по количеству заложенных имений, на 294,6 – по размерам принятой в залог земли, на 254,9 – по ее оценке, на 321,7 – по общей сумме выданных кредитов, на 346,9 % – по остатку непогашенных долгов (см. таблицы 1, 6 и 12).

В общем объеме задолженности всем кредитным учреждениям, функционировавшим на территории Пензенской губернии, доля Московского и Нижегородско-Самарского земельных банков была довольно весомой: 3,2 % от

¹³⁸ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 13.

общего количества выданных ссуд (здесь лидерство Крестьянского банка было неоспоримым (91,6 %), так как его клиенты закладывали землю участками всего по несколько десятин), 16,8 – от всей совокупности заложенной земли, 19,1 – от общей суммы выданных ссуд, 18,8 – от остатка долга, 23,9 % – от оценки обремененной кредитами земли.

Важно заметить, что к началу 1916 г. по сумме выданных ссуд акционерные банки лишь немногим уступали Государственному Дворянскому банку (таблица 13).

Таблица 13 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности всем кредитным учреждениям, действовавшим на территории Пензенской губернии на 1 января 1916 г.¹³⁹

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Акционерные земельные	465	166 946	28 458 129	15 413 900	14 407 380
Дворянский земельный	554	360 961	34 976 238	20 372 400	19 490 243
Особый отдел Дворянского земельного	190	48 651	4 158 530	2 184 394	1 706 054
Крестьянский поземельный	13 277	416 811	51 247 733	42 706 445	40 979 153
Всего по губернии	14 486	993 369	118 840 630	80 677 139	76 584 830

В частности, сумма выданных ими ссуд составляла 75,6 % от его показателя, остаток долга – 73,9, оценка заложенной земли – 81,3 %, при этом более значительное отставание по количеству принятой в качестве меры обеспечения кредита земли (46,2 % от заложенной в Дворянском банке) говорит о том, что сословный банк принимал в залог земли более низкого качества, а значит, и более дешевые, которые, по сути, являлись не ликвидными и которые либо не

¹³⁹ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 13.

могли найти покупателя, либо были не интересны в качестве залога другим кредитным учреждениям (см. таблицу 13).

В целом по России масштабы деятельности данных банков по сравнению с предшествующими периодами заметно выросли. Так, на 1 января 1916 г. ими была выдана 8 681 ссуда, что на 110,2 % больше, чем в 1885 г., и на 85,7 % больше, чем в 1892 г., в залоге состояло 7 449 205 дес. земли (+70,8 % к 1885 г. и +40,5 % к 1892 г.), оценивалась она в сумму 414 231 623 руб. (+118,7 % к 1885 г. и +173,0 % к 1892 г.), общий размер выданных ссуд равнялся 221 426 800 руб. (+120,2 % к 1885 г. и +180,9 % к 1892 г.), наконец, остаток долга составлял 206 426 800 руб. (+124,7 % к 1885 г. и +178,2 % к 1892 г.) (таблица 14).

Таблица 14 – Задолженность по ссудам под залог земельной собственности Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам в России на 1 января 1916 г.¹⁴⁰

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	6 701	2 637 063	230 693 071	131 070 000	123 151 085
Нижегородско-Самарский	1 980	4 812 142	183 538 552	90 356 800	83 718 149
Итого по 2 банкам	8 681	7 449 205	414 231 623	221 426 800	206 869 234
Итого по 10 акционерным земельным банкам	60 980	23 649 545	1 796 254 377	1 005 375 271	939 997 026

Больше всего ссуд было выдано Московским земельным банком – 6 701, (+92,2 % к 1885 г. и +84,7 % к 1892 г.), в нем было заложено 2 367 063 дес. земли (–6,8 % к 1885 г., но +21,3 % к 1892 г.), оценка которой составляла 230 693 017 руб. (+58,3 % к 1885 г. и +132,9 % к 1892 г.), сумма выданных ссуд составила 131 070 000 руб. (+69,2 % к 1885 г. и +151,0 % к 1892 г.), а остаток долга – 123 151 085 руб. (+73,5 % к 1885 г. и +149,8 % к 1892 г.).

¹⁴⁰ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 18.

Объемы кредитования Нижегородско-Самарского банка, как и на территории Пензенской губернии, были меньше. К началу 1916 г. он выдал 1 980 ссуд (+104,1 % к 1885 г. и +89,3 % к 1892 г.) на сумму 90 356 800 руб. (+291,2 % к 1885 г. и +239,7 % к 1892 г.), заложено было 4 812 142 дес. земли (+211,8 % к 1885 г. и +53,9 % к 1892 г.), общая сумма оценки которой составляла 183 538 552 руб. (+319,7 % к 1885 г. и +248,3 % к 1892 г.), кредиторами оставалось не выплачено 83 718 149 руб. (+276,9 % к 1885 г. и +234,1 % к 1892 г.).

В целом Московский банк превосходил Нижегородско-Самарский банк по количеству выданных ссуд на 338,4 %, по их сумме – на 145,0, по остатку долга – на 147,1, по оценке заложенной земли – на 125,7 %. В то же время количество состоявшей в залоге данного банка земли было намного больше – 4 812 142 дес. против 2 637 063 дес., заложенных в Московском земельном банке, причины данного явления мы описывали, анализируя таблицу 7.

Если рассмотреть долю указанных банков в общем объеме кредитования, осуществлявшегося 10 действовавшими на тот момент акционерными земельными банками, то видно, что она составляла 14,2 % по количеству заложенных имений, 31,5 – по площади принятой в залог земли, 23,1 – по сумме ее оценки, 22,0 – по общему размеру выданных ссуд и те же 22,0 % – по остатку непогашенных долгов (см. таблицы 2, 7 и 14).

При этом Московский земельный банк был лидером из всех акционерных земельных банков, действовавших в тот период, по сумме выданных ссуд (13,0 % от общей суммы), по оценке заложенных участков (12,8) и по остатку долга (13,1 %), в то же время уступая трем из них по количеству состоявшей в залоге земли, причем по этому показателю лидировал Нижегородско-Самарский банк, сосредоточивший у себя 20,3 % от общего количества заложенной в акционерных банках земли (приложение 3).

Наиболее значительно в Пензенской губернии увеличилась задолженность рассматриваемым банкам под залог городской недвижимости. По состоянию на 1 января 1916 г., были заложены 43 объекта недвижимости, оцененные на сумму

1 764 630 руб., при этом выдали 907 500 руб. кредита, остаток долга равнялся 709 202 руб.

Рост сумм займов по сравнению с рассмотренными нами ранее значениями за 1885 и 1892 гг. был довольно существен. Так, сумма выданных ссуд выросла по сравнению с 1885 г. на 134,0 %, а по сравнению с 1892 г. – на 119,6 %, остаток долга увеличился на 157,3 % по отношению к 1885 г. и на 133,8 % к 1892 г., оценка заложенной земли – соответственно на 150,4 и 125,5 %. Доля губернии в общероссийских показателях стала еще меньше, достигнув мизерных значений – 0,05 % по показателю оценки заложенной недвижимости, 0,04 – по сумме выданных ссуд и 0,04 % – по остатку долга (см. таблицы 5, 10 и 15).

Таблица 15 – Задолженность по ссудам под залог городской недвижимости Московскому и Нижегородско-Самарскому акционерным земельным банкам в Пензенской губернии на 1 января 1916 г.¹⁴¹

Город	Количество заложенной недвижимости	Оценка заложенной недвижимости, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Пенза	42	1 750 630	899 100	702 197
Саранск и Чембар	1	14 000	8 400	7 005
Итого по Пензенской губернии	43	1 764 630	907 500	709 202
Всего по России	93 478	3 577 774 934	2 187 752 158	1 803 695 771

Лидером по залому городской недвижимости в целом по России выступал также Московский земельный банк, который выдал ссуд на 72 401 400 руб. (15,2 % от общего количества выданных ссуд 10 акционерными банками), по оценке заложенной недвижимости его доля равнялась 15,3 %, по остатку долга 14,7 %. Показатели Нижегородско-Самарского банка были скромнее – 7,9 % от общей суммы выданных ссуд, 8,6 – от оценки заложенной недвижимости, 7,7 % от общего остатка долга (приложение 4).

¹⁴¹ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 22. Подсчитано нами.

Встречающееся в литературе мнение (Н. А. Проскурякова¹⁴², Ю.Л. Грузицкий¹⁴³) о том, что высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 29 апреля 1902 г.¹⁴⁴, на основании которого были введены ограничения на ссуды частных ипотечных банков под городскую недвижимость, негативно отразилось на деятельности акционерных земельных банков, применительно к Пензенской губернии является, скорее, ошибочным, так как и до, и после его принятия доля выданных ссуд под залог недвижимого имущества в городах губернии по сравнению с залогом земли не превышала 10 %: 7,8 % в 1892 г. (413 200 руб. по отношению к 5 299 100 руб.), 6,2 – в 1916 г. (1 764 630 руб. против 28 458 129 руб.). При этом по указанному закону банки с 1902 г. могли выдавать под такие залоги лишь одну треть от общего объема кредитов, предоставленных на протяжении года, т. е. городские операции земельных банков были поставлены в зависимость от ссуд под залог земли, но для рассматриваемой нами губернии, как видно, это не имело какого-либо значения.

После прихода к власти большевиков осенью 1917 г. деятельность частных земельных банков была парализована из-за первых законов советской власти. Декрет о земле уничтожил частную собственность на землю и помещичье землевладение¹⁴⁵, в связи с чем запрещались как купля-продажа, так и залог земли, она была национализирована, что лишило банки основной клиентуры и основного предмета залога. Но частные кредитные учреждения могли осуществлять и залог недвижимости в городах, однако Декрет СНК «О запрещении сделок с недвижимостью» от 14 декабря 1917 г. приостанавливает какие бы то ни было сделки по покупке, продаже, залогоу и тому подобные всех форм недвижимости, в том числе земли в городах¹⁴⁶. 20 августа 1918 г. Президиум

¹⁴² Проскурякова Н. А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX века. С. 17.

¹⁴³ Грузицкий Ю. Л. Акционерные земельные банки в северо-западных губерниях Российской империи // Деньги и кредит. 2009. № 6. С. 58.

¹⁴⁴ Об утверждении правил об упрочении деятельности частных банков: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 29.04.1902 г. // ПСЗ-III. Т. XXII. № 21366.

¹⁴⁵ Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

¹⁴⁶ О запрещении сделок с недвижимостью: Декрет СНК от 14.12.1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 154.

ВЦИК своим декретом «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» и вовсе отменил право частной собственности на недвижимость¹⁴⁷. Наконец, 24 декабря 1918 г. декрет СНК «О ликвидации частных земельных банков» ликвидировал потерявшие какую-либо правовую основу деятельности частные земельные банки¹⁴⁸.

Таким образом, второй период деятельности акционерных земельных банков по началу охарактеризовался резким спадом объемов кредитования, с 1885 по 1892 г. в Пензенской губернии объемы деятельности банков упали почти на 50 %, хотя в России в целом снижение показателей было не таким заметным – всего около 20 %. Частные земельные банки переживали тяжелый период, ситуацию спасало то, что Дворянский банк не имел права брать в залог городскую недвижимость, а частные банки могли это делать, что во многом помогло им справиться с массовыми перезалогами и выкупом имений сословными банками. Кризисы начала XX в. помогли акционерным банкам вновь обрести уверенность на кредитном рынке, испытывавшее нужду в деньгах правительство вынуждено было сократить финансирование Дворянского банка, отдавая предпочтение Крестьянскому, на который сделали ставку при проведении Столыпинской реформы. Частные банки постепенно начали наращивать объемы кредитования, и к началу 1916 г. общая сумма выданных ими ссуд достигла 15 млн руб., превысив тем самым показатели 1885 г.

Итак, сформированная во второй половине XIX в. система земельного кредитования, направленная на поддержание частного землевладения и представленная изначально частными кредитными учреждениями, играла важную роль в процессах мобилизации земельной собственности и развития капитализма в аграрном секторе.

¹⁴⁷ Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах: Декрет Президиума ВЦИК от 20.08.1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 232–233.

¹⁴⁸ О ликвидации частных земельных банков: Декрет СНК от 24.12.1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1013.

В целом, частные земельные кредитные учреждения были одной из важных составляющих системы поземельного кредитования. Строя деятельность на бессловных началах, они ориентировались преимущественно на поместное дворянство, что было предопределено преобладанием помещичьего землевладения в общей структуре частного. При этом особенностью развития частного земельного кредитования в России являлся жесткий контроль государства над деятельностью акционерных банков, что было обусловлено желанием подстроить их функционирование под необходимую модель аграрной политики.

Глава 2. КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1884–1917 гг.

§ 2.1. Формирование Крестьянского поземельного банка в 1883–1895 гг.

Реформы середины XIX в. коренным образом изменили аграрную сферу дореволюционной России: собственниками земли могли стать представители практически любых сословий, в том числе страдавшее от малоземелья крестьянство, большинство представителей которого не могли себе позволить покупку требуемого количества земли, что обусловило развитие в первые пореформенные десятилетия арендных отношений, а впоследствии рынка ипотечных кредитов под залог земли. Став участником гражданско-правовых отношений, связанных с куплей-продажей земли, крестьянство получило возможность не только ее обрабатывать, но и приобретать в собственность. Очевидно, что данное сословие в экономическом плане было наиболее слабым в дореволюционной России, низкая покупательная способность ограничивала активность крестьянства на земельном рынке и мешала решению назревшего земельного вопроса.

Аграрное реформирование середины XIX в. привело к острой нехватке земли у крестьянства. Основой крестьянского хозяйства Пензенской губернии второй половины XIX в. являлось наделное землевладение, площадь которого почти не расширялась и немногим превышала площадь частновладельческой земли. Больше количество земли приходилось на земли крестьян; в 1877 г. наделная земля занимала 54 % всей площади земли. В среднем на двор приходилось 10,4 дес. Малоземелье заставляло крестьян искать выходы из сложившейся ситуации с недостатком пахотных угодий. Во второй половине XIX в. в Пензенской губернии резко сократился удельный вес лугов, сенокосов и лесов и, напротив, возросли площади пахотных земель. По данным на 1877 г., из

всех 1 860 900 дес. наделной земли на долю пахотной земли приходилось 1 361 000 дес. (или 73,1 %), на долю сенокосной и пастбищной – 171 700 (9,2), лесной – 159 800 (8,6), неудобной – 79 000 (4,3 % всей наделной земли). Когда в 1881 г. Центральный статистический комитет провел в Европейской России тщательное обследование различных крестьянских угодий – пашни, выгонов, покосов и др. (в число обследованных губерний вошла и Пензенская), то, согласно этому обследованию, в Пензенской губернии процент пашни по отношению ко всем крестьянским землям составил 76,4 %. С 1851 по 1868 г. количество лесов сократилось с 50,0 до 30,4 %, в то время как площадь пахотных угодий выросла с 42,4 до 50,5 % (по всей губернии), а с 1868 по 1881 г. до 76,4 % (в крестьянских хозяйствах). Даже учитывая тот факт, что доля пашни в хозяйствах крестьян была больше, чем в хозяйствах помещиков, получается значительный разрыв. Но, как ни пытались крестьяне выкроить лишние десятины пашни, распашка пригодных для полеводства земель не могла утолить их земельный голод¹⁴⁹.

В связи с этим крестьянское землевладение должно было расширяться в основном за счет покупки земли, которая в массовом порядке началась после отмены крепостного права. Одним из механизмов решения указанной проблемы явилось создание специализированного кредитного института, выдававшего ссуды на льготных условиях под залог приобретаемых крестьянами земельных участков. Крестьянское малоземелье, являвшееся характерной чертой аграрной сферы пореформенной России, негативно сказывалось не только на экономических процессах, но на социально-политической обстановке, вызывая массовое недовольство. Решить данную проблему чисто эволюционным путем не получилось, потребовалось вмешательство правительства, которое, не отказавшись от рыночных механизмов, все же прибегло к созданию построенного на льготных началах государственного кредитного института – Крестьянского

¹⁴⁹ История Пензенского края: в 3 т. Т. 2. История Пензенского края XIX века. Пенза, 2023. С. 316–318.

поземельного банка, ставшего стержневым элементом землеустроительной политики в период аграрной модернизации второй половины XIX – начала XX в.

Крестьянский поземельный банк, выдававший на льготных условиях займы наличными деньгами под залог земли, покупаемой ими у частных владельцев, а впоследствии и у самого банка. При этом данный кредитный институт выступал в качестве инструмента аграрной политики и, функционируя в тесной связке с еще одним сословным банком – Дворянским, постепенно стал реализовывать в большей степени интересы крупных землевладельцев: выкупал у них земельные участки по фиксированным ценам, повышал этим цены на землю и подрывал и без того низкую покупательную способность крестьянства.

Итак, после реформ 1860 – 1870-х гг. земля стала полноценным объектом купли-продажи, причем в систему этих отношений были включены все сословия, в том числе крестьянство, которое согласно Манифесту от 19 февраля 1861 г. «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта»¹⁵⁰ и принятому на его основе Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости¹⁵¹, получило личную свободу, пусть и ограниченную. В частности, Положение закрепило для крестьян временную обязанность «за отведенный надел... отбывать, в пользу помещиков... повинности: работою или деньгами»¹⁵², что привело к втягиванию их в систему гражданско-правовых отношений, с этого момента они могли приобретать недвижимость, заключать сделки, в том числе с землей. Кроме того, в результате реформы крестьянские наделы были значительно урезаны, что вызвало значительный спрос на землю. Однако в условиях безземелья крестьянам тяжело было скопить необходимую сумму для того, чтобы приобрести требуемое количество земли в собственность для создания полноценного хозяйства. Нерешенность земельного вопроса породила волну недовольства со стороны

¹⁵⁰ О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта: Манифест от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36650.

¹⁵¹ Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36657.

¹⁵² Там же. Ст. 4.

крестьянства, а также вызвала бурное обсуждение в обществе, формирование идеологии народничества и даже создание довольно радикальных движений, ставивших целью наделение крестьян землей – «Земля и воля», «Черный передел» и др. Авторы обзора деятельности Крестьянского банка отмечали: «Сроднившись с мыслью, что корень всех бедствий в малоземелье, население все напряженнее сосредоточивалось на вопросе о том, как и откуда добыть землю. Жизнь в условиях, в которых отдельный домохозяин только временный владелец отведенного ему миром участка, а земля числится общим достоянием, никому, в частности, не принадлежащим, постепенно привила в большинстве крестьян привычку смотреть на землю, как на вольный Божий дар, столь же свободный и общедоступный для всех трудящихся, как воздух и вода. Отсюда сам собою создавался переход к подсказанному последователями социалистических учений отрицанию вообще личной собственности на землю и к мысли о черном ее переделе. Такие настроения деревни проявлялись по отдельным местностям в волнениях и беспорядках»¹⁵³.

В сложившихся условиях правительство попыталось успокоить крестьянство, не отказываясь при этом от рыночных механизмов в аграрной политике. В 1881 г. были понижены выкупные платежи¹⁵⁴, а уже на следующий год был принято положение о Крестьянском поземельном банке, который был учрежден в целях выдачи крестьянам долгосрочных ссуд на льготных условиях для содействия в покупке земли у частных собственников «в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные»¹⁵⁵. При первоначальной разработке вопроса о понижении выкупных платежей бывших помещичьих крестьян выяснилось, что упадок крестьянского хозяйства происходит по большей степени из-за недостаточности и малой производительности земельных наделов, а приобретение дополнительной земли в

¹⁵³ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906–1910 гг. СПб., 1910. С. 7.

¹⁵⁴ О выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных Положениях 19 февраля 1861 года // Именной данный Сенату указ от 28.12.1881 г. // ПСЗ-III. Т. I. № 575.

¹⁵⁵ Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. Т. II. № 894. Ст. 1.

собственность является крайне затруднительным, так как они не имеют возможности воспользоваться долгосрочным кредитом. В виду этого в 1881 г. Государственный Совет предложил министрам внутренних дел и финансов составить и внести в законодательном порядке предложения по вопросу об облегчении для крестьян способов брать кредит для покупки земли. Немногим позже был выработан проект государственного ипотечного банка, создаваемого специально для содействия крестьянам в приобретении ими земли, так как финансовая администрация в тот период считала, что передача этого дела в частные руки и даже в руки земств невозможна без содействия со стороны государственного казначейства. Большинство членов Государственного Совета также высказались против земских банков из-за отсутствия единого мнения у земств по вопросу о долгосрочном кредите для крестьян: в одних губерниях он стал бы доступен как по размеру процентов, так и по отсутствию лишних формальностей, в других – был бы сопряжен для крестьян со значительными трудностями, наконец, в третьих – вовсе был бы недоступен, так как часть земств отвергала саму необходимость ипотечного кредита для крестьянского сословия.

Правительство исходило из того, что нельзя допускать разнообразия в реализации такого жизненно важного для крестьян вопроса. К тому же считалось, что выдаваемые под залог земли ссуды, хотя и были бы достаточно обеспечены, но тем не менее при их выдаче требовалось учитывать возможные форс-мажорные обстоятельства (неурожай, падеж скота, пожар и т. п.), наступление которых могло вызвать временную неплатежеспособность крестьян. В данной ситуации земские или частные банки были бы вынуждены сразу приступать к взысканию просрочек, в том числе путем продажи заложенной земли, что разоряло бы воспользовавшихся кредитом крестьян. В подобных обстоятельствах только государство могло бы разрешить различные льготы и отсрочки.

Как справедливо отметил П. П. Мигулин, «...в такой стране, как Россия, с преобладанием земледельческого населения, где правильная постановка ипотечного кредита должна играть исключительно важное значение, – взятие этого кредита в руки правительства, которое имеет возможность его и удешевить п

направить сообразно с видами своей внутренней политики, представляется наиболее целесообразным. При постепенно расширяющейся сфере вмешательства государства в частноправовые отношения, при постепенном расширении области государственного хозяйства за счет сокращения частных предприятий, было бы странно, если бы государство не попыталось взять в свои руки организацию и ипотечного кредита, особенно если (при полной безубыточности) в тоже время имелась возможность оказать серьезную услугу отечественному сельскому хозяйству, повсеместно почти, а у нас в особенности, находящемуся в угнетенном состоянии. Тем более естественно это было в России, где все первоначально учрежденные банки были казенные (со времен Елизаветы) и при том именно ипотечные, успешно функционировавшие в течение более столетия и упраздненные единственно вследствие ошибочной финансовой политики конца 50-х годов»¹⁵⁶.

Таким образом, создание Крестьянского поземельного банка было обусловлено рядом причин и в первую очередь недостатками Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г.¹⁵⁷, в соответствии с которым можно было брать причитающуюся землю полностью, но с выкупом, или ее четверть, но бесплатно. Традиционная система повинностей, побуждавшая помещиков стремиться к тому, чтобы крестьяне выкупали меньший надел, так как в этом случае выкупная сумма на 1 дес. повышалась, а также ряд других обстоятельств привели к крестьянскому малоземелью. Обезземеливание крестьянства вызвал и естественный прирост населения. Так, по данным А.Н. Зака, сельское население мужского пола по всем разрядам крестьян в 50 губерниях Европейской России в 1860 г. равнялось 23,1 млн душ (ревизское), а в 1880 г. – 31,5 млн душ (наличное), соответственно уменьшался душевой надел на одну крестьянскую душу мужского пола¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Мигулин П. П. Русский государственный кредит... Т. 1. С. 512–514.

¹⁵⁷ Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36657.

¹⁵⁸ Зак А. Н. Указ. соч. С. 37.

В целом, учреждая Крестьянский поземельный банк, правительство преследовало две цели: развитие землевладения среди малоземельных крестьян, а также помощь более сильным в имущественном отношении крестьянам как элементу, более приспособленному к восприятию высших приемов ведения сельского хозяйства, и по политическим соображениям – ради создания класса «крепкого крестьянства» как элемента более консервативного и, следовательно, более подходящего к господствовавшей в то время системе управления государством¹⁵⁹.

Согласно Положению 1882 г., Крестьянский поземельный банк являлся «правительственным учреждением, состоящим в ведении министра финансов». Деятельность банка распространялась постепенно «на отдельные местности Империи, по соглашению министров финансов и внутренних дел»¹⁶⁰. Первоначально – на территорию Европейской России за исключением Царства Польского и прибалтийских губерний, а с 1890 г. в сферу его действия было включено Царство Польское, с 1906 г. – Закавказье и прибалтийские губернии¹⁶¹.

Изначально оперативное управление банком осуществлял Совет банка, состоявший из управляющего и трех членов, назначаемых министром финансов. После того, как в 1885 г. был открыт еще и Дворянский земельный банк, «была допущена странная несообразность: управление обоими учреждениями было поручено одному и тому же лицу, которое в одно и то же время должно было заботиться и об укреплении дворянского землевладения и о расширении землевладения малоземельного крестьянства, несмотря на то, что источником для удовлетворения этой последней нужды служило почти исключительно то же самое дворянское землевладение. Кроме управляющего обоими банками, были в некоторых местах и общие управляющие отделениями, а в центре и некоторые другие высшие должностные лица»¹⁶². К концу 1915 г. функционировали 52 местных отделения Крестьянского банка, его деятельность распространялась

¹⁵⁹ Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 2.

¹⁶⁰ Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. Т. II. № 894. Ст. 2–3.

¹⁶¹ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 79–80.

¹⁶² Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 5.

на 68 губерний и 5 областей европейской и азиатской части России (впрочем, военные действия против Германии и Австро-Венгрии вынудили эвакуировать отделения из губерний Царства Польского, а также Холмской, Курляндской, Ковенской, Гродненской, Лифляндской, Виленской, Минской и Подольской губерний в центральные города империи: Москву, Рязань, Пензу, Орел, Воронеж, Чернигов, Тамбов, Симбирск и Саратов)¹⁶³.

Пензенское отделение Крестьянского поземельного банка открылось 31 января 1884 г. для кредитования крестьян на покупку земли и находилось в непосредственном подчинении Совета банка. В состав отделения банка входили: его управляющий, назначаемый министром финансов, один член, назначаемый губернатором, и два члена, избираемые губернским земским собранием. Конечно, помимо указанных лиц в состав служащих в отделении входило значительное число обслуживающего персонала. Так, в 1908 г. в списке лиц, служащих в Пензенском отделении Крестьянского поземельного банка, числились: 9 неперменных членов, 3 делопроизводителя, 3 помощника делопроизводителя, 4 бухгалтера, 3 помощника бухгалтера, 1 ученый лесовод, 1 лесной техник, 1 писец на государственной службе и 55 писцов «по вольному найму»¹⁶⁴ (здесь нужно заметить, что отделения Крестьянского и Дворянского банков были слиты воедино).

Как видно по числу служащих, пензенское отделение банка представляло собой довольно развитую структуру, что было обусловлено большим количеством дел по выдаче ссуд. В частности, по ст. 8 Положения 1892 г. служащие в отделениях осуществляли: прием заявлений от желающих купить землю при содействии банка; оценивание земельных участков; содействие продавцам и покупателям при совершении сделок; выдачу разрешенных Советом банка ссуд; ходатайство о льготах и рассрочках платежей в случае форс-мажорных обстоятельств; меры по взысканию просроченных задолженностей¹⁶⁵. Устав, утвержденный 27 ноября 1895 г. и прекративший действие положения 1882 г.

¹⁶³ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 год. Пг., 1916. С. 81.

¹⁶⁴ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об.

¹⁶⁵ Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. Т. II. № 894. Ст. 8.

дополнительно возложил на отделения банка обязанности «по хозяйственному заведыванию имений», принадлежавших банку, по «составлению предложений о продаже принадлежащих банку земель», причем в отличие от положения 1882 г. в Уставе 1895 г. перечень предметов ведения отделений не являлся исчерпывающим, в частности на отделения возлагалось «исполнение прочих обязанностей, возложенных на них Уставом, Наказом и особыми распоряжениями министра финансов, Совета и Управляющего банком»¹⁶⁶.

Ссуды выдавались отдельным крестьянам, сельским обществам и товариществам при условии взаимного ручательства. До 1906 г. предпочтение отдавалось первым двум, а после начала Столыпинской аграрной реформы – единоличным домохозяевам. Первоначально пользоваться услугами банка могли только лица, относившиеся к крестьянскому сословию. Впоследствии при ходатайстве банка, круг пользующихся услугами банка был расширен представителями других сословий, занимавшихся земледелием. На правление банка возлагались обязанности по управлению имениями, оставшимися за банком и по их продаже. Срок ссуды первоначально устанавливался от 24 лет 6 месяцев до 34 лет 6 месяцев¹⁶⁷, с 1895 г. – от 13 лет до 51 года 9 месяцев¹⁶⁸.

В деятельности Крестьянского поземельного банка можно выделить три существенно различающихся периода: 1) 1883 – 1895 гг.; 2) 1896 – 1905 гг.; 3) 1906 – 1917 гг. Это подметил еще А. Н. Зак в работе, вышедшей в 1911 г.¹⁶⁹, т. е. когда банк продолжал функционировать. Эти же периоды выделяют Н. А. Проскурякова¹⁷⁰ и С. А. Фролов¹⁷¹. Можно утверждать, что эта периодизация деятельности банка выглядит обоснованно.

Итак, рассмотрим подробнее принятую в научной литературе периодизацию. Первый период охватывает деятельность банка на основании

¹⁶⁶ Устав крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 12195. Ст. 35.

¹⁶⁷ Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. Т. II. № 894. Ст. 25.

¹⁶⁸ Устав крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 12195.

¹⁶⁹ Зак А. Н. Указ. соч. С. 1–2.

¹⁷⁰ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 81.

¹⁷¹ Фролов С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг... С. 41.

Положения от 18 мая 1882 г., когда ему было дано право выполнять посреднические функции при покупке земли крестьянами у частных владельцев, выдавая в этих целях ссуды под залог купленной земли¹⁷². Фактически банк начал выдачу ссуд с 10 апреля 1883 г., после того как в дополнение к Положению 1882 г. были приняты правила «О порядке совершения крепостных актов на покупку земельных участков, приобретаемых при содействии Крестьянского поземельного банка»¹⁷³. Второй период включает деятельность Крестьянского банка по правилам, утвержденным Уставом от 27 ноября 1895 г., который предоставил ему право приобретать за счет собственного капитала земли у частных собственников с целью их дальнейшей перепродажи крестьянам¹⁷⁴, хотя размер собственного капитала был ограничен 50 млн руб., что было закреплено в п. 8 Манифеста от 14 ноября 1894 г.¹⁷⁵ Третий период связан с проведением Столыпинской аграрной реформы, в которой ему была отведена одна из важных ролей. В соответствии с Манифестом от 3 ноября 1905 г. у Крестьянского банка появилась возможность «успешнее помогать малоземельным крестьянам в расширении покупкою площади их землевладения, увеличив для сего средства банка и установив более льготные правила для выдачи ссуд»¹⁷⁶. В этот же день был принят Указ, который снял ограничения по размеру собственного капитала банка: «...для пополнения средств собственного капитала банка производить реализацию свидетельств по мере действительной потребности в суммах для покупки банком земель»¹⁷⁷. Здесь необходимо заметить, что традиционно третий период деятельности банка связывается с началом столыпинских преобразований,

¹⁷² Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. Т. II. № 894.

¹⁷³ О порядке совершения крепостных актов на покупку земельных участков, приобретаемых при содействии Крестьянского поземельного банка: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 22 марта 1883 г. // ПСЗ-III. Т. III. № 1453.

¹⁷⁴ Устав крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 12195.

¹⁷⁵ О всемиростивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича: Манифест от 14.11.1894 г. // ПСЗ-III. Т. XIV. № 11035.

¹⁷⁶ Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения: Манифест от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. Т. XXV. № 26871. П. 2.

¹⁷⁷ Об облегчении задачи Крестьянского поземельного банка по содействию к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян: Именной Высочайший Указ, данный Сенату от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. Т. XXV. № 26873.

хотя, как известно, реформы начались с принятием Указа от 9 ноября 1906 г.¹⁷⁸, который узаконил выход крестьян из общины, в тоже время расширение объемов деятельности банка было утверждено упомянутыми Манифестом и Указом. Таким образом, если Устав 1895 г. ограничивал объемы покупаемой земли размерами собственного капитала, то в период аграрной реформы эти ограничения были фактически сняты.

Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии будет рассмотрена нами исходя из описанной выше периодизации. В период, когда создавался Крестьянский поземельный банк, долгосрочный кредит рассматривался как важная мера, способная вывести крестьян из тяжелого положения, в котором они находились после реформ середины XIX в.

Крестьянское малоземелье обусловило значительный интерес со стороны крестьян к возможности покупки земли при посредничестве рассматриваемого банка в первые годы его деятельности. Так, в 1884 г. на всей территории деятельности банка были выданы 692 ссуды на сумму 9 529 369 руб., в залоге оказалось 210 047 дес. земли, в 1885 г. – уже 1 180 ссуд на сумму 13 761 978 руб. под залог 318 002 дес. земли, немногим менее в следующем 1886 году – 1 209 ссуд на сумму 11 148 850 руб. под залог 294 688 дес. земли. В дальнейшем наблюдался постепенный спад объемов кредитования Крестьянского поземельного банка, пик которого был достигнут к 1889 г., когда были выданы всего 922 ссуды на сумму 3 692 134 руб. под залог 156 347 дес. земли, после чего произошла стабилизация рассматриваемых показателей. Всего же с 1883 по 1895 г. на территории России были выданы 14 925 ссуд под залог 2 411 865 дес. земли на сумму 82 359 684 руб.

Что касается Пензенской губернии, то здесь можно увидеть практически те же процессы: в 1884 и 1885 гг. – большой спрос на кредит, выданы 16 и 27 ссуд на сумму соответственно 382 060 и 447 320 руб. под залог 4 284 и 6 668 дес. земли, затем заметный спад показателей, пик которого пришелся, в отличие от страны в

¹⁷⁸ О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования: Именной Высочайший указ от 09.11.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 28528.

целом, на 1893 г., когда были выданы только 2 ссуды под залог 166 дес. земли на сумму 3 575 руб. Всего за исследуемый промежуток времени на территории Пензенской губернии была выдана 81 ссуда на сумму 1 161 880 руб., в залоге оказалось 18 410 дес. земли. При этом доля рассматриваемой губернии в общих объемах деятельности банка за исследуемый период была крайне незначительной и составила всего 0,5 % от общего количества выданных ссуд, 0,8 % от всей заложенной в банке земли и 1,4 % от общей суммы займа (таблица 16).

Таблица 16 – Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на территории России и Пензенской губернии с 1883 по 1895 г.¹⁷⁹

Год	Пензенская губерния			Всего по России		
	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
1883	0	0	0	69	18 237	861 163
1884	16	4 284	382 060	692	210 047	9 529 369
1885	27	6 668	447 320	1 180	318 002	13 761 978
1886	8	2 139	110 650	1 209	294 688	11 148 850
1887	5	2 319	122 695	1 035	219 480	7 495 197
1888	4	248	9 520	1 057	190 463	5 133 539
1889	3	633	21 450	922	156 347	3 692 134
1890	4	439	15 910	1 203	172 138	4 519 209
1891	2	220	10 500	1 186	162 940	4 438 667
1892	2	192	13 350	1 343	148 018	4 554 647
1893	2	166	3 575	1 488	157 298	5 175 814
1894	4	611	12 350	1 680	180 965	5 743 882
1895	4	491	12 500	1 861	183 242	6 305 235
Итого	81	18 410	1 161 880	14 925	2 411 865	82 359 684

¹⁷⁹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1884 год. СПб., 1885. С. 19; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1885 год. СПб., 1886. С. 23; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1886 год. СПб., 1887. С. 19; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1887 год. СПб., 1889. С. 17; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1888 год. СПб., 1889. С. 31; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1889 год. СПб., 1890. С. 11; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1890 год. СПб., 1891. С. 15; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1891 год. СПб., 1892. С. 19; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1892 год. СПб., 1893. С. 21; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1893 год. СПб., 1894. С. 50; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1894 год. СПб., 1895. С. 46; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1895 год. СПб., 1896. Табл. к отчету. С. 57; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 год. Пг., 1916. С. 157.

Значительное сокращение совершаемых банком операций по выдаче ссуд как на территории России в целом, так и в Пензенской губернии можно объяснить несколькими причинами, в первую очередь это падение хлебных цен вследствие аграрного кризиса начала 1880-х гг., что привело к постепенному падению платежеспособности крестьянства. Во вторую – начало функционирования Дворянского земельного банка в 1885 г., объемы деятельности которого сразу достигли внушительных размеров, что объясняется желанием помещиков перевести свои имения, заложенные в частных банках в Дворянский, предоставлявший более выгодные условия кредитования. Кроме того, как справедливо отмечает Д. И. Рихтер, «для дворян явилась возможность, не ликвидируя своих земель, приобретать на выгодных условиях под их залог кредит»¹⁸⁰. В третью – чрезмерная активность Крестьянского банка, выставившего на продажу большое количество земли в первые годы деятельности ввиду значительного спроса на нее у крестьянства.

Все это привело к росту недоимок, причем Пензенская губерния была одним из лидеров по этому показателю, так в 1887 г. должно было быть поступить очередных платежей на сумму 77 961 руб. 51 коп., фактически же было выплачено 38 217 руб. 27 коп., недовзнос платежей составил 50,1 %, причем, если брать всю территорию деятельности банка, то хуже ситуация была лишь в Оренбургской губернии, где недовзнос составлял 72,3 %¹⁸¹.

Как было отмечено в отчете банка за 1890 г., «причина накопления этих недоимок весьма разнообразна; между ними одно из более важных, охватившее значительную часть России, надо считать ряд неурожайных лет, а также падение цен на сельскохозяйственные продукты»¹⁸². Перечисленные обстоятельства естественным образом повлияли на деятельность Совета банка, который был вынужден в связи с ростом недоимок и возникшей в результате этого необходимостью продажи многих земельных участков с особой осторожностью

¹⁸⁰ Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 5.

¹⁸¹ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁸² Отчет Крестьянского поземельного банка за 1890 год. СПб., 1891. С. 38.

относиться к одобрению вновь поступивших от отделений банка просьб о разрешении ссуд.

Еще одним немаловажным фактором являлось то, что деятельность банка в первые два периода его функционирования была ориентирована на выдачу ссуд сельским обществам и товариществам, которые были связаны круговой порукой в вопросе вноса очередных платежей, напротив, выдача ссуд отдельным крестьянам было явлением единичным. Изначально правительство, хотя и было настроено на то, чтобы улучшить обеспечение крестьян землей, было ориентировано на сохранение общинного землевладения, поэтому Крестьянский банк предоставлял более выгодные условия кредитования сельским обществам и товариществам, чем отдельным домохозяевам¹⁸³.

Помимо общего направления правительственной политики, ориентация банка на «коллективных» клиентов отчасти объясняется причинами чисто практического плана – сложностью найти земельные участки небольшого размера по приемлемой цене, чтобы впоследствии удовлетворить спрос со стороны отдельных крестьян. Естественным образом, чем больше размер покупаемого участка, тем меньше средняя цена 1 дес. земли, в дальнейшем, перепродавая крестьянам землю малыми долями, банк мог получить большую выгоду. Этот факт подтверждается данными таблицы 17.

Рассматривая способы приобретения крестьянами земли при посредничестве Крестьянского поземельного банка с 1884 по 1895 г., можно увидеть, что наиболее активно крестьяне Пензенской губернии приобретали землю в составе сельских обществ: таким образом было приобретено 14 567 дес. земли, общий размер ссуд составил 968 635 руб., в составе товариществ было приобретено почти в 4 раза меньше – 3 799 дес., размер ссуд составил 191 245 руб., и лишь 45 дес. было куплено при посредничестве банка отдельными крестьянами с займом равным 2 000 руб., причем воспользовались этой возможностью только в Саранском и Пензенском уездах. Больше всего земли было приобретено в Городищенском уезде – 4 800 дес. (26,1 % от в целом

¹⁸³ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 208.

по губернии), далее следовал Пензенский уезд, где было куплено 3 127 дес. (17,0 %). Менее всего услугами банка воспользовались крестьяне Керенского уезда, где было заложено всего 28 дес. купленной в составе товарищества земли. Интересно, что в целом по России крестьяне охотнее выкупали землю в составе не сельских обществ, а товариществ. Например, в составе последних ими было куплено 1 417 493 дес. земли, с общим размером займа 47 877 993 руб., тогда как в составе сельских обществ – соответственно 950 237 дес. земли и 33 421 500 руб. (см. таблицу 17).

Таблица 17 – Способы приобретения крестьянами земли при посредничестве Крестьянского поземельного банка в Пензенской губернии с 1884 по 1895 г.¹⁸⁴

Уезд	Сельские общества		Товарищества		Отдельные крестьяне	
	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
Городищенский	3 582	150 795	1 218	19 625	0	0
Инсарский	2 185	150 365	168	9 350	0	0
Керенский	0	0	28	1 800	0	0
Краснослободский	435	10 000	0	0	0	0
Мокшанский	1 654	148 660	372	22 155	0	0
Наровчатский	1 244	74 650	0	0	0	0
Нижнеломовский	546	44 260	381	18 850	0	0
Пензенский	2 595	243 955	502	33 675	30	1 250
Саранский	1 680	87 000	431	17 890	15	750
Чембарский	646	58 950	699	67 900	0	0
Итого по Пензенской губернии	14 567	968 635	3 799	191 245	45	2 000
Всего по России	950 237	33 421 500	1 417 493	47 877 993	44 214	1 097 067

Естественно, в ситуации, когда кто-то из членов соответствующего общества или товарищества не мог внести свою долю средств, они распределялись между остальными членами, что оказывало негативное влияние

¹⁸⁴ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1896 год. СПб., 1898. Табл. к отчету. С. 78, 98.

на развитие хозяйств экономически активной части крестьян, входивших в состав этих коллективов, вызывая спад интереса к получению кредита. «Крупные суммы выдаются за круговую порукой значительному числу заемщиков, иногда не связанных друг с другом ничем, кроме участия в покупке, среди которых посему весьма часто возникают споры и неурядицы, затрудняющая исправное поступление срочных платежей, что неминуемо влечет за собой отобрание банком земель и продажу их с публичных торгов»¹⁸⁵.

Кроме прочего деятельность банка была направлена на то, чтобы он как можно реже прибегал к правительственной помощи, соответственно, чтобы ссуда, выданная на первоначальные расходы банка, была как можно скорее выплачена и в дальнейшем банк мог обходиться собственными средствами. Исходя из этого банк начал выпускать 5,5 % свидетельства, а также установил сбор в размере 1,0 % на расходы по управлению. Кроме того, для погашения долга крестьянами были установлены короткие сроки (24 года 6 месяцев и 34 года 6 месяцев), при этом на выплаты взималось от 1,0 до 2,0 % в год. Благодаря этому ежегодные платежи составляли 7,5 % при ссуде на 34,5 года и 8,5 % при ссуде на 24,5 года¹⁸⁶.

Несмотря на относительную дороговизну кредита, крестьяне начали активно скупать землю при посредничестве банка. Как видно из таблицы 16, в 1884 и 1885 гг. на территории Пензенской губернии было заложено 10 952 дес. земли, что составляло 59,5 % от общего количества земли, заложенной с 1884 по 1895 г. (18 411 дес.), общий размер займа составил 829 380 руб., или 71,4 % от всей суммы выданных ссуд за весь анализируемый промежуток времени (1 161 880 руб.). При этом спрос на кредит здесь был значительно выше, чем в целом по России, где в 1884 – 1885 гг. при посредничестве банка было куплено 528 049 дес. земли, что составляло 21,9 %, от 2 411 865 дес. общего количества купленной с 1883 по 1895 г. земли, общая сумма займа составила 23 291 347 руб., или 28,3 %, от 82 359 684 руб. выданных в тот период ссуд.

¹⁸⁵ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1888 год. СПб., 1889. С. 2.

¹⁸⁶ Герценштейн М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция. СПб., 1905. С. 89.

Однако вскоре проявились негативные последствия дорогого кредита и необоснованного приобретения земельных участков. Многие сделки оказались крайне невыгодными, из-за чего до 15 % всех кредитов оказались нежизнеспособными: крестьяне перестали обрабатывать купленную землю, хотя проводили доплаты при ее покупке. Платежи вносились нерегулярно, а банк столкнулся с большими проблемами при продаже оставшихся на его балансе земель. Как было отмечено выше, начался рост недоимок, причем Пензенская губерния была одним из лидеров по этому показателю.

Под влиянием указанных неблагоприятных факторов, главным образом, вследствие того, что в собственность банка переходило большое количество имущества, начали изменяться взгляды на крестьянский кредит. Однако вместо того, чтобы тщательно изучить причины массового забрасывания земель, купленных при посредстве банка, и немедленно приступить к понижению платежей, банк встал на другой путь – сокращение деятельности¹⁸⁷. В частности, с 1887 по 1895 г. включительно в собственность банка поступили от неисправных заемщиков 383 земельных участка площадью 120 192 дес. земли, на которых числился капитальный долг в размере 6 914 655 руб., в Пензенской губернии таких участков было 27, количество земли – 9 800 дес., сумма капитального долга – 599 205 руб.¹⁸⁸

К 1 января 1896 г. на территории Пензенской губернии в залоге Крестьянского банка состояли 52 имения (81 имение всего с 1884 по 1895 г.) общим размером 7 934 дес. земли (18 410 дес.), первоначальная сумма займа по которым составляла всего 380 860 руб. (1 161 880 руб.), остаток долга составлял 298 674 руб. (таблица 18).

Рассматривая поуездные показатели, можно отметить, что наибольшее количество заложенной земли было в Городищенском уезде – 3 548 дес. (или 44,7 % от в целом по губернии), размер ссуд здесь составил 120 420 руб. (31,6), а остаток долга 79 392 руб. (26,6 %). Далее со значительным отставанием следовал

¹⁸⁷ Герценштейн М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция. СПб., 1905. С. 90.

¹⁸⁸ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1895 год. Табл. к отчету. С. 72–74, 84.

Мокшанский уезд, где было заложено 951 дес. (12,0 % от в целом по губернии), размер ссуд составил 67 865 руб. (17,8), остаток долга – 58 220 руб. (19,5 %). Менее всего услугами банка воспользовались крестьяне Керенского и Краснослободского уездов, на территории которых было выдано всего по 1 ссуде, причем в Керенском было заложено всего 28 дес. земли на сумму 1 800 руб. По России в целом сокращение объемов деятельности было куда менее заметным, к началу 1896 г. продолжали оставаться в залоге 14 000 имений с 2 144 727 дес. земли и первоначальной суммой займа, равной 69 236 941 руб., и остатком долга в размере 60 985 054 руб. За весь же рассматриваемый период в банке были заложены 14 925 имений площадью 2 411 865 дес. земли и размером ссуды, равным 82 359 684 руб. (см. таблицы 16 и 18).

Таблица 18 – Имения, остающиеся в залоге Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии по состоянию на 1 января 1896 г.¹⁸⁹

Уезд	Количество залогов	Количество заложенной земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Остаток долга, руб.
Городищенский	12	3 548	120 420	79 392
Инсарский	5	519	36 430	28 092
Керенский	1	28	1 800	1 782
Краснослободский	1	435	10 000	9 102
Мокшанский	10	951	67 865	58 220
Наровчатский	1	170	10 000	9 174
Нижнеломовский	4	419	20 760	19 493
Пензенский	9	876	57 255	46 985
Саранский	7	772	39 880	34 045
Чембарский	2	216	16 450	12 389
Итого по Пензенской губернии	52	7 934	380 860	298 674
Всего по России	14 000	2 144 727	69 236 941	60 985 054

¹⁸⁹ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1896 год. Табл. к отчету. С. 79, 99.

Необходимо также отметить тот факт, что с момента учреждения банка, наряду с желанием помочь малоземельному крестьянству, появилась и чисто спекулятивная тенденция. Как отмечает Д. И. Рихтер, «...владельцев, пожелавших продать землю, оказалось много, особенно на окраинах, где она либо пустовала, либо приносила незначительный доход, тогда как (отчасти благодаря довольно сложным и стеснительным формальностям, которыми была обставлена покупка земли при посредстве банка) крестьян, желавших приобрести таковую и действительно в ней нуждающихся, находилось не так много. Явились фиктивные товарищества крестьян, явились товарищества, хотя и состоящие из малоземельных хозяев, но сбродные – из крестьян разных губерний, различных даже национальностей»¹⁹⁰. Все это не преминуло отразиться на земельных ценах, величина которых напрямую зависела от величины спроса на покупку земли со стороны клиентов Крестьянского банка.

Так, в первые годы его деятельности средняя цена земли, купленной при посредничестве банка на территории России, значительно превышала ее рыночную стоимость: в 1894 г. – на 39,4 %, в 1885 г. – на 43,5 %, затем постепенно цены выравниваются, а с 1888 по 1890 г. и вовсе опускаются ниже рыночной, достигая максимума в 1889 г., когда она была ниже на 26,3 %.

В дальнейшем она вновь превысила рыночную цену земли. В Пензенской губернии соотношение рыночной цены и цены земли, купленной при помощи рассматриваемого банка, было подвержено еще большим колебаниям.

Так, максимальная разница в пользу рыночной цены зафиксирована в 1893 г., когда она превышала цену земли, купленной при посредничестве банка, более чем в два раза – на 101,1 % (67,80 руб. против 33,71 руб.), в свою очередь максимальная разница в пользу банка наблюдалась в 1884 г. – 99,98 руб. против 68,3 руб., или более на 46,4 % (таблица 19).

¹⁹⁰ Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 3.

Таблица 19 – Средняя цена 1 дес. земли, купленной при посредничестве Крестьянского поземельного банка, с 1883 по 1895 г.¹⁹¹, руб.

Год	При посредничестве Крестьянского поземельного банка		Рыночная цена (по данным сенатских объявлений)	
	Пензенская губерния	Европейская Россия	Пензенская губерния	Европейская Россия
1883	0	52,38	62,05	27,52
1884	99,98	52,50	68,28	31,79
1885	79,14	52,00	74,64	29,37
1886	56,57	45,55	49,88	33,29
1887	54,96	41,73	54,02	34,27
1888	44,54	34,14	56,88	38,05
1889	55,34	31,57	51,70	42,86
1890	64,33	35,94	54,24	40,52
1891	48,89	38,89	53,56	38,19
1892	78,39	44,80	63,16	41,83
1893	33,71	50,14	67,80	41,44
1894	51,70	48,79	60,91	41,81
1895	34,48	52,07	57,52	41,91

Таким образом, деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии с 1884 по 1895 г. осуществлялась в общем русле проводимой им кредитной политики на территории России, но обладала определенной спецификой. Так, крестьяне губернии охотнее брали ссуды на покупку земли в составе сельских обществ, а не товариществ, как это было в целом по стране. Цена земли, купленной здесь при посредничестве Крестьянского поземельного банка в 1888, 1891, 1893 и 1894 гг. опускалась значительно ниже

¹⁹¹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1884 год. СПб., 1885. Прил. V; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1885 год. С. 13, 35; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1886 год. С. 23, 53; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1887 год. С. 31, 59; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1888 год. С. 37, 71; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1889 год. С. 35, 65; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1890 год. С. 11; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1891 год. СПб., 1892. С. 15; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1892 год. С. 19; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1893 год. С. 50; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1894 год. С. 46; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1895 год. Табл. к отчету. С. 60–61, 76–77; Материалы по статистике движения землевладения в России. Вып. 13. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие. 1863–1902 гг. СПб., 1907. Табл. IV. Подсчитано нами.

рыночной, чего не наблюдалось в целом по России, где цена земли, покупаемой через рассматриваемый банк, только с 1888 по 1890 г. была немногим ниже рыночной, в остальное же время заметно превышала ее. Дороговизна кредита приводила к нежизнеспособности многих сделок и к росту недоимок, как следствие – к сокращению количества сделок.

Всего же за первый период деятельности банка на территории Пензенской губернии была выдана 81 ссуда на сумму 1 161 880 руб., в залоге оказалось 18 410 дес. земли. В то же время объемы деятельности банка в исследуемой губернии были незначительными, составляя всего около 1 % от общего объема операций, осуществленных им по стране в целом. Учитывая тот факт, что в при помощи банка крестьянство губернии приобрело всего чуть более 18 тыс. дес. земли, при том, что, по данным официальной статистики, в 1877 г. всем частным земельным собственникам губернии принадлежало 1 287 473 дес., из них крестьянам 53 854 дес.¹⁹², становится очевидным, что Крестьянский банк за первые 12 лет деятельности на территории губернии не смог решить поставленную перед ним цель – развитие землевладения среди малоземельных крестьян.

Впрочем, данный недостаток был отмечен по отношению ко всем губерниям, на территории которых действовал данный кредитный институт. По данным И. Гурвича, которые приводит в своей работе А. М. Зак, «то количество земли, которое по 1 января 1890 г. было куплено крестьянами при помощи Крестьянского Поземельного банка, удовлетворило лишь 13 % потребности в увеличении крестьянского землевладения»¹⁹³. В то же время необходимо отметить, что сам факт создания специализированного кредитного учреждения, деятельность которого была направлена на предоставление крестьянству льготного кредита под покупку земли, способствуя тем самым сокращению малоземелья в среде данного сословия, имел большое значение.

¹⁹² Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 37.

¹⁹³ Зак А. Н. Указ. соч. С. 236.

§ 2.2. Развитие Крестьянского поземельного банка в 1896–1905 гг.

Второй период деятельности Крестьянского банка датируется 1896–1905 гг., при этом реформа, связанная с наделением банка возможностью самостоятельной покупки земли, была вызвана экономическими причинами. Аграрный кризис, обострившийся в России в начале 1890-х гг., вынудил правительство принять меры по поддержке крупного землевладения, предоставив ему возможность, наряду с уже существующим правом залога земли в Дворянском банке, продажи части своих наделов в Крестьянский банк, что помогло бы в деле выплат недоимок по кредитам и поддержки своего хозяйства, одновременно способствуя земельному обеспечению крестьян, которые могли бы впоследствии эту землю приобрести¹⁹⁴.

Таким образом, реорганизация банка осуществлялась в интересах крупных землевладельцев, на положении же крестьянства эта реформа отразилась негативно, поскольку возможность выкупа банком частновладельческой земли привела к очередному повышению цен на землю и потере многими крестьянами возможности выкупить землю самостоятельно. Динамика операций самого банка была положительной, так как удорожание земли увеличило спрос на ссуды со стороны крестьянского сословия.

Итак, после принятия Устава 1895 г. начался второй период деятельности Крестьянского банка, и его статус существенно изменился¹⁹⁵. Он получил право покупать за счет собственного капитала земли для перепродажи их крестьянам. Причем это было, по сути, «эксклюзивное» право, поскольку ни Дворянский земельный банк, ни акционерные земельные банки таким правом не обладали, имея лишь возможность держать на балансе земли «неисправных заемщиков», которые не были проданы с торгов. Хотя опыт приобретения земли за счет собственных средств у банка уже имелся: в 1893 г. банк приобрел в Рязанской

¹⁹⁴ Зак А. Н. Указ. соч. С. 245–247.

¹⁹⁵ Устав крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 12195.

губернии Песоченское имение, но это был единичный случай на основании высочайшего повеления от 26 августа 1893 г.¹⁹⁶

С этого момента банк стал предоставлять три вида ссуд: 1) ссуды под залог земли, покупаемой крестьянами у частных владельцев; 2) ссуды под залог земли, покупаемой у банка; 3) ссуды под залог земли, покупаемой без содействия банка. Кроме того, новый Устав, 1895 г., предоставил право пользоваться кредитом Крестьянского поземельного банка всем мещанам-землевладельцам, проживающим в сельской местности и постоянно занимающимся земледелием¹⁹⁷. В тоже время абсолютное большинство клиентов банка продолжали составлять крестьяне: с 1895 по 1905 г. банк продал 626 181,87 дес. земли, из них крестьянам – 603 259 дес., или 96,3 % от всей площади проданной земли¹⁹⁸.

Изменения в правовом положении Крестьянского банка не могли не отразиться на объемах его деятельности – довольно быстро они начали увеличиваться. Так, если в 1896 г. в Пензенской губернии были выданы только 3 кредита под покупку 573 дес. земли на сумму 32 940 руб., то через два года было уже 35 сделок, земли было куплено 11 824 дес. на сумму 751 179 руб., немногим меньше в 1899 г. – 10 960 дес. земли на сумму 781 506 руб. по 60 сделкам.

Еще больше ссуд банк выдал в 1900 г. – 88, их размер составил 1 378 110 руб., куплена была 18 461 дес. земли. Наибольший объем сделок с 1896 по 1905 г. был осуществлен банком в 1903 г. – было выдано 75 ссуд, при этом продано 25 875 дес. земли на сумму 1 466 800 руб. Всего с 1896 по 1905 г. в рассматриваемой губернии были выданы 506 ссуд, проданы 117 050 дес. земли на сумму 7 984 753 руб. Значительное увеличение объемов деятельности банка на территории Пензенской губернии можно подтвердить тем, что только за один 1900 год количество ссуд (88) их денежный эквивалент (1 378 110 руб.) и площадь проданной земли (18 461 дес.) были большими, чем за весь период с 1884 по

¹⁹⁶ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1896 год. С. 130.

¹⁹⁷ Устав крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. Т. XV. № 12195. Ст. 46.

¹⁹⁸ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 82.

1895 г. – соответственно 81 ссуда, 1 161 880 руб. и 18 410 дес. земли (см. таблицы 16 и 20).

Таблица 20 – Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на территории России и Пензенской губернии с 1896 по 1905 г.¹⁹⁹

Год	Пензенская губерния			Всего по России		
	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
1896	3	573	32 940	1 783	208 658	7 254 782
1897	9	1 511	84 454	2 230	356 314	20 894 698
1898	35	11 824	751 179	3 859	590 229	36 472 530
1899	60	10 960	690 920	5 621	717 386	44 569 437
1900	88	18 461	1 378 110	6 385	817 365	53 514 814
1901	75	16 995	1 254 180	5 792	775 251	54 270 422
1902	74	13 983	1 085 160	6 056	695 514	55 737 824
1903	75	25 875	1 466 800	5 539	739 581	60 044 054
1904	66	9 511	746 790	4 729	567 628	46 152 170
1905	21	7 357	494 220	3 263	396 403	31 031 405
Итого	506	117 050	7 984 753	45 257	5 864 329	409 942 136

Аналогичные тенденции наблюдались на территории России в целом. Данные таблицы 20 зафиксировали постоянный рост объемов деятельности банка начиная с 1896 г., пик которого приходится, как и в Пензенской губернии, на 1903 г., когда были выданы 5 539 ссуд на сумму 60 044 054 руб., при этом была продана 739 581 дес. земли. В то же время больше всего договоров о выдаче ссуд было заключено (6 385), а земли было продано (817 365 дес.) в 1900 г., впрочем, сумма выданных ссуд составила 53 514 814 руб., что почти на 6,5 млн руб. меньше, чем в 1903 г. Всего в изучаемый промежуток времени при

¹⁹⁹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1896 год. Табл. к отчету. С. 34, 38; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1897 год. СПб., 1899. Табл. к отчету. С. 38–41; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1898 год. СПб., 1899. Табл. к отчету. С. 120, 124; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1899 год. СПб., 1900. Табл. к отчету. С. 120, 124; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1900 год. СПб., 1901. Табл. к отчету. С. 98, 104; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1901 год. СПб., 1902. Табл. к отчету. С. 64, 72; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1902 год. СПб., 1904. Табл. к отчету. С. 68, 74; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1903 год. СПб., 1905. Табл. к отчету. С. 70, 76; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1904 год. СПб., 1906. Табл. к отчету. С. 72, 78; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1905 год. СПб., 1907. Табл. к отчету. С. 78, 84.

посредничестве банка были проданы 5 864 329 дес. земли и выданы 45 257 ссуд на сумму 409 942 136 руб.

В то же время доля рассматриваемой губернии в общероссийских показателях, хотя и увеличилась, но продолжала оставаться незначительной. Например, в 1900 г. всего 0,4 % от общего количества сделок, 2,2 – от размеров проданной земли и 2,6 % от общей суммы займа, в 1903 г. – соответственно 1,3, 3,5 и 2,4 %, в 1905 г., т. е. в конце рассматриваемого периода, – 0,6, 1,8 и 1,6 %, в целом за 10 лет второго периода – 1,2 (506 из 45 257 сделок), 1,2 (117 050 из 5 864 329 дес.), 1,9 % (7 984 753 из 409 942 136 руб.). Таким образом, статистические данные таблицы 20 свидетельствуют о том, что в Пензенской губернии деятельность банка после реорганизации заметно активизировалась, значительно увеличились объемы выдачи ссуд, постепенно выросла доля губернии в общих масштабах деятельности изучаемого кредитного института.

С увеличением объемов выдачи ссуд повышалось и количество имений, остающихся в залоге Крестьянского поземельного банка. В частности, по состоянию на 1 января 1906 г. на территории Пензенской губернии в залоге числились 550 имений (52 имения на 1 января 1896 г.), были заложены 123 433 дес. земли (7 934 дес. в начале 1896 г.), первоначальный размер ссуды составил 8 126 328 руб. (380 860 руб. к 1896 г.), немногим меньше был остаток долга – 7 850 840 руб. (298 674 руб. к 1896 г.). Лидером по количеству заложенной в банке земли оставался Городищенский уезд – 24 016 дес., что составляло 19,4 % от общего количества земли, заложенной в губернии. При этом вплотную к нему приблизился Саранский уезд, где было заложено 21 124 дес. (или 17,1 %), этот же уезд лидировал по размеру выданных ссуд, заметно опережая остальные уезды исследуемой губернии: здесь было выдано ссуд на 1 648 605 руб. (или 20,3 % от в целом по губернии), остаток долга составлял 1 606 452 (20,4 %). Данный факт свидетельствует о значительной разнице в цене земли по уездам губернии, при этом наибольшую ценность имела земля в Пензенском уезде, что подтверждается рассматриваемыми показателями, в частности в данном уезде были заложены 13 823 дес. (или 11,2 % от в целом по губернии), а сумма займов составляла

1 204 770 руб. (14,8 %). Меньше всего Крестьянскому банку должны были клиенты, представлявшие Наровчатский уезд, здесь на 1 января 1906 г. было лишь 11 залогов площадью 946 дес. земли (1,5 % от в целом по губернии) на сумму 59 950 руб. (0,7), остаток долга был равен 56 487 руб. (0,7 %) (таблица 21).

Таблица 21 – Имена, оставшиеся в залоге Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии, по состоянию на 1 января 1906 г.²⁰⁰

Уезд	Количество залогов	Количество заложенной земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Остаток долга, руб.
Городищенский	59	24 016	920 129	879 871
Инсарский	60	12 758	916 740	888 375
Керенский	40	7 977	640 360	620 584
Краснослободский	20	18 298	815 939	801 169
Мокшанский	79	13 522	1 034 965	993 698
Наровчатский	11	946	59 950	56 487
Нижнеломовский	31	4 478	331 580	316 477
Пензенский	114	13 823	1 204 770	1 152 047
Саранский	95	21 124	1 648 605	1 606 452
Чембарский	41	6 491	553 290	535 680
Итого по Пензенской губернии	550	123 433	8 126 328	7 850 840
Всего по России	57 800	7 719 015	462 394 532	440 394 532

В целом по России на 1 января 1906 г. в залоге банка оставались 57 800 имений с 7 719 015 дес. заложенной земли, размер выданных ссуд составлял 462 394 532 руб., а остаток долга – 440 394 532 руб. Очевидно, что и по данным показателям доля Пензенской губернии была весьма незначительной: 0,95 % по количеству заложенных имений, 1,59 – по количеству заложенной земли, 1,75 – по размеру выданных ссуд, 1,78 % – по сумме оставшихся долгов (см. таблицу 21).

Увеличение объемов выданных ссуд создали основу для значительного роста цен на землю, покупаемую при посредничестве Крестьянского банка. Если

²⁰⁰ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1905 год. Табл. к отчету. С. 451, 458.

в первый период его деятельности на территории Пензенской губернии цена земли сильно колебалась (на это влияли небольшое количество совершаемых сделок и незначительные размеры приобретаемых земельных участков), однако к концу периода она была даже ниже, чем в его начале (99,9 руб. за 1 дес. в 1884 г. и 34,5 руб. за 1 дес. в 1895 г.). При этом в России в целом цена 1 дес. земли, купленной при посредничестве банка, с 1883 по 1895 г. практически не изменилась (52,5 руб. в 1883 г. и 52,1 руб. в 1895 г.) (см. таблицу 19).

Во второй же период деятельности Крестьянского банка цены на землю стали неуклонно расти, пусть и с некоторыми колебаниями. Так, в 1896 г. в Пензенской губернии цена установилась в 60 руб. за 1 дес., а к 1905 г. достигла 85 руб. за 1 дес., рост составил 29,5 %, в то же время по России в целом наблюдалось куда более заметное увеличение цен, с 1895 по 1905 г. стоимость 1 дес. земли, купленной при содействии банка, выросла более чем в два раза – с 49 до 111 руб. (таблица 22).

Таблица 22 – Средняя цена 1 дес. земли, купленной при посредничестве Крестьянского поземельного банка, с 1895 по 1905 г.²⁰¹, руб.

Год	Средняя покупная цена 1 дес. земли		Средняя оценка 1 дес. земли	
	Пензенская губерния	Европейская Россия	Пензенская губерния	Европейская Россия
1896	60	49	н/д	н/д
1897	64	71	н/д	н/д
1898	69	76	74	72
1899	71	78	78	72
1900	85	83	86	76
1901	85	91	83	81
1902	92	108	87	93
1903	67	108	64	93
1904	98	112	89	95
1905	85	111	78	96

²⁰¹ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1900 год. Табл. к отчету. С. 76–77; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1905 год. Табл. к отчету. С. 103–104.

Таким образом, чем больше увеличивал объемы деятельности банк, тем дороже приходилось покупать землю его клиентам. На увеличение цен влияли как льготный характер и простота получения кредита, так и деятельность самого банка, ведь при оформлении ссуды ее размер напрямую зависел от произведенной банком оценки земельных участков, под залог которых выдавалась ссуда. И хотя банк начал публиковать оценочную статистику приобретаемой при его содействии земли только с 1898 г. в таблице 22 можно увидеть, что средняя оценка земли во второй период его деятельности, как и покупная цена, довольно значительно увеличились, причем в 1898, 1899 и 1900 гг. в Пензенской губернии она даже была больше последней.

Предоставленная Крестьянскому банку возможность покупать за счет собственного капитала земли для перепродажи их крестьянам породила ряд негативных моментов, поскольку большая часть земли приобреталась у дворян, и банк во многом ориентировался на их интересы. Так, за период с 1893 г. (когда было приобретено Песоченское имение) по 1905 г. банк приобрел 504 имения размером 961 487 дес., при этом у представителей «высшего сословия» им было куплено 308 имений (61,1 %) размером 660 934 дес. (68,7 %) ²⁰². Как указывал Ф. Тернер, «отдавая в большинстве случаев предпочтение дворянам перед продавцами, принадлежащими к другим сословиям, банк тем самым стремился обеспечить дворянам возможность сбыта экономически слабых имений, которые без такого содействия банка подлежали бы невыгодной и нередко принудительной продаже» ²⁰³.

Началась скупка нерентабельной и закрепитованной земли, на которую отсутствовал спрос со стороны других возможных покупателей, а также земли, которая по хозяйственным характеристикам не подходила крестьянам. Так, А. Н. Зак отмечал, что «для владельцев имений, в особенности обремененных

²⁰² Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883–1905 гг. СПб., 1884–1907. Подсчитано нами.

²⁰³ Тернер Ф. Указ. соч. С. 297–298.

долгами земельным банкам, эта возможность продать свои земли непосредственно в руки Крестьянского поземельного банка составляет иногда весьма и весьма серьезное подспорье: ведь не всегда в данный момент находятся покупщики вообще и крестьяне в частности; не редки случаи, когда частные покупщики воздерживаются вступать в сделку с собственником земли, выжидая или наиболее неблагоприятного для него времени или момента принудительной продажи задолженного имения, с публичных торгов за долги банкам»²⁰⁴.

Таким образом, второй период деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Пензенский губернии отмечен значительным ростом как общего количества сделок (с 81 до 505), так и размеров приобретаемой крестьянами при его посредничестве земли (с 18 410 до 117 050 дес.), соответственно увеличилась и сумма выданных кредитов (с 1 161 880 до 7 984 753 руб.).

Однако с увеличением объемов выдачи ссуд росло и количество имений, остающихся в залоге банка или перешедших на его баланс от неплательщиков, а также, что еще более важно, наблюдался значительный рост цен на землю (с 1896 по 1905 г. увеличение составило 29,5 %), что не способствовало росту благосостояния крестьянского населения, но низкие процентные ставки (максимальное понижение датируется 1898 г., когда платежи по ссудам были понижены до 4 % в год, как по уже выданным займам, так и по выдаваемым впоследствии²⁰⁵) и доступность получения ссуды вплоть до начала аграрных волнений все же усиливали спрос на кредит.

²⁰⁴ Зак А. Н. Указ. соч. С. 313.

²⁰⁵ О понижении платежей заемщиков Крестьянского Поземельного банка: Именной Высочайший указ, данный Министру финансов от 06.12.1898 г. // ПСЗ-III. Т. XVIII. № 16161.

§ 2.3. Деятельность Крестьянского поземельного банка в 1906–1917 гг.

С принятием Манифеста от 3 ноября 1905 г.²⁰⁶ начинается третий этап деятельности Крестьянского поземельного банка, и данное кредитное учреждение становится еще более важным инструментом аграрной политики правительства. Как справедливо отмечала Н. А. Проскурякова, «Крестьянский поземельный банк занимал особое место в системе поземельного кредита. Это определялось той ролью, которую он играл в попытках решения правительством крестьянского вопроса. После начала аграрных волнений начался постепенный переход от пассивного инструмента консервации существующей системы поземельных отношений в 80 – 90 гг. XIX в. до активного вмешательства в процесс мобилизации земельной собственности в начале XX века»²⁰⁷.

Причины значительного переустройства банка, на наш взгляд, были удачно отмечены еще А. Н. Заком, который писал: «Если прежде главным побуждением к продаже земли были причины чисто экономические, то теперь сюда присоединяется, а иногда и вытесняет остальные, мотив политический – именно опасение перед возможностью полной экспроприации, надежда успокоить крестьян, частично утолив их земельный голод и, наконец, желание землевладельцев использовать момент продать землю пока не поздно»²⁰⁸.

При этом изменения в правовом статусе данного кредитного института не ограничивались лишь Манифестом 1905 г., на протяжении 1906 г. были изданы еще 14 различных узаконений и распоряжений о его деятельности. Основные изменения касались следующего: 21 марта Крестьянский банк, наряду с Дворянским, прекратил выдачу ссуд наличными деньгами, заменив их выдачей

²⁰⁶ Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения: Манифест от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. Т. XXV. № 26871. П. 2.

²⁰⁷ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 88.

²⁰⁸ Зак А. Н. Указ. соч. С. 338–339.

закладных листов²⁰⁹; 26 апреля рассматриваемому банку было предоставлено право принимать на себя долги по имениям, заложенным в Государственном Дворянском земельном и акционерных земельных банках, с освобождением соответствующих имений из залога указанным кредитным учреждениям²¹⁰; 30 августа право Крестьянского банка принимать на себя долги по имениям, заложенным в иных кредитных учреждениях, было распространено и на Особый отдел Государственного Дворянского земельного банка, в который были переданы дела ликвидированного в 1890 г. ОВПК²¹¹; 15 ноября последовал, возможно, самый важный указ, предоставивший Крестьянскому банку право выдавать ссуды под залог наделных земель. Указ был принят «в виду предстоящего с 1 января 1907 г. освобождения наделных земель от лежащих на них выкупного долга» (что было установлено Манифестом 1905 г.). Как ожидалось, «при благоразумном использовании предоставленного крестьянам нового вида государственного кредита настоящая мера облегчит им возможность получения необходимых для расширения землевладения и улучшения землепользования денежных средств». Ссуда выдавалась «на покрытие вызываемых улучшением землепользования расходов: а) при переходе от общинного владения к подворному; б) при расселении обществ на отдельные поселки или хутора; в) при отводе к одним местам чересполосных участков отдельных домохозяев»²¹², это во многом способствовало достижению цели Столыпинской реформы – переходу от общинного землевладения к подворному,

²⁰⁹ Об изменении оснований выдачи ссуд из Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного банков: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 21.03.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 27584.

²¹⁰ О предоставлении Крестьянскому Поземельному банку, при производстве операций по землям, заложенным в Государственном Дворянском Земельном и акционерных земельных банках, принимать на себя долги означенным кредитным учреждениям: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 26.04.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 27826.

²¹¹ О предоставлении Крестьянскому Поземельному банку при производстве операций по землям, заложенным в Особом отделе Государственного Дворянского земельного Банка, принимать на себя долги означенному кредитному учреждению: Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 30.08.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 28322.

²¹² О выдаче Крестьянским Поземельным банком ссуд под залог наделных земель: Именной Высочайший Указ, данный Правительствующему Сенату от 15.11.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 28547.

одновременно создав основу для увеличения количества выдаваемых банком ссуд, так как теперь основными клиентами становились не сельские общества и товарищества, а отдельные домохозяева, имевшие возможность получения кредита под залог своих наделных земель.

Итак, изначально главной задачей, положенной в основу деятельности Крестьянского поземельного банка, являлось оказание крестьянам содействия по приобретению предлагаемых в продажу земельных участков, ввиду чего операции банка ограничивались выдачей ссуд на покупку крестьянами земли по добровольному соглашению с частными лицами и различными учреждениями. Впоследствии банку была разрешена выдача ссуд под залог земельных участков, приобретенных крестьянами без его содействия, для погашения долгов, образовавшихся при покупке этой земли. Далее банку было предоставлено право покупать за собственный счет имения в целях их последующей перепродажи крестьянам. Наконец, указ от 15 ноября 1906 г. разрешил выдачу ссуд крестьянам под залог наделных земель.

Таким образом, с конца 1906 г. ссудные операции банка подразделялись на следующие категории: 1) ссуды, выдаваемые под залог земельных участков, покупаемых крестьянами у частных владельцев и различных учреждений; 2) ссуды под залог земельных участков, приобретаемых из имений, находящихся в собственности банка; 3) ссуды под залог земельных участков, купленных без содействия банка; 4) ссуды под залог наделных земель²¹³.

Посредническую деятельность банка в данный период можно проиллюстрировать следующим примером. 20 сентября 1907 г. Пензенское отделение Крестьянского банка приобрело принадлежавшее наследникам князя МаксUTOва имение, располагавшееся при с. Трофимовка в Городищенском уезде. Общая сумма данной покупки равнялась 18 тыс. руб. за 237,5 дес. земли, при этом подесятинная оценка входящих в имение угодий была установлена следующей:

²¹³ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1906 год. СПб., 1908. С. 1.

195,5 дес. пашни было выкуплено по 82 руб. за 1 дес., 7,5 дес. сенокосов – по 76, 17,0 дес. сенокоса по кустарнику и выгона, а также 17,5 дес. леса – по 40 руб.²¹⁴

После этого последовал подробный доклад ликвидатора А. В. Андреянова, в котором указывался план имения, имелись данные о рельефе местности, о возможностях орошения земли, содержались выводы о ее пригодности к обработке. В докладе содержался расчет возможной продажной цены имения, предполагалось увеличить цену угодий всего на 5 % по следующей схеме: 195,5 дес. пашни – по 86 руб. 10 коп. за 1 дес. на общую сумму 16 833 руб.; 7,5 дес. сенокоса – по 80 руб. за 1 дес. на 600 руб., 17 дес. сенокоса по кустарнику и выгон – по 42 руб. за 1 дес. на 714 руб., 17,5 дес. леса – по 42 руб. за 1 дес. на 735 руб. Итого выкупленный участок предлагалось перепродать за 18 882 руб., или в среднем по 80 руб. за 1 дес., причем выгода банка была минимальной (если не учитывать проценты по выданным на покупку этих участков кредитов) – всего 882 руб. При этом составитель доклада указал недостатки участка, к которым он отнес: 1) его растянутость почти на 3 версты, а также подъем от ручья, который будет затруднять вывоз удобрений при поселении по нему; 2) не вполне удобную форму участка для его разбивки на отруба с общим выпасом скотины на паровых полях. Впрочем, были и плюсы: 1) обилие в округе источников воды и вообще высокая вероятность получения во всех местах имения колодезной воды на небольшой глубине; 2) наличие поблизости поселка, состоявшего из 4 хуторов мелких землевладельцев, имевших несколько десятков десятин земли, которые непосредственно прилегали к участку с южной стороны; 3) желание некоторых, из уже записавшихся на покупку земли крестьян, поселиться именно хутором (крестьяне с. Трофимовка Петр Зайцев и Панфил Столяров, а также крестьянин с. Селикосы Сергей Родионов). В итоге, принимая во внимание все эти обстоятельства, ликвидатор предложил разбить данное имение на 14 хуторских хозяйств²¹⁵.

²¹⁴ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 134. Л. 2.

²¹⁵ Там же. Л. 4–5.

Лишь в следующем году ликвидационный отдел банка сообщил А. В. Андреянову о том, что согласен с докладом, но считает необходимым увеличить оценку имения по расчету 3 руб. за каждую дес. Также ликвидатору было поручено немедленно приступить к нарезке участков в натуре²¹⁶. 2 ноября 1908 г. крестьянам с. Трофимовка – Степану Немкову, Андрею Самсонову, Герасиму Немкову, Петру Земцеву, Тимофею Столярову, Якову Трясучкину, Степану Самсонову; д. Бакшеевки – Артемию Люсину, Илье Зотову; д. Архангельское – Захару Иванину, Павлу Тырзову, Егору Тырзову, Ивану Волкову; д. Куриловка – Игнатию Синюкову и Илье Синюкову было объявлено, что для заключения с ними договора на продажу участков земли из имения выкупленного Крестьянским банком у князя МаксUTOва им следовало явиться 6 ноября в въезжую избу с. Трофимовка к 11 часам дня, причем каждый должен был внести по 10 руб. для участия в жеребьевке²¹⁷. Но жеребьевка несколько раз переносилась, сначала из-за вызова неременного члена Городищенской землеустроительной комиссии к губернатору на 9 ноября, затем на 23 ноября, наконец на 2 декабря 1908 г.²¹⁸

По всей видимости, жеребьевка была все-таки проведена, хотя в деле об этом больше не упоминается, зато есть данные об извещении некоторых из названных крестьян о правилах приобретения доставшихся им участков. В частности, землеустроительная комиссия рассматриваемого уезда через волостное правление объявила Ивану Волкову о том, что его участок из имения, ранее принадлежавшего МаксUTOву, стоит 1 600 руб., и при его покупке необходима предварительная годовичная аренда, за которую не позднее 9 февраля 1909 г. он должен внести задаток в размере 1/3 ее стоимости – 32 руб. Кроме того, покупка данного участка налагала на Волкова обязательство, заключавшееся в необходимости продажи в 3-летний срок излишков своей надельной земли (имея

²¹⁶ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 134. Л. 6.

²¹⁷ Там же. Л. 16–16 об.

²¹⁸ Там же. Л. 24–25.

8 дес. наделной земли при приобретая у банка 15 дес., он должен был продать 3 дес. излишка)²¹⁹.

На выкупленное имение пензенское отделение банка заводило специальную инвентарную книгу, в которой содержались данные о постройках, находившихся в имении, о живом и мертвом инвентаре и др., а также об ориентировочной стоимости данной недвижимости. Например, в отношении имения, ранее принадлежавшего Ладыженскому, в инвентарной книге, датируемой 1 января 1910 г., были перечислены постройки: дом деревянный крытый железом (1 245 руб.), деревянный скотный двор (750), молотильный сарай (750), деревянный амбар (900), живой инвентарь (355), наконец, мертвый инвентарь – конная молотилка, веялка и сортировка (на сумму 600 руб.), общая стоимость отмеченного в инвентарной книге имущества составляла 4 500 руб.²²⁰

Помимо указанного пензенское отделение Крестьянского банка следило за тем, чтобы у возможных покупателей имений не было каких-либо недоимок по взятой у него же в аренду земли. В делах ф. 15 Государственного архива Пензенской области имеются подробные циркуляры на этот счет, которые были адресованы районным заведующим, например по имению, выкупленному у графа Генка Д'Атевилла, и по части имения Похвистневой. В частности, 3 апреля 1908 г. пензенское отделение сообщило районному заведующему о том, что Совет банка разрешил продажу земли в количестве 742 дес. из имения, ранее принадлежавшего графу Генку Д'Атевиллу, но при условии, что возможные приобретатели (ими значились 37 крестьян из с. Пересыпкино, 3 крестьян из с. Гавриловка и 3 из д. Коломытовка) переселятся на приобретаемые ими участки. Причем до переселения они должны были взять эти участки в аренду по цене равной 5 – 6 % от ее рыночной стоимости. 22 апреля было продано еще 185 дес. земли из этого имения, а затем еще 140 дес.²²¹

Так как банк продавал выкупленные им земельные участки лицам в абсолютном большинстве своем не способным выкупить сразу даже часть

²¹⁹ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 134. Л. 32–32 об.

²²⁰ Там же. Д. 2077. Л. 1 об., 3 об., 6 об.

²²¹ Там же. Д. 127. Л. 28–29, 31.

имения, а лишь прибегнув к заемным средствам, рассматриваемый кредитный институт охотно дробил эти имения, продавая их по частям, иногда даже отдельными строениями, инвентарем, сельскохозяйственными машинами, а также сдавая недвижимость в аренду. Например, 24 апреля 1908 г. по уже упомянутым имениям графа Генок Д'Атевилла и Похвистневой купец Сергей Андреевич Степанов внес задаток за купленные им из части первого имения мельницу и молотилку (600 руб.), а из части второго – локомобиль (400 руб.)²²². 15 мая того же года Василий Васильевич Кириллов внес задаток за купленный им амбар в размере 1 600 руб., находившийся в ранее принадлежавшем Ахлестишеву имении²²³. 28 сентября отделение дало разрешение на продажу деревянного дома из имения Похвистневой крестьянину с. Гавриловка Семену Овчинникову²²⁴.

В ходе Столыпинской аграрной реформы банк продавал землю при условии ее предварительной годичной аренды, а также с желательным переселением на нее покупателей и образованием отрубных хозяйств, причем, если кредит брался с условием переселения, банк за этим неустанно следил и напоминал о том клиентам. В частности, 13 августа 1908 г. пензенское отделение рекомендовало районному заведующему А. М. Смирнову объявить крестьянам Дмитрию Судоргину, Степану Першину, Игнату Новикову и Ивану Желудкову, что «на их участках земли возведены только нежилые постройки, между тем продажа земли с обязательным выселением производится для того, чтобы покупатели ее фактически жили на новых местах, поэтому необходимо возвести жилые постройки, без чего земля не будет продана»²²⁵.

Считалось, что продажа земли с переселением способствует реализации переселенческой политики и решению земельного вопроса, подтверждение этого мнения находим в годовом отчете пензенского отделения Крестьянского поземельного банка за 1909 г.: «...прочность и жизнеспособность образованных хозяйственных единиц в тех случаях, когда земля была продана отрубными

²²² ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 127. Л. 55.

²²³ Там же. Л. 68.

²²⁴ Там же. Л. 106.

²²⁵ Там же. Л. 94.

участками без переселения, выразилась главным образом: в более ранней вспашке под озимые хлеба; в осенней подготовке земли под яровое поле; в ее унавоживании. Но там, где земля из фонда банка была продана хуторами и отрубам участками с усадебными местами, жизненность и прочность образованных хозяйственных единиц проявляется более яркими красками. Значительная часть переселенцев разводит сады и огороды, возводит прочные постройки, иногда крытые железом, переходят к многополью и травосеянию»²²⁶. Впрочем, желающих приобретать землю у банка на условиях переселения было не так много. В 1909 г., например, общее число домохозяев, купивших землю из выкупленных банком в целях последующей продажи крестьянам, составило 188, из них 133 – без переселения²²⁷.

Пензенское отделение не всегда могло сразу реализовать выкупленную с целью дальнейшей перепродажи землю, требовалось достаточно много времени на то, чтобы подготовить участки к продаже, часть сделок срывалась. Кроме того, земля доставалась банку от неплательщиков, и на его балансе числились большие площади земли. Так, на 1 января 1909 г. в пензенском отделении было 176 043 дес. земли, при этом за год поступило еще 8 182 дес., а продано было всего 5 777 дес. К концу года остаток земли, которую необходимо было обеспечивать, составил 178 44 дес., к тому же на балансе числилась 11 321 дес. земли, поступившей от неплательщиков²²⁸. Содержание выкупленных банком имений было затратным. По данным из отчета пензенского отделения за 1913 г., на возведение и капитальный ремонт построек в имениях, принадлежавших банку, а также на приобретение сельскохозяйственного инвентаря было потрачено 23 217 руб. 79 коп.; на выдачу жалования ликвидаторам, на командировки чиновников отделения по делам о ликвидации и прочие расходы, связанные с ликвидацией имений, – 13 561 руб. 43 коп.; на расходы по продаже имений – 9 971 руб. 92 коп.; на управление имениями – 108 468 руб. 69 коп.; на уплату повинностей – 26 406 руб. 72 коп.; на хозяйственные нужды – 142 856 руб. 13 коп.; на страхование – 8 300 руб. 27 коп.;

²²⁶ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 209. Л. 7.

²²⁷ Там же. Л. 8.

²²⁸ Там же. Л. 94.

на судебные, нотариальные и прочие издержки – 14 595 руб. 47 коп. Всего расходы, связанные с содержанием выкупленных банком на территории Пензенской губернии имений, составили 347 378 руб. 42 коп.²²⁹

Впрочем, имения приносили определенную прибыль, в частности от платежей за аренду угодий и оброчных статей отделение получило 132 513 руб. 29 коп., от разных доходов по хозяйственному заведыванию имений – 121 434 руб. 95 коп., общий доход равнялся 253 948 руб. 24 коп. Несложно понять, что пензенское отделение Крестьянского банка было убыточным²³⁰, в связи с чем по состоянию на 1 января 1913 г. оно оставалось должно центральному управлению сумму, равную 969 525 руб. 62 коп., при этом за 1913 г. она увеличилась, и к 1 января 1914 г. общий долг составил уже 1 087 551 руб. 61 коп.²³¹ Учитывая увеличение количества возможных операций, а также то, что принятый 3 ноября 1905 г. Указ снял ограничения по размеру собственного капитала банка²³², не трудно предположить, что с 1907 г. масштабы деятельности банка начнут увеличиваться. Данное обстоятельство можно подтвердить статистически (таблица 23).

К сожалению, в имеющемся в нашем распоряжении отчете за 1907 г. не содержится погубернских данных, но и без этого явно прослеживается динамика в сторону увеличения показателей вплоть до 1910 г., когда объемы деятельности банка на территории Пензенской губернии достигают максимального значения за все время его функционирования. Так, если в 1906 г. в губернии были выданы 29 ссуд, то уже через два года – 1 144, в 1910 г. – 4 824 (для сравнения за первые два периода деятельности банка на территории Пензенской губернии выдали всего 586 ссуд). Резкое увеличение данного показателя связано, в первую очередь, с переориентацией банка на выдачу ссуд единоличным домохозяевам, а не обществам и товариществам крестьян. Что касается количества продаваемой по

²²⁹ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 209. Л. 10, 11.

²³⁰ Там же. Л. 49 об.

²³¹ Там же. Л. 50 об.–53 об.

²³² Об облегчении задачи Крестьянского поземельного банка по содействию к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян: Именной Высочайший Указ, данный Сенату от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. Т. XXV. № 26873.

ссуде земли, а также объемов кредитования, то и здесь наблюдался значительный рост: в 1906 г. крестьяне приобрели при посредничестве банка 13 469 дес. земли, размер ссуды при этом составил 1 415 300 руб., что немногим отличается от показателей предшествующего периода, но уже в 1908 г. эти показатели превзошли аналогичные за любой отдельно взятый год предыдущих двух периодов: были проданы 36 770 дес. земли, сумма ссуды составила 4 388 920 руб., далее еще больше – в 1909 и 1910 гг. посредством предоставления ссуды было реализовано соответственно 78 696 и 79 636 дес. земли, в кредит было выдано 9 321 970 и 9 845 220 руб.

Таблица 23 – Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на территории России и Пензенской губернии с 1906 по 1915 г.²³³

Год	Пензенская губерния			Всего по России		
	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
1906	29	13 469	1 415 300	3 115	522 751	54 309 290
1907	–*	–	–	5 379	932 849	107 831 578
1908	1 144	36 770	4 388 920	19 377	1 019 014	116 283 714
1909	4 191	78 696	9 321 970	50 719	1 227 114	144 497 534
1910	4 824	79 636	9 845 220	69 710	1 549 720	169 558 320
1911	1 693	36 426	4 013 080	65 327	1 397 637	147 327 586
1912	418	12 629	1 299 299	43 933	917 313	97 139 333
1913	371	11 005	1 239 850	40 107	894 141	92 000 030
1914	269	8 142	851 090	27 967	673 946	68 274 773
1915	198	6 118	712 000	12 214	326 518	28 811 691
Итого	13 137	282 891	33 086 729	337 848	9 461 003	1 026 033 849

* Нет данных.

²³³ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1906 год. СПб., 1908. С. 68–69, 126–127, 156–157; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1907 год. СПб., 1909. С. 21, 35; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908 год. СПб., 1910. С. 21, 35; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1909 год. СПб., 1910. С. 19, 33, 45; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1910 год. СПб., 1911. С. 19, 35, 47; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1911 год. СПб., 1912. С. 17, 35, 49; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1912 год. СПб., 1913. С. 17, 35, 45; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1913 год. Пг., 1914. С. 17, 35, 45; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1914 год. Пг., 1915. С. 17, 35, 45; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1915 год. С. 17, 35, 43, 157. Подсчитано нами.

В дальнейшем отмечается спад показателей, достигая обычных значений к 1914 г. Падение спроса на кредит, предоставлявшийся банком, можно объяснить рядом причин: сокращение количества свободной земли у частных владельцев, распродавших имевшиеся у них излишки с 1906 по 1910 г.; наблюдавшиеся в тот период хорошие урожаи в совокупности с высокими ценами на продукты сельского хозяйства, что вызвало у многих владельцев желание воздержаться от продажи земли; начало Первой мировой войны, в связи с чем банк полностью приостановил покупку новых земельных участков, а призыв многих из взявших ссуду, а также потенциальных клиентов в армию ухудшил не только спрос на кредит, но и увеличил размеры недоимочности. Всего за третий период пензенское отделение банка выдало 13 137 ссуд размером 33 086 729 руб. под залог 282 891 дес. земли. Учитывая, что в 1905 г. крестьянам губернии (включая землю крестьянских обществ и товариществ) принадлежало всего 267 138 из 1 264 091 дес. земли, находившейся в частной собственности (приложение 5)²³⁴, становится очевидным, что на протяжении третьего периода деятельности Крестьянский банк стал главным инструментом в решении земельного вопроса.

Аналогичные тенденции наблюдались и в общероссийских масштабах деятельности рассматриваемого кредитного института. С 1906 г. фиксируется серьезный рост всех показателей, которые уже с 1908 г. значительно превосходят показатели предыдущих десятилетий. При этом в процентном отношении доля Пензенской губернии в общероссийских показателях значительно увеличилась. Так, в 1910 г., когда размеры деятельности банка достигли максимума, здесь было заключено 6,9 % от общего количества сделок, продано 5,1 – от общего количества реализованной банком земли и выдано 5,8 % от общей суммы кредитов. С 1906 по 1915 г. на территории России банк выдал 337 848 ссуд, продал крестьянам 9 461 003 дес. земли, общий размер выданного ссудного капитала составил 1 026 033 849 руб. Вклад Пензенской губернии в общую «копилку» – 3,9 % от количества выданных ссуд, 3,0 – от количества проданной

²³⁴ Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 37.

при посредничестве банка земли, 3,2 % – от размеров выданных ссуд (см. таблицу 23).

В третий период проявились негативные стороны деятельности Крестьянского банка, прежде всего взвинчивание цен на землю. Если во второй период максимальная цена 1 дес. земли достигала в Пензенской губернии 98 руб., а в России в целом 112 руб., что было зафиксировано в 1904 г. (см. таблицу 22), то уже в 1908 г. стоимость равнялась 130 руб. за 1 дес. в изучаемой губернии и 116 руб. за 1 дес. на всей территории деятельности банка²³⁵, а в 1910 г. – соответственно 132 и 136 руб. за 1 дес.²³⁶ Сильный рост цен был обусловлен спекулятивными проявлениями на земельном рынке, когда покупка и продажа земли осуществлялись не ради увеличения крестьянского землевладения, а ради выгоды, получаемой от разницы между ценами, по которым земля приобреталась и отчуждалась. К тому же резкое наращивание объемов деятельности банка в третий период привело к увеличению количества имений, перешедших в его собственность от неплательщиков: если на 1 января 1906 г. на балансе банка были 114 имений, перешедших от неисправных заемщиков площадью 60 662 дес. земли и остаток капитального долга в 3 657 397 руб. (в Пензенской губернии – 2 имения, 1 088 дес. земли и 95 458 руб. долга)²³⁷, то за 1906 г. к банку от неплательщиков перешли 217 земельных участков с 51 550 дес. земли и 3 490 713 руб. капитального долга (на территории действия пензенского отделения – соответственно 4 участка, 2 735 дес., 194 364 руб. долга) (таблица 24).

²³⁵ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1908 год. Табл. к отчету. С. 21.

²³⁶ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1910 год. Табл. к отчету. С. 19.

²³⁷ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1905 год. Табл. по отчету. С. 418, 420.

Таблица 24 – Имена, перешедшие в собственность банка от неисправных заемщиков на территории России и Пензенской губернии с 1906 по 1915 г.²³⁸

Год	Всего по России			Пензенская губерния		
	Количество имений	Количество земли, дес.	Капитальный долг, руб.	Количество имений	Количество земли, дес.	Капитальный долг, руб.
1906	217	51 550	3 490 713	4	2 735	194 364
1907	—*	—	—	—	—	—
1908	279	140 829	8 459 344	7	3 644	299 621
1909	170	53 069	5 131 834	0	0	0
1910	223	23 459	1 934 473	2	271	33 944
1911	276	18 810	1 483 173	4	43	5 751
1912	591	28 580	2 679 574	27	406	55 522
1913	965	34 560	3 029 388	42	638	82 014
1914	729	16 950	1 694 158	112	1 666	225 243
1915	1 748	47 966	5 781 003	319	4 887	629 741
Итого	5 198	415 773	33 683 660	517	14 290	1 526 200

* В отчете за 1907 г. данные об именах, перешедших в собственность банка от неисправных заемщиков, отсутствуют.

В целом с 1906 по 1915 г. (даже без учета отсутствующей у нас статистики за 1907 г.) показатели еще более впечатляющие: на территории России оказались нежизнеспособными 5 198 ссуд с 415 773 дес. заложенной земли и размером капитального долга, равным 33 683 660 руб. Причем доля Пензенской губернии в общероссийских показателях была довольно значительна: 9,9 % от общего количества ссуд (517 из 5 198), 3,4 – от всей перешедшей банку земли (14 290 из 415 773 дес.), 4,5 % от суммы капитального долга (1 526 200 из 33 683 660 руб.) (см. таблицу 24).

Резкое увеличение количества перешедших в собственность банка имений неисправных заемщиков можно объяснить рядом причин социально-

²³⁸ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1906 год. С. 434, 436; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908 год. С. 7; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1909 год. С. 3; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1910 год. С. 3; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1911 год. С. 3; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1912 год. С. 3; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1913 год. С. 3; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1914 год. С. 17, 35, 45; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1915 год. С. 4. Подсчитано нами.

экономического характера. В первую очередь это аграрные волнения и последовавшая за этим переориентация банка на выдачу ссуд единоличным клиентам: если раньше ссуды выдавались обществам или товариществам, которые могли включать в свой состав несколько десятков крестьян, но учитывался такой коллектив как одна ссуда, то с 1906 г. каждый домохозяин учитывался отдельно. Во вторую – естественный процесс отмирания слабых хозяйств, возникших нередко в результате слишком быстрой распродажи земельного фонда банка. Наконец, третья причина – начало Первой мировой войны, как следствие – значительный рост неплатежеспособности. Наши рассуждения подтверждаются данными таблицы 24.

Переход имения в собственность банка от неисправных заемщиков происходил в случае, если покупатель не вносил необходимые денежные средства. В данных обстоятельствах ликвидационный отдел на основании представления члена-оценщика, в котором содержалась мотивированная просьба о расторжении сделки и «отобрании участка», принимал соответствующее решение. Например, 5 февраля 1914 г. член-оценщик подал представление о расторжении сделки с крестьянином Макаром Крутилиным и «отобрании участка» вследствие истечения законного срока, заключенного 9 сентября 1910 г. договора и накопления недоимок и платежей за 1913 г. на сумму 51 руб. 10 коп. Возведенные на участке постройки Крутилину предложили снести в течение 3 месяцев со дня объявления ему о прекращении сделки. Затем, 24 февраля, последовало постановление пензенского отделения, в котором оно полностью соглашалось с членом-оценщиком и предписывало сделку расторгнуть²³⁹.

Земля, находившаяся на балансе банка, не оставалась без присмотра, на ней продолжала вестись хозяйственная деятельность, но не прежними хозяевами или нанятыми управляющими, а арендаторами. По данным отчета пензенского отделения банка за 1909 г., эксплуатация земельного запаса осуществлялась принятым ранее способом извлечения прибыли, а именно сдача земли в денежную аренду на один урожай. Такой способ считался наиболее пригодным в

²³⁹ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 820. Л. 5–6.

условиях отсутствия необходимого количества живого и мертвого инвентаря. Лишь 4 % всех угодий сдавалось в издольную аренду и только в тех случаях, когда из-за плохого качества земли не находилось желающих взять ее в денежную аренду, причем по составу угодий это были почти исключительно сенокосы. Оброчные статьи (мельницы, сады и базарные площади) сдавались в денежную аренду по заключенным еще предыдущими владельцами земли договорам. В случае, если срок договора истекал, отделение заключало новый, но на срок не более одного года. Эта система эксплуатации земли, объяснялась тем, что в переходивших в собственность банка имениях постоянно изменялась площадь в результате перманентной распродажи, что нарушало общую систему ведения хозяйства, и нельзя было установить более удачного способа извлечения прибыли, чем сдача земли в аренду.

Банк устанавливал высокие арендные цены, что способствовало более интенсивной распродаже земли и делало саму аренду вполне выгодной, негативной стороной было то, что не вся земля, находившаяся на балансе отделения, была сдана в аренду (не задействованной оставалась 5 781 дес.)²⁴⁰. Некоторое понижение арендных цен произошло с началом Первой мировой войны, когда отделение приняло все меры к использованию эксплуатационного фонда «без остатка, причем приходилось из соображений патриотического подъема, дабы увеличить площадь засева, поступаться в некоторых случаях арендной ценой»²⁴¹. Однако недостаток рабочей силы в деревне после призыва в армию привел к уменьшению площади обрабатываемой земли, и возросшее предложение сдачи земли в аренду не было обеспечено спросом, что привело к увеличению размеров оставшейся без хозяйственного заведывания земли, находившейся в собственности банка, особенно в 1915 и 1916 гг.²⁴²

В целях своевременной выплаты арендной платы районные заведующие должны были следить на местах за тем, чтобы неоплаченный урожай не был собран с полей. Для этого в сезон сбора урожая увеличивали количество полевых

²⁴⁰ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 209. Л. 12.

²⁴¹ Там же. Д. 893. Л. 75.

²⁴² Там же. Л. 119.

объездчиков. В случае безденежья арендатора, отделение допускало вывоз части урожая, после реализации которого оплачивалась аренда, затем разрешалось вывезти оставшуюся часть выращенной сельскохозяйственной продукции.

При сборе текущей арендной платы взимались недоимки прошлых лет, при этом большие долги по арендной плате взыскивались в судебном порядке, в то же время для обеспечения выплаты небольших долгов пензенское отделение не имело достаточно удобных и быстрых мер, так как все гражданские иски банка подавались в Окружной суд, что было сопряжено со сложной и дорогой процедурой, поэтому на балансе отделения числилось небольшое количество незначительных недоимок суммами от 1 до 50 руб.

Надзор за эксплуатацией имений в форме ревизий входил в обязанности довольно большого числа служащих отделения, их проводили постоянные члены, заведующие отдела имений и лесным отделом, делопроизводитель и бухгалтер отдела имений, а также старший бухгалтер отделения. Материалы ежемесячных ревизий направлялись заведующему отделением для сверки²⁴³.

Банк контролировал и осуществлял хозяйственное заведывание и лесными массивами, входившими в состав подлежащих перепродаже имений. Обязанности по охране лесов возлагались на районных заведующих имениями, которые помимо забот о сохранности лесных участков занимались реализацией подготовленного к продаже леса, для чего нужно было получить специальное разрешение и подготовить план реализации, а также провести оценочные работы, чем занимался специально созданный в 1908 г. при пензенском отделении лесной отдел. В лесном отделе работали лесные техники, командировавшиеся на места в целях разбивки лесных участков на небольшие делянки по $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ дес., на которых впоследствии проводились «перечетно-оценочные» работы.

Разбитый на небольшие делянки лес продавался чаще всего с торгов, лишь в крайнем случае отделение прибегало к хозяйственной заготовке леса. Негативное влияние на хозяйственную деятельность, связанную с эксплуатацией лесных массивов, оказывала распродажа имений, на территории которых обычно

²⁴³ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 209. Л. 12 об.–13.

возникали новые поселения. Это вызывало трудности в связи с необходимостью более тщательной охраны лесов. Отделение не могло приступить к разбивке, пока не закончится продажа всех участков имения, в состав которого входили лесные угодья, так как они могли стать частью какого-либо подлежащего продаже, с выдачей для этого кредита, земельного участка²⁴⁴. В целях получения дополнительного дохода лесной отдел прибегал и к «побочным пользованиям»: пастьба скота, сбор грибов и ягод, устройство пчельников²⁴⁵.

К сожалению деятельность отделения приводила к значительной вырубке лесов на территории губернии, косвенно это можно подтвердить данными о суммах, полученных от продажи лесных участков в период проведения Столыпинской реформы: в 1906 г. было продано леса на сумму 1 236 руб., в 1907 г. – 14 424, в 1908 г. – 34 452, в 1909 г. – 174 861 руб.²⁴⁶ Негативно влияло и то, что отделение не вело работ по лесовозобновлению, так как почти все лесные площади, принадлежавшие банку, были покрыты лиственным лесом, и в них велось «низкоствольное хозяйство», рассчитанное на местный сбыт лесных материалов, что, по мнению отделения, давало полную возможность на получение этих материалов путем естественного возобновления насаждений²⁴⁷.

Начало Первой мировой войны значительно повлияло на деятельность пензенского отделения рассматриваемого банка. Покупка земли была приостановлена, пополнение земельного запаса происходило лишь из-за несостоявшихся торгов, отказа покупателей от заключения сделок, а также за счет неплатежеспособных клиентов. Деятельность отделения была сосредоточена в основном на оформлении и упорядочивании ранее подготовленных сделок и в наблюдении за надлежащим выполнением принятых покупателями обязательств перед банком. Только в исключительных случаях и то в силу весьма уважительных обстоятельств отделение ходатайствовало в центральное

²⁴⁴ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 209. Л. 14–14 об.

²⁴⁵ Там же. Д. 893. Л. 123 об.

²⁴⁶ Там же. Д. 209. Л. 15.

²⁴⁷ Там же. Д. 893. Л. 123–123 об.

управление о новой сделке и, если ходатайство удовлетворялось, проводило соответствующие действия²⁴⁸.

В то же время продолжилась посредническая деятельность банка, но спрос на кредит сократился, особенно это касалось коллективных ходатайств от крестьянских обществ и товариществ, если в 1914 г. таких заявлений было подано 14, то в 1915 г. – только 4, а в 1916 г. – всего 1. Основными факторами понижения спроса, наряду с сильным истощением частновладельческого земельного фонда, явились вступление России в войну и, как следствие, уменьшение контингента лиц, которые могли бы стать клиентами банка, из-за призыва большей части из них на военную службу, вторая причина была связана с понижением размера ссуд по отношению к оценке земель, что было установлено Положением комитета финансов от 23 июля 1914 г., третья – резкое понижение курса банковских свидетельств. Те же негативные причины вызвали сильное понижение количества заявлений на приобретение земли из земельного фонда банка, если в 1914 г. таких заявлений было 260, то в 1915 г. – 51, а в 1916 г. – всего 9. Перепродажа принадлежавших банку участков была сильно урезана самим отделением, которое переориентировалось на «ссудозаемщиков более или менее надежных, известных агентам отделения на местах и способных организовать крепкие и жизнеспособные хозяйства», в связи с чем «приходилось производить самый тщательный отбор из лиц, желающих перекупить банковские участки»²⁴⁹.

В результате того, что банк практически полностью прекратил покупку земельных участков, перестал пополняться лесной фонд. В этих условиях лесной отдел пензенского отделения Крестьянского банка сосредоточился на разбивке, отмежевании и продаже тех лесных площадей, которые были приобретены ранее. В 1915 – 1916 гг. леса использовались преимущественно в целях их продажи на сруб путем торгов. При этом сильно сократился спрос, отчасти из-за уменьшения количества сельского населения, отчасти из-за дальнейшего повышения цен, рост которых не прекратился даже в период Первой мировой войны и, как следствие,

²⁴⁸ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 893. Л. 70.

²⁴⁹ Там же. Л. 80–81.

значительного падения спроса. Так, в 1910 г. средняя цена 1 дес. леса была равна 200 руб., в 1911 г. – 258, в 1912 г. – 279, в 1913 г. – 362, в 1914 г. – 401, в 1915 г. – 485 руб., наконец, в 1916 г. – 548 руб. Тем не менее отделение продолжало получать довольно значительную прибыль от продажи лесных участков, в частности в 1916 г. сумма выручки составила 492 272 руб. 22 коп.²⁵⁰

Всего с 1884 по 1915 г. на территории Пензенской губернии Крестьянским банком были выданы 13 723 ссуды (или 3,4 % от общего количества выданных в России ссуд) под залог проданной крестьянам 418 351 дес. земли (2,3 – от всей проданной при посредничестве банка земли), сумма выданных займов при этом равнялась 42 233 362 руб. (2,8 % от всей суммы выданных заемных средств) (таблица 25).

Таблица 25 – Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на территории России и Пензенской губернии с 1883 по 1915 г.²⁵¹

Период	Пензенская губерния			Всего по России		
	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количество ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
1883 – 1895	81	18 410	1 161 880	14 925	2 411 865	82 359 684
1896 – 1905	505	117 050	7 984 753	45 257	5 864 329	409 942 136
1906 – 1915	13 137	282 891	33 086 729	337 848	9 461 003	1 026 033 849
Итого за 1883 – 1915	13 723	418 351	42 233 362	398 030	17 737 197	1 518 335 669

Наименьшая активность банка наблюдалась в первый период его деятельности, когда была выдана всего 81 ссуда (или 0,6 % от их общего количества), крестьянам было продано 18 410 дес. земли (4,4 – от всего ее объема за весь исследуемый период), наконец, размер ссуд равнялся всего 1 161 880 руб. (2,7 % от общей их суммы). Аналогичные показатели отмечаются и в целом по России: за первый период работы банка были выданы 14 925 ссуд (или 3,7 % от их

²⁵⁰ ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 893. Л. 124–124 об.

²⁵¹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1883–1915 гг. СПб. – Пг., 1884–1916. Подсчитано нами.

количества за все время), клиентами банка при его содействии было куплено 2 411 865 дес. земли (13,6 – от всего ее объема), размер выданных денежных сумм равнялся 82 359 684 руб. (5,4 % от их общей суммы).

Второй период характеризуется ростом числа операций, в частности на территории губернии банком было выдано 505 ссуд (3,6 % от их общего количества), объектом операций банка стали 117 050 дес. земли (27,3 – от ее общего количества), размер выданных ссуд составил 7 984 753 руб. (18,9 % от в целом за 32-летний период деятельности).

Наибольший же объем деятельности банка приходится на третий период, когда от пассивного развития землевладения среди малоземельных крестьян он перешел к активному вмешательству в процессы перераспределения земельной собственности. С 1906 по 1915 г. пензенское отделение банка выдало 13 137 ссуд (или 95,7 % от их общего количества) на сумму 33 086 729 руб. (78,3 – от их общей суммы) под залог 282 891 дес. земли (67,6 % от ее общего размера). Практически 4/5 всей активности банка пришлось на последний период его деятельности (см. таблицы 25 и приложение 6).

Таким образом, создание и деятельность Крестьянского поземельного банка выступили элементом аграрной политики правительства, направленной, с одной стороны, на создание крестьянского землевладения путем предоставления кредитов на покупку земли у частных владельцев, а с другой – на поддержание крупного землевладения при помощи посреднической функции по продаже излишков земельной собственности, а после реорганизации банка в 1895 г. и непосредственной покупки им земли у частных лиц, естественно, прежде всего у помещиков. При этом в первые два периода функционирования банк занимал достаточно пассивную позицию, что было обусловлено законодательно установленными ограничениями, вначале выполняя только посредническую функцию, а потом будучи ограничен в объемах сумм, которые он мог потратить на покупку имений (всего 50 млн руб.). В большей степени соответствуя нуждам крупного землевладения, которое после реформ 1860-х гг., не смогло всецело приспособиться к новым экономическим условиям и вынуждено было отказаться

от значительной части своей земельной собственности, в связи с чем банк имел важное народно-хозяйственное значение, смягчая наиболее острые моменты мобилизационных процессов, происходивших на земельном рынке. В то же время банк вплоть до начала аграрных волнений 1905 – 1907 гг. не решил ставившихся перед ним задач, так как объемы его деятельности в лучшем случае компенсировали естественный прирост среди крестьянского населения. Главной причиной этого было то, что деятельность банка почти исключительно была направлена на удовлетворение потребностей крупного землевладения, часто даже в ущерб интересам крестьянства, а все основные реформы в его деятельности исходили из экономических интересов помещного дворянства.

Радикальное изменение аграрной политики в целом и в подходах к организации и деятельности Крестьянского банка произошло в начале Столыпинской реформы, когда правительство озаботилось развитием крепких единоличных крестьянских хозяйств, началось уничтожение общины, предпринимались попытки модернизации методов землепользования, в том числе посредством проведения более активной кредитной политики. Причинами таких интенсивных, по большей части правильных, мер явились кризис крестьянского землевладения и нерешенность земельного вопроса, приведшие к крестьянским волнениям и потребовавшие незамедлительной реакции со стороны правительства. В связи с этим роль банка в проведении аграрной политики многократно выросла, как и объемы его операций.

В целом, деятельность банка на территории Пензенской губернии не отличалась значительными объемами и особенностями, составляя в первый период его деятельности всего 0,5 % от общего количества выданных им на территории России ссуд, 0,8 – от всей заложенной в банке земли, 1,4 % от общей суммы займа. Во второй период активность рассматриваемого кредитного учреждения на территории пензенского края несколько повысилась, что вылилось в увеличение его доли в общероссийских показателях: 1,2 % – от всех сделок, осуществленных банком, 1,2 – от общего количества проданной при его содействии земли, 1,9 % – от всей суммы займа. Наибольший вклад губерния

внесла в течение третьего периода, когда объемы деятельности пензенского отделения составили 3,9 % от общего количества выданных банком ссуд, 3,0 % от размеров реализованной при посредничестве банка земли и 3,2 % от общей суммы предоставленных займов.

В круг вопросов, решаемых пензенским отделением банка, помимо выдачи кредитов входила деятельность по хозяйственному заведыванию имений, принадлежавших банку, что включало в себя сдачу земли в арендное пользование, подготовку ее к продаже, эксплуатацию лесного фонда и ряд других направлений.

Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

§ 3.1. Создание и особенности правового регулирования деятельности Государственного Дворянского земельного банка во второй половине XIX – начале XX в.

В Пензенской губернии дворянство имело огромное количество земель. Накануне отмены крепостного права из 3 483 тыс. дес. общей площади губернии владения дворян составляли 1 644 тыс. дес., или 47,2 %. После наделения крестьян землей у дворян осталось 1 251 тыс. дес. Таким образом, даже после проведения крестьянской реформы дворянство продолжало оставаться главным земельным собственником в губернии²⁵².

Но неспособность большей части поместных дворян к быстрой перестройке своего хозяйства и отсутствие необходимых условий для этого (достаточного количества рабочей силы и материальных средств) стали причиной того, что земельный фонд дворянства начал быстро уменьшаться и к началу XX в. сократился более чем в два раза (таблица 26).

Таблица 26 – Изменение площади дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.²⁵³

Год	Количество земли, тыс. дес.	Убыль дворянского землевладения, тыс. дес.	Процент к 1862 г.
1862	1 251	–	–
1867	1 231	20	98,40
1872	1 188	43	94,96
1877	1 105	83	88,32
1882	1 026	79	82,04
1887	985	41	78,73

²⁵² Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века: от поместья к экономии: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. Л. 88.

²⁵³ Там же. Л. 88–89.

Отмена крепостного права поставила российских дворян-помещиков перед новой реальностью, когда возможность использования ресурсного потенциала крайне дешевого труда крепостных крестьян сначала была ограничена, а потом и вообще исчезла. При этом необходимо учитывать наличие у значительной части дворян долгов, в результате чего почти четверть из них не получила выкупных платежей, пошедших на погашение задолженности. В этих условиях многие дворяне оказались в ситуации нехватки денежных средств. Основным источником изыскания этих средств для поместного дворянства стали операции с землей, ее продажа или залог. Тем более, что в пореформенный период происходило увеличение стоимости земли, этим поместное дворянство могло с лихвой компенсировать утрату значительной части своих владений. Земельная стоимость в исследуемый период неуклонно возрастала, так, если в 1863 – 1867 гг. средняя цена земли в Пензенской губернии составляла 21,5 руб. за 1 дес., в 1878 – 1882 гг. она увеличилась до 45,6 руб.²⁵⁴

В этой ситуации дворянство было крайне заинтересовано в получении долгосрочного кредита под залог земли. Это привело к возникновению земельных банков, крупнейшим из которых стал Государственный Дворянский земельный банк, осуществлявший ипотечное кредитование дворян на льготных условиях.

Одним из важных факторов, влиявших на происходившие в среде дворянского землевладения в конце XIX – начале XX в. изменения, стал процесс складывания системы государственного дворянского земельного кредитования. Опыт деятельности созданного в 1882 г. Крестьянского поземельного банка показал, что аграрный сектор остро нуждается в кредите, причем эта нужда относилась не только к малоземельному крестьянству, но и к обладавшему значительным количеством земельной собственности поместному дворянству. Ситуация усугублялась резким сокращением земельного фонда высшего сословия, наблюдаемым на протяжении пореформенного периода.

²⁵⁴ Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века... Л. 96.

Данное обстоятельство не могло остаться без внимания правительства, которое было обеспокоено плачевным положением поместного дворянства и стремилось, если не восстановить утраченные им позиции как главного собственника в среде частного землевладения, то хотя бы стабилизировать ситуацию. Вторым немаловажным аспектом являлось то, что льготный кредит, предоставленный дворянству, по мнению инициаторов создания государственного кредитования, мог помочь дворянам-землевладельцам наладить хозяйственную деятельность в своих имениях по новым капиталистическим стандартам, давая возможность получить требуемые на это денежные суммы.

Первая попытка банковского кредитования дворянства была осуществлена еще 13 мая 1754 г., когда был учрежден Государственный заемный банк, из которого имели право брать деньги все великорусские дворяне и дворяне-иностранцы (кроме малороссийских и остзейских), имевшие на территории империи имения в собственности. Сумма ссуды варьировалась от 500 до 10 000 руб. и выдавалась под залог недвижимости, «сел и деревень с людьми и крестьянами» с выплатой 6 % годовых²⁵⁵.

Еще одним немаловажным кредитным учреждением, услугами которого могли воспользоваться представители высшего сословия была Сохранная казна, созданная в 1772 г. Она выдавала ссуды как правило от 1 000 до 5 000 руб. под 6 % годовых сроком на 1-2 года под залог как имений с крепостными «душами», так и домов и фабрик²⁵⁶.

В 1860 г. указанные учреждения были ликвидированы, что поставило многих помещиков в сложное положение, после реформы следующего года им были необходимы ресурсы на организацию хозяйственной деятельности в условиях утраты крепостного труда, отмены винной монополии и ряда других мер, направленных на либерализацию аграрной сферы. Спрос на кредит привел к

²⁵⁵ Об учреждении Государственного заемного банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков: Именной данный Сенату Указ от 03.05.1754 г. // ПСЗ-I. Т. XIV. № 10235.

²⁵⁶ Генеральный план императорского воспитательного дома исполнительное учреждение Вдовьей, Ссудной и Сохранной казны, в пользу всего общества от 20.11.1772 г. // ПСЗ-I. Т. XIX. № 13909.

появлению построенных на коммерческих началах обществ взаимного кредитования, а затем и акционерных земельных банков, о чем мы говорили в главе 1. Но решить проблему не получилось, высокие процентные ставки приводили к разорению части поместных дворян, что было неприемлемо в условиях сословного государства.

К середине 1880-х гг. в правительстве превалировала точка зрения, согласно которой для организации грамотной сельскохозяйственной политики необходимо было признать, что стремление сосредоточить всю землю в руках только одного сословия – крестьянства было бы неправильным и даже опасным, ведь для развития аграрной сферы у крестьян не было ни денег, ни необходимых познаний, которые бы способствовали прогрессу в аграрной сфере. В связи с этим инициативу, направленную на улучшение той или иной стороны сельского хозяйства, ожидали от крупных землевладельцев, обладавших значительными денежными средствами, большей степенью кредитоспособности, имевших хорошие агрономические познания либо желание и способность их приобрести. Иными словами, надежды на организацию более прогрессивных форм хозяйствования возлагались на дворянское сословие, которое уже владело землей, было сравнительно образованным, связанным традициями земледелием и местным крестьянским населением, а также наиболее заинтересованным в сохранении своего привилегированного положения.

Причины создания Дворянского банка детально рассмотрены многими исследователями (Н. А. Проскурякова²⁵⁷, А. П. Корелин²⁵⁸ и др.) и в ряде официальных изданий²⁵⁹. При этом вопросы функционирования рассматриваемого кредитного учреждения изучались чаще всего в общероссийском масштабе деятельности, региональные сюжеты затрагивались реже, а деятельность банка на территории Пензенской губернии и вовсе становилась предметом исследования лишь эпизодически, как правило, в рамках

²⁵⁷ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 63–78; Ее же. Ипотека в Российской империи. С. 331–341.

²⁵⁸ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в.

²⁵⁹ Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). СПб., 1910. С. 7–10; Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. СПб., 1888. С. 1–2.

более общих вопросов, связанных, например, с изучением дворянского сословия в целом.

Согласно официальной версии, банк был утвержден по мысли и воле императора Александра III, который, обратив внимание на ходатайство дворянства Орловской губернии о даровании ему государственного долгосрочного кредита на льготных условиях и предоставлении заемщикам иных земельных банков возможности «превратить свои долги в менее обременительные», собственноручно написал: «...действительно пора наконец сделать что-нибудь, чтобы помочь дворянству». На основании этого занимавший тогда пост министра финансов Н. Х. Бунге начал прорабатывать вопрос о том, каким образом реализовать на практике резолюцию Его Императорского Величества; при помощи каких мер можно было бы облегчить положение дворян, имения которых были заложены в частных банках, а также тех, которые вообще нуждались в кредите. По инициативе министра данный вопрос был обсужден на V съезде акционерных земельных банков и с учетом его мнения, а также положения дел в ОВПК Н. Х. Бунге доложил о том, что «воспособление частным земельным банкам не будет иметь последствием облегчение положения собственности дворянского землевладения, что всякие жертвы со стороны правительства в пользу частных банков могут иметь последствием значительные затраты для государственного казначейства», причем министр не был уверен, что затраты эти в действительности полностью пошли бы на достижение поставленных целей, поэтому «учреждение Государственного земельного банка, с льготными условиями кредита, представляется более целесообразным».

Император «весьма милостиво» отнесся к докладу и поручил заняться соответствующим проектом, объявив об этом своим подданным в день празднования столетней годовщины принятия Жалованной грамоты 21 апреля 1885 г. Выработанный же проект Положения о Государственном Дворянском земельном банке по итогам рассмотрения и с некоторыми изменениями со стороны

Государственного Совета был подписан императором 3 июня 1885 г.²⁶⁰ Данный акт явился основанием для начала функционирования второго сословного земельного банка, игравшего важную роль в мобилизации дворянского землевладения и одновременно выступавшего источником денежных средств, необходимых помещным дворянам для модернизации своих экономий. В 1890 г. был утвержден Устав банка, который являлся основой правового регулирования его деятельности вплоть до ликвидации.

Возникает справедливый вопрос, почему всего лишь по истечении пяти лет так кардинально меняется правоустанавливающий документ, регулирующий деятельность банка? Он настолько был неудачно построен? Не совсем так, конечно. Устав внес множество изменений и дополнений, но основные мотивы его принятия заключались в ином. Дело в том, что в этот период правительство решило ликвидировать один из первых кредитных институтов, созданный с целью выдачи ссуд под залог земельной собственности – ОВПК (причины его ликвидации были рассмотрены нами в главе 1). 12 июня 1890 г. общество было ликвидировано, а дела по ссудам переданы Дворянскому банку в качестве Особого отдела, подлежащего ликвидации после выплаты всех задолженностей и недоимок²⁶¹. Для проведения столь серьезной реформы и потребовалось довольно кардинально изменить основы правового статуса указанного банка. Принятые в один и тот же день Устав и мнение Государственного Совета о ликвидации ОВПК, явились звеньями одной цепи и Устав был дополнен главой 7, регулировавшей статус Особого отдела Дворянского банка, который занимался долгами ликвидированного общества²⁶².

Согласно ст. 1 Положения о Государственном Дворянском земельном банке он был учрежден для выдачи долгосрочных ссуд потомственным дворянам –

²⁶⁰ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. С. 1–2.

²⁶¹ О передаче дел Общества взаимного поземельного кредита в ведение Особого отдела Государственного Дворянского земельного банка: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6926.

²⁶² Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6925.

землевладельцам под залог земельной собственности²⁶³. Первостепенной задачей являлась ликвидация уже лежащих на имени долгов. Как отмечали современники, «при дружном действии обоих сословно-земельных банков подобная задача является легко разрешимой; та часть долга которая превышает разумный размер терпимый уставом должна быть очевидно ликвидирована путем продажи земли, а к этому всего чаще будет представляться возможность лишь при содействии Крестьянского банка»²⁶⁴, который, по сути, выполнял посредническую функцию, выкупая земли у помещиков (впоследствии и у Дворянского банка), разбивая на небольшие участки и продавая затем крестьянам посредством выдачи ссуды для ее покупки.

Деятельность банка распространялась на Европейскую Россию, за исключением Финляндии, Царства Польского и прибалтийских губерний. Банк находился под управлением Министерства финансов, структура банка включала в себя центральное управление и отделения на местах, осуществлявшие операции банка на территории конкретной губернии. Центральное управление банка состояло из управляющего, Совета банка и канцелярии совета; отделения – из управляющих, членов-оценщиков и членов, избравшихся дворянством. Дворянский банк финансировался за счет средств, вырученных от осуществления кредитных операций. Все суммы, остававшиеся после покрытия расходов, обращались на составление запасного капитала. Для выдачи ссуд выпускались закладные листы в порядке, установленном министром финансов; ссуды выдавались по курсу этих листов. Ссуды из банка выдавались под залог земельной собственности, как свободной от долгов, так и обремененной долгами, при условии их погашения или предоставления банку права преимущественного удовлетворения. Сроки, на которые выдавались ссуды, были равны 48 годам 8

²⁶³ Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03.06.1885 г. // ПСЗ-III. Т. V. № 3016. Ст. 1.

²⁶⁴ Воейков Д. И. Указ. соч. С. 15.

месяцам и 36 годам 7 месяцам²⁶⁵. Впрочем, уже через 5 лет Устав банка значительно расширил их диапазон – с 11 до 67 лет²⁶⁶.

Размер ссуд не должен был превышать 60 % стоимости имущества, определенной по нормальной или специальной оценке. Лишь в особых случаях размер ссуды мог быть повышен до 75 %, для чего требовалось решение Совета банка, принятое большинством в 2/3 голосов и одобренное министром финансов, а также при условии, что ссуда необходима для перезалога имущества из «частного кредитного установления» и для выплаты долга, возникшего до издания Положения²⁶⁷. Здесь Устав уточняет: «...для погашения долгов кредитному установлению, частному лицу и т. п.», вводя открытый список частных кредиторов, помимо этого, долги должны были возникнуть «до открытия в данной местности действия банка»²⁶⁸, а не до принятия Положения, что также расширило возможности кредиторов.

По полученным ссудам заемщики уплачивали каждое полугодие от 5,75 до 6,25 % годовых, что было на 2 – 3 % меньше, чем в акционерных земельных банках. Более того, размер процентов был даже ниже, чем в созданном ранее и по тому же типу другом сословном банке – Крестьянском, как утверждает П. П. Мигулин, закладные листы Дворянского банка были номиналом 5,0 % (вместо 5,5 % свидетельств Крестьянского банка), что уже уменьшало стоимость ссуды для дворян на 0,5 %. Кроме того, ссуды выдавались сроком на 48 лет 8 месяцев, соответственно на погашение их взималось 0,5 % ежегодно (с крестьян взыскивалось не менее 1,0 %, так как самый продолжительный срок ссуды для них исчислялся в 36 лет 7 месяцев), а на содержание банка и на формирование запасного капитала ежегодно взыскивалось по 0,5 % (с крестьян взыскивался 1 %). Таким образом, дворяне платили на 1,75 % годовых меньше, чем

²⁶⁵ Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03.06.1885 г. // ПСЗ-III. Т. V. № 3016. Ст. 30.

²⁶⁶ Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6925. Ст. 1.

²⁶⁷ Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03.06.1885 г. // ПСЗ-III. Т. V. № 3016. Прим. к ст. 31.

²⁶⁸ Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6925. Ст. 46.

крестьяне²⁶⁹. Более того, в 1889 г. процент по ссудам был понижен до 4,5 %, а в 1894 г. до 4,0 %²⁷⁰. Самое большое понижение было в 1897 г. – до 3,5 %²⁷¹. В дальнейшем процент стал только повышаться: в 1900 г. – до 4,0 %²⁷², в 1906 г. – до 4,5–5,0 % годовых²⁷³.

В случае невзноса очередного платежа взыскивалась пеня: в первые два месяца по 0,5 %, а в последующие по 1,0 %. Если же недоимка в течение последующего полугодия восполнена не была – имение выставлялось на продажу с публичных торгов. В случае постигших заложенное имение бедствий заемщики могли воспользоваться льготами по взносу платежей, в частности им предоставлялась рассрочка на 3 года, но не более двух платежей, или отсрочка на год одного платежа²⁷⁴. К числу чрезвычайных бедствий, дававших заемщикам основание ходатайствовать о льготах при внесении срочных платежей, относились пожар, наводнение, градобитие, падеж скота, неурожай, повреждение посевов или насаждений насекомыми, сусликами и т. п. Для наследников заемщика основанием ходатайства о льготе могла служить смерть заемщика²⁷⁵.

По справедливому замечанию П. П. Мигулина, «Дворянский банк (в противоположность Крестьянскому, с самого начала действовавшему как самостоятельное кредитное учреждение без всякой помощи со стороны государственного казначейства) был учрежден специально для помощи дворянству) на началах кредита благотворительного, т. е. более дешевого, нежели тот, которым пользовалось само государство и следовательно, с неизбежными

²⁶⁹ Мигулин П. П. Русский государственный кредит... Т. 1. С. 530.

²⁷⁰ О всемилостивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича от 14.11.1894 г. // ПСЗ-III. Т. XIV. № 11035. Ст. I, п. 2.

²⁷¹ О даровании дворянам-заемщикам Государственного Дворянского земельного банка и Особого его отдела возможных облегчений в исполнении лежащих на них перед названным Банком обязательств от 29.05.1897 г. // ПСЗ-III. Т. XVII. № 14170. Ст. I, п. 1.

²⁷² Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). С. 24.

²⁷³ Об изменении оснований выдачи ссуд из Государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков от 21.03.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 27584. Ст. II, п. 2.

²⁷⁴ Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). С. 11–12.

²⁷⁵ Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка. Ст. 46.

пожертвованиями со стороны государственного казначейства»²⁷⁶. Действительно, многочисленные предоставлявшиеся банком заемщикам льготы (помимо низкого процента по ссуде наиболее важной была выдача кредитов под 75 % оценочной стоимости имения, а учитывая уже имевшиеся долги, которыми было обременено большинство землевладений, по сути, выплачивалась почти вся его рыночная стоимость), не могли быть реализованы без поддержки со стороны Государственного банка, который, как верно заметила Н. А. Проскурякова, помог ему «встать на ноги», так как занимался реализацией его закладных листов. Однако реализовать на огромную сумму закладные листы Дворянского банка (первый выпуск 100 млн руб.) в течение короткого срока без курсовых потерь было невозможно. Отсюда первые четыре года ссуды выдавались за счет кредитов Госбанка²⁷⁷. Кроме того, для покрытия первоначальных расходов на устройство и содержание дворянского банка было разрешено позаимствовать у Государственного банка из его оборотных средств до 3 млн руб. с погашением этой ссуды по мере получения прибыли²⁷⁸.

Таким образом, созданный на условиях льготного кредитования банк, по сравнению с непосредственными конкурентами, предоставлял заемщикам ряд льгот: более продолжительные сроки ссуд; более низкий процент по ссудам; льготный порядок взимания просроченных платежей; возможность установления временной заповедности имения, когда его собственник с момента принятия такого решения мог не платить восемь полугодовых платежей; рассрочки сроком на три года в случае стихийных бедствий.

В начале 1887 г. действовали 25 отделений, распространивших свою деятельность на 36 губерний. Уже к началу Первой мировой войны банк осуществлял операции на территории 48 губерний, 4 областей и 1 округа Европейской России и Кавказа, причем функционировали 27 отделений, которые

²⁷⁶ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 1. С. 524–525.

²⁷⁷ Проскурякова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России... С. 72.

²⁷⁸ Мигулин П. П. Русский государственный кредит... Т. 1. С. 532.

были соединены с отделениями Крестьянского поземельного банка, кроме одного – закавказского²⁷⁹.

В Пензенской губернии отделение банка открылось 21 декабря 1885 г. Оно являлось кредитным учреждением Министерства финансов и находилось в непосредственном подчинении Государственного Дворянского земельного банка.

По закону в состав отделения банка входили: управляющий, члены-оценщики, члены, избранные дворянством, а также вспомогательный персонал – делопроизводители и бухгалтер. Так, на 1 февраля 1893 г. пензенское отделение банка возглавлял статский советник А. П. Пелетминский (он же возглавлял отделение Крестьянского банка), членов-оценщиков было двое – коллежский советник И. М. Малышев и кандидат права М. П. Микулин, членом отделения, избранным дворянством, являлся штабс-капитан А. Н. Бекетов, делопроизводителем – коллежский секретарь С. А. Оголин, бухгалтером – надворный советник Н. А. Антуфьев²⁸⁰. В дальнейшем структура отделения претерпевала изменения, расширялись функции, появлялись новые штатные единицы. Например, на 25 августа 1914 г. структура пензенского отделения банка была следующей²⁸¹.

1. Общий отдел – выполнял посреднические функции, занимался залогами и разграничением земельных угодий, а также перепродажей участков ликвидируемых имений.

2. Ликвидационный отдел – занимался хозяйственным заведением имений, находившихся в собственности банка, их ликвидацией, судебными тяжбами и статистической отчетностью.

3. Лесной отдел – занимался эксплуатацией и устройством лесов.

4. Торговый отдел – занимался вопросами делопроизводства и отчетности по торгам имений неисправных заемщиков.

²⁷⁹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1914 г. Пг., 1915. Введение. С. VIII.

²⁸⁰ Личный состав Государственного Дворянского земельного банка и его отделений. СПб., 1893. С. 65–66.

²⁸¹ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

5. Бухгалтерское отделение.

6. Отдел контроля.

7. Регистратура и архив.

Отделения банка, действуя в соответствии с Уставом, правилами действий и порядком делопроизводства (далее – Правила), инструкциями для оценок имений, а также распоряжениями министра финансов, управляющего банком и Совета, занимались: приемом и рассмотрением заявлений о выдаче ссуд; вопросами отчуждения и дробления заложенных имений, договорами и льготах по таким имениям, составлением соответствующих документов; рассмотрением произведенных оценок имений; контролем за исполнением заемщиками взятых на себя обязательств²⁸².

Правила более подробно регламентировали те пункты Положения, которые касались порядка подачи и содержания ходатайства о выдаче ссуд, правил их выдачи, выплат платежей, льгот, предоставляемых заемщикам, а также контроля за состоянием заложенных в банке имений²⁸³. В частности, согласно ст. 4 Правил желающий получить ссуду в Дворянском банке должен был обратиться в соответствующее отделение с заявлением, в котором указывались:

- а) имя, отчество и фамилия заемщика, место его жительства и адрес;
- б) название и местонахождение закладываемого имения;
- в) количество удобной и неудобной земли в имении;
- г) размер ссуды и срок, на который рассчитывает заемщик;
- д) по нормальной или специальной оценке должно быть оценено имение;
- е) состоит ли закладываемое имение или его часть в аренде и, если состоит, то по какой цене, на какой срок, кто арендатор и где его место жительства²⁸⁴.

К заявлению должны были прилагаться следующие документы:

- а) залоговое свидетельство;

²⁸² Устав Государственного Дворянского земельного банка. СПб., 1896. Ст. 17.

²⁸³ Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка.

²⁸⁴ Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка. Ст. 5.

- б) подробная оценочная опись закладываемого имения;
- в) свидетельство о потомственном дворянстве, выданное Дворянским депутатским собранием той губернии, в родословную дворянскую книгу которой был внесен собственник закладываемого имения;
- г) окладные листы, где указаны необходимые в текущем году сборы и недоимки с закладываемого имения по государственным, земским, частным дворянским повинностям и др.;
- д) планы закладываемого имения – общий план всего имения либо отдельный план на каждую его часть, в последнем случае он должен был быть подписан его составителем и заемщиком;
- е) расписка заемщика о договорах по закладываемому имению, включающая в себя его обязательство о том, что с момента подачи заявления и до полного погашения долга по ссуде, он не заключит без письменного разрешения банка следующие виды договоров: 1) об обременении закладываемого имения какими-либо повинностями (правами участия и сервитутами); 2) о продаже на сруб произрастающего в имении леса; 3) о сдаче имения или его части в аренду на срок более 3 лет или с получением авансом арендной платы более чем за 1 год. Подпись заемщика на расписке следовало нотариально заверить²⁸⁵.

Рассмотрев заявление, служащие отделения принимали решение о стоимости закладываемого имения и о размере ссуды, о чем сообщали заемщику, затем заявление со всеми приложениями передавалось на рассмотрение Совета банка. Отделение могло вернуть заявление, указав на неточности и истребовав недостающие документы. Совет банка мог как отказать в ссуде, так и уменьшить ее размер, возможен был вариант и с дополнительной оценкой имения.

Окончательный расчет ссуды содержался в расчетном листе, где отмечался ее свободный остаток после вычета подлежащих удержанию сумм, который и подлежал выдаче заемщику. При этом в вычет из окончательной суммы ссуды входили: расходы банка (почтовые, телеграфные, страховые и др.), суммы всех

²⁸⁵ Там же. Ст. 6–10.

обращенных на имение казенных взысканий, недоимки по государственным, земским, частным дворянским и другим повинностям, долги государственным и частным кредитным установлениям, частным лицам, а также первый полугодовой платеж и 0,25 % с нарицательной суммы ссуды.

Основными направлениями деятельности пензенского отделения банка были следующие: принятие заявлений от лиц, желавших получить ссуду; проверка документов, необходимых для залога земли, и правильности проведенных оценок имений; передача на окончательное решение Совета банка своих заключений о выдаче ссуд²⁸⁶.

Таким образом, функционирование системы государственного дворянского земельного кредитования на законодательном уровне было детально урегулировано. Основной особенностью, по сравнению с другими земельными банками, в том числе с таким же сословным – Крестьянским поземельным, являлся льготный характер выдачи ссуд, выражавшийся в низких процентных ставках, возможностях залога под 75 % оценки имения, в целом в более лояльном отношении к заемщикам. Это указывает на особую важность деятельности по кредитованию поместного дворянства в числе мер царского правительства, направленных на поддержание финансовой стабильности высшего сословия. Впрочем, созданный изначально как инструмент помощи помещикам и защиты их земельных владений, банк почти сразу стал важным элементом в процессе мобилизации земли и ее перехода в руки других сословий.

§ 3.2. Динамика операций Государственного Дворянского земельного банка в конце XIX – начале XX в.

Открытие Дворянского банка вызвало ажиотаж со стороны помещиков, спешивших получить ссуды на льготных условиях. Кроме того, министр финансов в конце 1885 г. рекомендовал акционерным земельным банкам в месячный срок, со дня обращения Дворянского банка, предоставить все

²⁸⁶ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

документы, необходимые для перезалога имений, что привело к еще большему росту операций²⁸⁷.

В Пензенской губернии начало функционирования рассматриваемого банка, как и ожидалось, было встречено крайне положительно. Обремененные долгами и высокими процентными ставками по кредитам помещные дворяне в первый же год работы пензенского отделения заложили в банке 98 539 дес. земли, оцениваемой на сумму 8 358 229 руб., под которую было выдано кредитов на 4 388 700 руб. Больше всего земли заложили помещики Мокшанского уезда – 27 053 дес. (или 27,4 % от всей земли в целом по губернии), оцененной банком на сумму 2 539 002 руб. (30,3), были выданы 28 ссуд (27,7) общим размером 1 368 000 руб. (31,2 %). Вторую позицию по количеству заложенной земли занимал Пензенский уезд, где было принято в залог 21 454 дес. (21,7 %), оцениваемой в 2 120 375 руб. (25,3), в залог попали 20 имений (19,8), сумма ссуд составила 1 013 900 руб. (23,1 %). Таким образом, доля этих двух уездов в общегубернском масштабе деятельности банка составляла более 50 %.

Менее всего услугами банка пользовались дворяне Краснослободского, Наровчатского и Нижнеломовского уездов, где было заложено соответственно 534 (0,5 %), 1 308 (1,3) и 1 357 (1,4 %) дес. земли, размер выданных ссуд составил всего 12 500 (0,3 %), 62 200 (1,4) и 81 200 (1,8 %) руб., также не велика была и ее оценка 31 200 (0,3 %), 109 390 (1,3) и 137 528 (1,6 %) руб. Такая большая разница между уездами изучаемой губернии по количеству закладываемой земли объясняется разной степенью концентрации дворянского землевладения в них: по данным статистики землевладения 1905 г. в 1877 г. в Мокшанском уезде помещичья земля составляла 134 374 дес., в Наровчатском уезде – 33 513 дес. (приложение 7)²⁸⁸.

Если спроецировать размер выданных ссуд на 1 дес. заложенной земли, получится, что наибольшую ценность она составляла в Керенском, Чембарском и Нижнеломовском уездах – соответственно 62,8, 60,3, 59,8 руб., напротив в Городищенском уезде она стоила в 4 раза меньше – всего 15,1 руб.

²⁸⁷ Проскурякова Н. А. Государственный Дворянский земельный банк и его заемщики // Россия сельская XIX – начало XX века / отв. ред. А. П. Корелин. М., 2004. С. 201–202.

²⁸⁸ Статистика землевладения 1905 г. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 12.

Доля губернии в общероссийских показателях составила: по количеству имений – 4,6 %, по количеству заложенной земли – 6,0, по сумме выданных ссуд – 6,4, по размеру оценки заложенной земли – 6,8 %; средний размер ссуды в расчете на 1 дес. земли на 3,5 руб. был больше, чем по России (таблица 27).

Таблица 27 – Ссуды, выданные Дворянским земельным банком на территории Пензенской губернии в 1886 г.²⁸⁹

Уезд	Количество ссуд	Количество заложенной земли, дес.	Оценка банком, руб.	Размер ссуды в расчете на 1 дес., руб.	Размер выданных ссуд, руб.
Мокшанский	28	27 053	2 539 002	50,5	1 368 000
Пензенский	20	21 454	2 120 375	47,2	1 013 900
Городищенский	6	15 498	617 910	15,1	233 200
Инсарский	6	10 373	787 600	41,7	432 900
Чембарский	11	10 296	1 052 800	60,3	620 700
Саранский	7	5 539	404 981	43,7	242 200
Керенский	11	5 127	557 440	62,8	321 900
Нижнеломовский	5	1 357	137 528	59,8	81 200
Наровчатский	4	1 308	109 390	47,5	62 200
Краснослободский	3	534	31 200	23,4	12 500
Всего по губернии	101	98 539	8 358 229	44,5	4 388 700
Всего по России	2 172	1 640 210	121 818 373	41,9	68 783 300

Содержавшиеся в отчете банка сведения о способах ведения хозяйства в закладываемых имениях позволяют сказать, что в 73 из них оно велось самим владельцем, в 20 случаях – сдавалось в аренду и в 8 – было заведено хозяйство смешанного типа²⁹⁰. Это говорит о том, что большинство заемщиков пыталось самостоятельно наладить хозяйственную деятельность, и деньги им нужны были действительно в целях сохранения земли и развития имения.

Тем не менее, несмотря на «благотворительность» государственного земельного кредита и его формальную направленность на поддержку поместного дворянства, далеко не все суммы, полученные от банка, шли на

²⁸⁹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. С. 18–19, табл. к отчету. С. 12–13.

²⁹⁰ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. Табл. к отчету. С. 14.

совершенствование помещичьих имений, как это предполагалось наиболее яркими идеологами. Помимо того, что кредит, предоставляемый дворянству, не имел целевого назначения, т. е. деньги могли быть потрачены, как угодно, прежде всего, он шел на погашение уже существующих долгов и перевод заложенного, например, в акционерном банке имения в банк Дворянский. Согласно ст. 40 Устава, «в случае перезалога имений из частных кредитных установлений в Дворянский банк, последний производит погашение долгов частным установлениям за счет заемщиков...»²⁹¹. Соответственно заемщик получал ту часть денег, которая оставалась после вычета всех обязательств, как кредитных, так и текущих, лежавших на имении.

Масштабы закредитованности тех, кто обратился в банк и получил ссуду, продемонстрированы в таблице 28. Так, из 98 539 дес. заложенных в банке пензенскими помещиками в 1886 г., лишь 21 452 дес. (21,7 %) были не обременены долгами, оставшиеся 77 087 дес. были уже ранее заложены полностью или частично. Более того, из 3 669 500 руб., выданных под залог этих десятин, 3 038 353 руб. пошли на погашение долгов (82,8 %), а если взять общую сумму ссуд, полученных представителями высшего сословия в том году, получится, что только 1 350 347 руб. (30,7 %) было свободно от долгов.

Таблица 28 – Задолженность имений, принимаемых в залог Дворянским земельным банком на территории России и Пензенской губернии, в 1886 г.²⁹²

Губерния	Имения, свободные от долгов			Имения, обремененные долгами			
	Количество ссуд	Количество заложенной земли, дес.	Размер выданных ссуд, руб.	Количество ссуд	Количество заложенной земли, дес.	Сумма долга, руб.	Размер выданных ссуд, руб.
Пензенская	36	21 452	719 200	65	77 087	3 038 353	3 669 500
Всего по России	685	350 561	12 936 700	1 487	1 289 649	42 974 895	55 846 600

²⁹¹ Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6925. Ст. 40.

²⁹² Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. С. 60.

В целом по России положение было еще хуже: из 2 172 имений не обременены долгами были только 685 (31,5 %), из 1 640 210 дес., принятых банком под залог, – только 350 561 дес. (21,3), из 68 783 300 руб., выданных ссуд, только 12 936 700 руб. (18,8 %) не пошли на различные выплаты (см. таблице 27, 28 и приложение 8). Например, под имение Софьи Александровны Владыкиной площадью 823 дес. в Пензенской губернии была выдана ссуда в 57 600 руб., но после вычета всех долгов владелица получила лишь 23 200 руб.²⁹³

Следует отметить один немаловажный факт. Если до перевода долга по тем 65 имениям, которые уже были обременены долгами, заемщики платили 3 038 853 руб., то после перехода в Дворянский банк они стали платить 3 669 500 руб., т. е. на 631 147 руб. больше, соответственно, если перевести долг на 1 дес. земли, получится, что до перехода в Дворянский банк она была закредитована на сумму 39,4 руб., а после – 47,6 руб. В других близлежащих губерниях, где были открыты отделения банка, задолженность поместных дворян, взявших ссуды, довольно сильно отличалась. Так, в Симбирской губернии из 2 678 400 руб. выданных ссуд в руки заемщиков попало только 906 379 руб. (или 33,8 %), в Саратовской – из 5 429 400 руб. выданных кредитов, не пошло на погашение прежних долгов только 1 379 332 руб. (25,4), в Казанской, напротив, из 392 200 руб. займов в руки заемщиков попало более 2/3 – 270 296 руб. (68,9 %)²⁹⁴.

По сути, государство в лице Дворянского банка начало перевод заложенной в 1870-х – начале 1880-х гг. земли с баланса акционерных банков на свой. При этом положительным эффектом было то, что теперь землевладельцам, учитывая более низкую ставку по кредиту и более долгий срок ссуды, не требовалось платить высокие проценты, что позволяло им хоть как-то держаться на плаву, а вот вопрос о повышении уровня агрокультуры, введения новых методов производства, инвентаря и машинной техники так и остался нерешенным, поскольку только около 20 % выданных кредитов не пошло на выплату уже имевшихся долгов.

²⁹³ ГАПО. Ф. 461. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.

²⁹⁴ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. С. 60.

Кроме того, финансовые вливания государства в сословные банки не могли не отразиться на цене земли, которая с 1890-х гг. стала постепенно расти. Конечно, наибольший вклад в повышение земельных цен внес другой сословный банк – Крестьянский, который выдавал ссуды под небольшие участки, а значит, более дорогие по определению, но и высокая оценка помещичьих имений, проводимая Дворянским банком, содействовала ее повышению. Косвенно рост земельных цен можно проследить по содержащимся в отчетах банка сведениям о средней оценке принимаемой в залог земли, которая определялась исходя из средних земельных цен в той или иной губернии.

С 1892 г., когда в отчетах банка появились соответствующие сведения, по 1910 г. средняя оценка 1 дес. земли в Пензенской губернии по первоначальным ссудам выросла с 82 до 129 руб., причем она сильно колебалась, достигнув максимума в 188 руб. в 1909 г. и минимума в 47 руб. в 1898 г. То же можно сказать о перезалогах, когда в целом оценка земли была немного выше, но колебания наблюдались значительные – 69 руб. в 1899 г. и 131 руб. в 1910 г. По России оценки по первоначальным ссудам и по перезалогам были заметно ниже, что говорит о высоком спросе на землю в Пензенской губернии (таблица 29).

Оценка 1 дес. земли при перезалогах имений была выше, очевидно из-за того, что они совершались в основном с увеличением стоимости закладываемого имущества, путем включения в оценочную опись каких-либо дополнительных данных, например о постройках, инвентаре, лесных массивах, входивших в состав имения, и др.

Структура более поздних отчетов Дворянского банка стала содержать сведения о средней оценке земли с учетом и первоначальных ссуд, и перезалогов, а с 1911 г. и вовсе не содержала деления на эти две разновидности, включая лишь сведения о средней оценке всех земель, под которые были выданы ссуды.

Таблица 29 – Средняя оценка земли, принятой в залог Дворянского земельного банка с 1892 по 1910 г.²⁹⁵, руб.

Год	Пензенская губерния		Россия в целом	
	Первоначальные ссуды	Перезалоги	Первоначальные ссуды	Перезалоги
1892	82	88	49	55
1893	96	99	36	65
1894	67	115	55	74
1895	70	93	67	72
1896	84	77	52	77
1897	71	93	64	74
1898	47	85	59	85
1899	85	69	57	67
1900	70	83	79	76
1901	74	94	84	98
1902	127	92	99	82
1903	89	96	78	97
1904	61	92	87	79
1905	96	112	43	102
1906	—	92	65	107
1907	122	114	59	75
1908	141	112	89	110
1909	188	85	94	109
1910	129	131	141	143

Из таблицы 30 видно, что средняя оценка всей земли, принятой в залог пензенским отделением банка с 1903 по 1915 г., увеличилась почти в два раза – на 72 руб., очевиден спад стоимости в период аграрных волнений и, наоборот, рост во время экономического подъема 1910–1914 гг. Аналогичные тенденции наблюдались и в целом по России (таблица 30).

²⁹⁵ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1897 г. СПб., 1899. Табл. к отчету. С. 86–87; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1903 г. СПб., 1905. Табл. к отчету. С. 44–45; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1905 г. СПб., 1907. Табл. к отчету. С. 112–113; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. СПб., 1911. Табл. к отчету. С. 124–127.

Таблица 30 – Средняя оценка земли, принятой в залог Дворянского земельного банка, с 1911 по 1915 г.²⁹⁶, руб.

Год	Пензенская губерния	Россия в целом
1903	95	90
1904	82	80
1905	110	93
1906	92	102
1907	115	73
1908	118	106
1909	117	106
1910	130	142
1911	149	141
1912	143	163
1913	193	168
1914	175	184
1915	167	163

Помимо экономических спадов и подъемов, влияние на оценку земли, особенно в отдельных губерниях, оказывали размеры принимаемых в залог имений, поскольку, чем больше участок, тем ниже средняя оценка 1 дес. земли, входящей в его состав. Более того, отдельные крупные имения, закладываемые в банке, влияли на цену даже в общероссийских масштабах. Так, как отмечает Д. И. Рихтер, «резкое падение средней оценки Дворянского банка в 1907 г. объясняется залогом в нем одного крупного (260 тыс. дес.) имения в восточной части Европейской России, оцененного по 14 руб. за 1 дес. Если исключить этот залог из расчета, средняя подесятинная оценка за этот год составит 112 руб. за 1 дес.»²⁹⁷.

Многочисленные льготы, преимущества и возможности, предложенные клиентам Дворянским банком, сделали его одним из самых активных «игроков» на рынке земельного кредита. Уже к 1 января 1890 г. в нем были заложены

²⁹⁶ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1908 г. СПб., 1909. Табл. к отчету. С. 52, 55; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. Табл. к отчету. С. 124–127; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Пг., 1916. Табл. к отчету. С. 24–25.

²⁹⁷ Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 10.

7 714 имений с 6 082 435 дес. земли, которая оценивалась на сумму 367 661 157 руб., были выданы 210 189 100 руб. ссуд. По отношению к 1886 г. рост составил: по имениям – 355,1 %, по заложенной земле – 370,8, по оценке – 301,8, по сумме выданных ссуд – 305,6 %, т. е. более чем в 3 раза (см. таблицы 27, 31).

Рост показателей продолжился и дальше, к началу 1893 г. в залоге банка состояли уже 11 597 имений с 9 605 405 дес. земли, что больше, чем в 1890 г. соответственно на 150,3 и 157,9 %, максимального значения показатель количества заложенной земли достиг в 1905 г. – 17 545 696 дес., затем наблюдался спад – немного менее 15 млн дес. в 1910 г. (на 1 января 1916 г. – 14 386 826 дес., что больше первоначально зафиксированных значений 1886 г. на 877,1 %). При этом по количеству заложенных имений рост не прекращался даже в период Первой русской революции, всего с 1886 по начало 1916 г. количество имений, состоявших в залоге, увеличилось на 27 065 единиц, или в 13,5 раза (см. таблицы 27 и 31).

Показатель оценки заложенных имений за весь период функционирования банка также значительно увеличился: со 121 818 373 руб. в 1886 г. до 1 543 371 525 руб. в начале 1916 г. (в 12,5 раза). Значительно выросла и сумма выданных ссуд, достигнув 889 056 100 руб. к 1 января 1916 г., т. е. почти в 13 раз. Вслед за этим росла и сумма остатка долгов заемщиков, увеличившаяся с 1886 г. (за остаток долга мы берем также общую сумму выданных за тот год ссуд) в 12,5 раза. При этом показатели оценки, суммы выданных ссуд и остатка долга были подвержены колебаниям, связанным с революционными событиями 1905–1907 гг. (см. таблицу 31).

На территории Пензенской губернии активность банка также стремительно росла, к 1890 г. здесь были заложены 229 имений площадью 190 764 дес. земли, которые оценивались на сумму 15 236 929 руб., размер выданных ссуд составил 8 446 500 руб., что превысило показатели 1886 г. на 226,7 % по числу имений, на 193,6 – по количеству земли, на 182,3 – по ее оценке, на 192,4 % – по сумме ссуд (таблица 32).

Таблица 31 – Имена, состоявшие в залоге Дворянского земельного банка на территории России (по состоянию на 1 января 1890, 1893, 1897, 1902, 1905, 1910, 1914 и 1916 гг.)²⁹⁸

Год	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Оценка заложенных имений, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
1890	7 714	6 082 435	367 661 157	210 189 100	*
1893	11 597	9 605 405	–	326 872 525	318 872 525
1897	20 022	15 054 414	899 421 729	507 192 200	–
1902	22 507	17 306 714	1 189 521 475	680 020 400	661 502 912
1905	24 644	17 545 696	1 302 856 300	742 408 700	718 917 171
1910	26 225	14 804 764	1 156 034 916	664 380 600	634 486 414
1914	28 308	14 301 610	1 432 998 428	822 698 400	791 829 253
1916	29 237	14 386 826	1 543 371 525	889 056 100	853 973 206

* В отчетах за 1890 и 1897 гг. не содержится сведений о сумме оставшегося долга, а за 1893 г. нет сведений об оценке.

Иными словами, за первые три года деятельности банка в исследуемой губернии показатели увеличились почти в 2,0 раза, что не соответствовало темпам прироста в целом по России, где увеличение было заметно большим – почти 3,5 раза. Это можно объяснить тем, что с 1886 по 1890 г. банк активно распространял свои операции на новые губернии, и если в 1896 г. их было только 36, то в 1890 г. уже 47. В дальнейшем рост операций банка продолжился, вне зависимости от экономического кризиса на рубеже XIX и XX вв. и Русско-японской войны.

²⁹⁸ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1889 г. СПб., 1890. Табл. к отчету. С. 82; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1892 г. СПб., 1893. Табл. к отчету. С. 124; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1896 г. СПб., 1898. Табл. к отчету. С. 323; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1901 г. СПб., 1902. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1904 г. СПб., 1906. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1913 г. Пг., 1914. Табл. к отчету. С. 83; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Табл. к отчету. С. 9.

Таблица 32 – Имения, состоявшие в залоге Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии (по состоянию на 1 января 1890, 1893, 1897, 1902, 1905, 1910, 1914 и 1916 гг.)²⁹⁹

Год	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Оценка заложенных имений, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
1890	229	190 764	15 236 929	8 446 500	*
1893	316	280 813	–	11 820 000	11 476 127
1897	550	388 752	28 054 981	15 219 600	–
1902	622	569 230	39 465 109	21 974 400	21 241 820
1905	655	560 570	39 723 458	22 267 600	21 366 769
1910	538	403 636	28 964 384	16 359 000	15 416 342
1914	567	380 843	34 195 832	19 278 700	18 394 809
1916	566	366 760	35 696 128	20 663 200	19 772 692

* В отчетах за 1890 и 1897 гг. не содержится сведений о сумме оставшегося долга, а за 1893 г. нет сведений об оценке.

К началу Первой русской революции количество заложенных имений составило 655 (+648,5 % по отношению к 1886 г.), площадь заложенной земли – 560 570 дес. (+568,9), ее оценка – 39 723 458 руб. (+475,2), размер выданных ссуд – 22 267 600 руб. (+507,4 %). Учитывая, что статистика землевладения 1905 г. зафиксировала в губернии 1 264 091 дес. всей частновладельческой земли³⁰⁰, включая крестьянскую, становится понятно, что банк стал лидером из всех кредитных учреждений, действовавших в губернии в данный период. Затем произошло снижение количества заложенных имений и площади земли соответственно до 566 имений и 366 760 дес., при этом суммы оценки и выданных ссуд, после падения в 1910 г. начали постепенно расти, что связано с увеличением средней стоимости 1 дес. земли (см. таблицы 27, 32).

²⁹⁹ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1889 г. Табл. к отчету. С. 82; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1892 г. Табл. к отчету. С. 124; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1896 г. Табл. к отчету. С. 322; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1901 г. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1904 г. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. Табл. к отчету. С. 13; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1913 г. Табл. к отчету. С. 83; Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Табл. к отчету. С. 9.

³⁰⁰ Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 10.

Таким образом, в Пензенской губернии деятельность Дворянского банка была подвержена влиянию тех же социально-экономических факторов, что и в России в целом. Стабильный рост количества заложенной земли наблюдался вплоть до революции 1905 – 1907 гг. (можно говорить о том, что начало было положено еще в 1904 г. в связи с началом Русско-японской войны, но объем ссуд оставался еще большим, за счет уже одобренных Советом банка к выдаче ссуд), далее последовали довольно значительный спад и выравнивание исследуемых показателей к началу Первой мировой войны.

Наблюдаемый спад в объемах деятельности банка был, очевидно, вызван аграрными волнениями, в результате которых правительство было вынуждено пойти на определенные меры с тем, чтобы успокоить крестьян. Решающее значение в этом виделось в активизации деятельности Крестьянского банка, Дворянский же стал играть роль «второй скрипки». 21 марта 1906 г. банк прекратил выдачу ссуд наличными деньгами, вновь заменив их на закладные листы, а также повысив платежи по ссуде до 5 % годовых³⁰¹. Вскоре после этого курс закладных листов сильно понизился, что привело к значительному сокращению сумм выдаваемых ссуд³⁰². Все это обусловило сокращение численности клиентов банка, в том числе за счет ухода заемщиков в Крестьянский и акционерные земельные банки. Например, на 1 января 1915 г. в самый крупный к тому времени по величине сословный поземельный банк были переведены 306 имений с суммой долгов равнявшейся 8 528 859 руб.³⁰³ Помимо перевода ссуд в Крестьянский банк, некоторые клиенты Дворянского банка стали переходить и в акционерные банки. Это объясняется тем, что при расчете на 1 дес. земли заемщики банка были больше обременены платежами, чем заемщики акционерных банков, поскольку в последних не практиковались ссуды более 60 % оценки имений, а в Дворянском банке большая часть ссуд с конца XIX в.

³⁰¹ Об изменении оснований выдачи ссуд из Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного банков: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 21.03.1906 г. // ПСЗ-III. Т. XXVI. № 27584. Ст. 1.

³⁰² Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). С. 21.

³⁰³ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Пг., 1916. Табл. к отчету. С. 18.

выдавалась под 75 % оценки³⁰⁴. Таким образом, если в 1880–1890-е гг. помещное дворянство стремилось перевести свои кредиты именно в Дворянский банк, отказавшись от обременительных процентов в банках коммерческого толка, то после революции стал наблюдаться обратный процесс, когда помещики вновь, хотя и в небольших количествах, стали не только брать кредиты в акционерных банках, но и переводить в них уже имевшиеся. Такие сведения содержатся в отчетах пензенского отделения банка за 1911–1914 гг., пусть довольно обрывочные, так как данные применительно к обоим акционерным банкам, действовавшим в губернии, имеются только за 1911 г., далее зафиксированы переходы исключительно в Московский земельный банк (возможно, однако, что переходов в Нижегородско-Самарский банк просто не было).

Так, в 1911 г. в Московский земельный банк были переведены 4 имения: А. А. Арапова – 3 146 дес. и выплатой остатка долга на сумму 191 704 руб., А. В. Орлова – соответственно 384 дес. и 19 918 руб. долга, Ф. К. Роосберг – 615 дес. и 14 672 руб., И. М. Петрушкова – 270 дес. и выплатой 16 238 руб. долга. В свою очередь в Нижегородско-Самарский земельный банк перешли имения: А. М. Буянова – 397 дес. и выплата 6 067 руб. долга, А. С. Казеева – соответственно 359 дес. и 12 517 руб., И. М. и П. М. Малышевых – 184 дес. и 5 638 руб., наследников И. А. Карпова – 446 дес. и 19 681 руб. долга. Всего было переведено таким образом, 5 804 дес. земли и выплачено 286 439 руб. долгов³⁰⁵. В 1912 г. были переведены только 5 имений в Московский земельный банк: М. М. Дехтярева – 100 дес. и погашение остатка капитального долга на сумму 1 924 руб., В. В. Игнатова – соответственно 80 дес. и 039 руб., М. С. Моисеева – 263 дес. и 17 043 руб., Глебовых – 1 061 дес. и 42 244 руб., И. Я. Коноплицкого – 114 дес. и 4 898 руб. долга. В итоге были перезаложены 1 619 дес. земли и выплачено остатков долгов на сумму 69 150 руб.³⁰⁶ В 1913 г. в Московский банк были перезаложены уже 10 имений: О. В. Ладыженской – 2 131 дес. и погашение 57 039 руб. ссуды, А. Н. Евстифеева – соответственно 2 005 дес. и 53 310 руб., И. Е. Усачева – 1 908 дес. и

³⁰⁴ Проскурякова Н. А. Государственный Дворянский земельный банк и его заемщики. С. 219.

³⁰⁵ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1648. Л. 147 об.

³⁰⁶ Там же. Д. 1652. Л. 170 об.

75 066 руб., В. Н. Казицына – 158 дес. и 8 520 руб., И. А. Солодовникова и М. А. Абель – 427 дес. и 16 141 руб., два имения (возможно, участка) М. Т. Смирнова – 886 дес. и 17 038 руб., 236 дес. и 10 703 руб., Т. П. Сухина – 573 дес. и 41 583 руб., О. В. Кох – 1 780 дес. и 45 171 руб., а также часть имения М. А. Сабурова – 774 дес. и 45 767 руб. долга. Общий итог переходов в тот год был равен 10 881 дес. земли и погашение остатков капитальных долгов на сумму 370 342 руб.³⁰⁷ Наконец, в 1914 г. в Московский земельный банк перешли 6 имений: А. О. Мочалина – 39 дес. и выплата 1 283 руб. долга, еще один кредит И. Е. Усачева – соответственно 1 255 дес. и 30 756 руб., А. И. Зайцева – 491 дес. и 11 554 руб., Д. И. Полякова – 650 дес. и 9 679 руб., П. Ф. Никитченко и Н. С. Левченко – 980 дес. и 81 972 руб., а также уже встреченное нами применительно к 1913 г. имение О. В. Ладыженской – 2 131 дес., но погашение уже равнялось 53 267 руб., видимо, в предыдущий год перезалог по каким-то причинам сорвался, и имение перешло только в 1914 г. уже с иным остатком капитального долга³⁰⁸.

Помимо общегубернских значительный интерес вызывают поуездные показатели деятельности банка. Например, на 1 января 1906 г. на территории Пензенской губернии в залоге банка состояли 668 имений, большая часть из которых была заложена помещиками Пензенского уезда – 127 (19,0 % от общего количества), немногим меньше заложили землевладельцы Мокшанского уезда – 115 (17,2 %), те же уезды, только с более скромными показателями, были в лидерах и в 1886 г. (Мокшанский – 28 имений, Пензенский – 20). При этом по количеству заложенной земли лидировал Городищенский уезд, где было заложено 138 900 дес. земли (или 24,9 % от общего ее количества), далее следовали те же Пензенский и Мокшанский уезды соответственно с 89 228 (16,0 %) и 86 226 (15,4 %) дес. заложенной земли. По оценке земли и сумме выданных ссуд Городищенский уезд значительно уступал не только Пензенскому и Мокшанскому, но и Чембарскому, где ее было заложено в два раза меньше – 67 617 дес., при этом оценивалась она на сумму 6 025 380 руб. и с выдачей ссуд на

³⁰⁷ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1658. Л. 152 об.

³⁰⁸ Там же. Д. 1668. Л. 165 об.

3 362 700 руб. Видимо, проблема заключалась в стоимости земли, зависевшей от ее качества: в Городищенском уезде, в отличие от других уездов, где преобладали черноземы, земля была наименее плодородной, имела в основном песчаный и супесчаный состав. Что касается остатка долга, то по большинству уездов он составлял 95–96 % от суммы займа и только в Чембарском уезде – 96,9 % (3 261 380 руб. против 3 362 700 руб. размера долга).

Меньше всего услугами банка, причем по всем показателям пользовались в Краснослободском уезде, где было заложено только 22 имения (3,3 %) с 3 436 дес. земли (0,6), оцениваемой на 253 574 руб. (0,6), сумма выданных ссуд составила 149 400 руб. (0,6), остаток долга – 144 546 руб. (0,6 %) (таблица 33).

Таблица 33 – Имения, состоявшие в залоге Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии (по состоянию на 1 января 1906 г.)³⁰⁹

Уезд	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Оценка заложенных имений, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Городищенский	52	138 900	4 479 868	2 376 900	2 273 578
Пензенский	127	89 228	8 110 806	4 738 000	4 533 174
Мокшанский	115	86 226	7 209 726	4 075 100	3 889 922
Чембарский	75	67 617	6 025 380	3 362 700	3 261 380
Инсарский	65	54 747	3 629 153	2 039 500	1 929 393
Керенский	48	41 773	3 862 906	2 193 500	2 094 409
Саранский	83	38 863	3 301 930	1 985 100	1 912 704
Нижнеломовский	36	21 526	1 473 439	698 800	664 455
Наровчатский	45	15 134	1 154 844	657 000	617 437
Краснослободский	22	3 436	253 574	149 400	144 546
Всего по Пензенской губернии	668	557 450	39 501 626	22 276 000	21 321 009
Всего по России	25 461	17 544 430	1 313 216 660	750 924 700	725 406 613

³⁰⁹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1905 г. СПб., 1907. Табл. к отчету. С. 333–334, 340–341.

Как мы указали ранее, после революционных событий 1905–1907 гг. наблюдался небольшой спад активности банка, что можно заметить и применительно к уездам рассматриваемой губернии. К началу 1916 г. общее количество заложенных имений уменьшилось на 100 (или на 15 %), их количество снизилось практически во всех уездах за исключением Керенского. Общее количество земли сократилось более заметно – на 33,7 %, причем эта тенденция наблюдалась в 9 из 10 уездов, исключение составил Нижнеломовский уезд, где количество заложенной земли увеличилось на 30,6 % (с 21 526 до 31 003 дес.), наибольшие темпы снижения зафиксированы в Саранском уезде – 58,6 % (с 38 863 до 16 119 дес.). По оценке состоявшей в залоге банка земли была зафиксирована тенденция к снижению почти во всех уездах, кроме Городищенского, где оставшиеся в залоге 112 429 дес. были оценены на сумму 4 808 468 руб., что было больше суммы оценки 138 900 дес. в 1906 г., тогда она составила 4 479 868 руб., и Нижнеломовского, где вслед за ростом площади заложенной земли до 4 374 890 руб. выросла сумма оценки. Данный уезд прибавил и по размерам выданных ссуд – с 698 800 руб. в 1906 г. до 2 518 700 руб. в 1916 г., т. е. в 3,6 раза, рост был зафиксирован и в Городищенском уезде, но не такой заметный – 8 % (таблица 34).

По Уставу банка кредиторами могли стать исключительно потомственные дворяне-землевладельцы. Впрочем, постепенно клиентура банка включала в свой состав представителей иных сословий. Произошло это потому, что ст. 66 Устава допускала случаи перехода заложенного в нем имения к лицу, не принадлежащему к потомственному дворянству, при этом новый собственник или его правопреемники недворянского сословия обязаны были погасить весь долг в срок не более 5 лет со дня перехода имения к первому приобретателю, не имевшему прав потомственного дворянства³¹⁰. С 1897 г. этот срок был увеличен до 10 лет³¹¹. Если данное требование не исполнялось, то долг взыскивался банком

³¹⁰ Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6925. Ст. 66.

³¹¹ Проскурякова Н. А. Государственный Дворянский земельный банк и его заемщики. С. 199.

при помощи продажи имущества с публичных торгов, в результате со временем сословный состав клиентуры банка претерпел значительные изменения.

Таблица 34 – Имения, состоявшие в залоге Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии (по состоянию на 1 января 1915 г.)³¹²

Уезд	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Оценка заложенных имений, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Городищенский	51	112 429	4 808 468	2 567 300	2 435 967
Пензенский	113	53 121	7 376 688	4 406 800	4 277 841
Мокшанский	92	48 382	5 310 895	2 921 500	2 739 096
Чембарский	67	38 649	4 833 617	2 495 700	2 411 010
Керенский	55	33 429	3 297 899	1 941 100	1 787 082
Нижнеломовский	29	31 003	4 374 890	2 518 700	2 474 214
Инсарский	55	23 242	1 988 674	1 112 200	1 045 132
Саранский	54	16 119	1 404 866	824 100	762 232
Наровчатский	37	10 785	1 024 887	612 200	561 441
Краснослободский	15	2 513	249 790	148 900	141 866
Всего по Пензенской губернии	568	369 672	34 670 674	19 548 500	18 635 886
Всего по России	29 032	14 465 156	1 524 126 398	876 851 600	844 451 876

Например, в 1897 г. в Пензенской губернии были зафиксированы 28 переходов заложенной земли к новым собственникам, при этом в 21 случае покупателями оказались потомственные дворяне, которые приобрели 16 365 дес. на сумму 656 000 руб., и только в 7 – лица недворянского происхождения, купившие 1 436 дес. стоимостью 73 400 руб. На всей территории деятельности банка таких переходов состоялось 663, 419 раз земля перешла к потомственным дворянам, земли были приобретены 404 667 дес. сумма покупки составила

³¹² Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1914 г. Табл. к отчету. С. 23, 28.

14 030 600 руб., в 244 случаях землю купили представители иных сословий, которые приобрели 124 061 дес. на сумму 4 878 200 руб.³¹³

На 1 января 1911 г. в рассматриваемой нами губернии за дворянами числилась сумма долга, равная 351 384 тыс. руб., ими было заложено 378 имений с 14 861 дес. земли, при этом заемщики недворянского происхождения заложили 176 имений с 2 762 дес. земли на сумму 56 834 тыс. руб., что составляло 31,7 % от их общего количества, на них приходилось 15,6 % от всей заложенной земли и всего 13,9 % от суммы займа. В целом по России представители иных сословий среди клиентов банка составляли 34,7 % от общего количества заемщиков, на их долю приходилось 15,5 % всей заложенной земли и 15,0 % суммы займа (таблица 35).

Таблица 35 – Имена, состоявшие в залоге Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии на 1 января 1911 г. (по сословиям)³¹⁴

Собственники	Пензенская губерния			Россия в целом		
	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Сумма займа, тыс. руб.	Количество заложенных имений	Количество заложенной земли, дес.	Сумма займа, тыс. руб.
Дворяне	378	14 861	351 384	17 345	12 345 658	585 583
Не дворяне	176	2 762	56 834	9 215	2 268 831	103 767
Итого	554	17 623	408 218	26 560	14 614 489	689 350

Как отмечает Н. А. Проскурякова, «за 30 лет деятельности Дворянского банка его сословный состав «обновился» чуть ли не наполовину, «чистота» дворянского характера данного ипотечного учреждения была весьма сомнительной. Но это был объективный результат процесса формирования буржуазной земельной собственности и развития аграрного капитализма»³¹⁵.

³¹³ РГИА. Ф. 593. Оп. 27. Д. 8. Л. 140–140 об.

³¹⁴ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. СПб., 1911. Табл. к отчету. С. 12–13.

³¹⁵ Там же. С. 67.

Постепенно, в процессе функционирования банка, стали появляться неплательщики. Согласно уставу за невзнос платежей первоначально начислялась пеня, а затем имение неисправного заемщика переходило в собственность банка и выставлялось на продажу с публичных торгов, которые проводились два раза в год – по итогам майского и ноябрьского платежей. Торги начинались с суммы капитального долга, числившегося на имении, а также с причислением к нему льготного полугодового платежа, всех иных недоимок по платежам, пеней, расходов по продаже имения, недоимок по налогам и земским повинностям.

Торги объявлялись путем размещения информации о них в официальном губернском издании (Пензенские губернские ведомости), а также в Вестнике финансов, промышленности и торговли. Так, 24 апреля 1911 г. в № 92 Пензенских губернских ведомостей были опубликованы сведения о продаже 18 имений: А. В. Начаркина в Мокшанском уезде при с. Архангельское – 801 дес. земли с переводом на покупателя 17 738 руб. долга и 1 676 руб. долга Особому отделу банка; А. И. Фалилеевой в Саранском уезде при с. Новосильцеве – 876 дес. и 15 090 руб. ссуды Особому отделу; А. Л. Левина в Мокшанском и Городищенском уездах при с. Левино и Засурской Головинской даче – 1 283 дес. и долгами в 29 279 и 7 688 руб. Особому отделу; Н. Н. Кроткова в Саранском уезде при с. Борисовка – 268 дес. и долгом 4 250 руб.; Е. И. Матвеева в Пензенском уезде при с. Никольском – 368 дес. и долгом в 4 695 и 6 153 руб. Особому отделу; А. Е. и С. А. Тутолминых в Керенском уезде при с. Ефремовка – площадью 182 дес. и займами на сумму 5 356 и 4 307 руб. Особому отделу; С. И. и М. М. Сударевых в Керенском уезде при с. Знаменское – 258 дес. и долгом 6 824 руб.; П. О. и И. О. Гришиных в Мокшанском и Городищенском уездах – 619 дес. и долгом 9 781 руб.; Н. А. и И. А. Обуховых в Саранском уезде при с. Жмакино – 140 дес. и долгом в 3 850 и 963 руб. Особому отделу; Р. С. Биейко и Ж. И. Пиккеринг в Пензенском уезде при с. Покровское – 170 дес. и долгом 8 761 руб.; П. А. Дуракова в Керенском уезде при с. Дуракове – 33 дес. и долгом в 773 и 568 руб. Особому отделу; С. А. Тутолмина в Керенском уезде при с. Татарская Лака – 110 дес. и долгом в 457 и 1 732 руб. Особому отделу; А. Н. Мур и М. Н. Канкровой в

Пензенском уезде при с. Загоскино площадью 158 дес. и долгом 2 427 руб. и 4 435 руб. Особому отделу; В. И. Лукьянова, И. Т. и А. И. Буруковых в Городищенском уезде при с. Покровское – 170 дес. и долгом 1 722 руб.; В. В. Будникова в Керенском уезде при с. Александровское площадью 1 300 дес. и долгом 37 461 и 383 руб. Особому отделу; М. И. и Е. В. Медведевых в Пензенском уезде при с. Приволье и Тагайка – 500 дес. и долгом 13 130 руб.; А. Ю. Левина в Мокшанском и Городищенском уездах при с. Левине и Засурской Головинской даче – 412 дес. и долгом в 11 955 и 2 340 руб. Особому отделу; В. М. Отто в Инсарском уезде при с. Старое Акшино – 507 дес. и долгом 6 556 и 8 708 руб. Особому отделу³¹⁶.

Впрочем, как отмечает А. П. Корелин, «эта мера носила прежде всего характер острастки, – с торгов были проданы десятки из многих сотен «опубликованных» имений»³¹⁷. И действительно случаев, когда имение реально продавалось с торгов, было не так много. Например, в 1896 г. на территории Пензенской губернии было продано всего одно имение, принадлежавшее некоему личному гражданину, находившееся при д. Заречной Керенского уезда и включавшее в себя 140 дес. земли, оцениваемой банком в 14 тыс. руб. Под залог данного участка была выдана ссуда в 8 400 руб., заемщику оставалось погасить 8 086 руб., при этом размер недоимки составил 733 руб., общая сумма долга к моменту торгов была равна 8 977 руб. 52 коп. за эту сумму имение и было продано. Всего же по России в 1896 г. были проданы 15 имений размером 5 377 дес. оцениваемых на сумму 382 350 руб., под которые было выдано ссуд на 229 500 руб. С учетом 25 896 руб. недоимок размер долга по ним к моменту торгов составлял 252 306 руб., в результате реализации этих имений банк получил 274 071 руб., что превысило сумму долга на 21 764 руб.³¹⁸

³¹⁶ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1649. Л. 27 об.–28.

³¹⁷ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988. С. 23.

³¹⁸ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1896 г. СПб., 1898. Табл. к отчету. С. 318–319.

В то же время пензенское отделение банка продавало с торгов имения с завидным постоянством, в 1898 г. 2 из 30 реализованных банком имений находились в Пензенской губернии³¹⁹, в 1899 г. – 4 из 32³²⁰, в 1903 г. – 1 из 28³²¹, в 1904 г. – 2 из 38³²², в 1905 г. – 1 из 23³²³, в 1908 г. – 1 из 36³²⁴, в 1915 г. – 1 из 27³²⁵.

Причины недоимочности имений различные: некоторые землевладельцы разорялись, не справившись с перестройкой хозяйства на капиталистический лад; некоторые изначально не планировали выплачивать кредит, вкладывали деньги в другие, более выгодные предприятия и, даже получая большую прибыль, не спешили выкупать землю обратно у банка, поскольку часто это было не выгодно. Кроме того, усиленный рост городов в конце XIX в. привел к строительству большого количества торговых домов, приносивших относительно высокий доход, что также увеличивало залог земель в этих целях³²⁶.

Имения, которые не были проданы с торгов, с приобретенными банком за свой счет находились на его балансе, над ними осуществлялось «хозяйственное заведывание», чем занимался соответствующий отдел пензенского отделения. Так, к концу 1897 г. имений, оставшихся за банком и расположенных на территории Пензенской губернии, было всего пять: князей Енакеевых – 1 059 дес., Потемкиной – 1 474, Анненкова – 1 064, Андреева – 45, Красовской – 87 дес., общая площадь их была невелика – всего 3 729 дес. земли³²⁷.

К 1908 г. на балансе отделения числились 213 675 дес. земли стоимостью 25 510 600 руб., при этом большую ее часть составляли участки, выкупленные

³¹⁹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1898 г. СПб., 1899. Табл. к отчету. С. 150–152.

³²⁰ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1899 г. СПб., 1900. Табл. к отчету. С. 136–140.

³²¹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1902 г. СПб., 1903. Табл. к отчету. С. 160–162.

³²² Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1904 г. СПб., 1906. Табл. к отчету. С. 246–250.

³²³ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1905 г. Табл. к отчету. С. 230.

³²⁴ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1908 г. СПб., 1909. Табл. к отчету. С. 194–196.

³²⁵ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Табл. к отчету. С. 90–93.

³²⁶ Хрулев С. С. Указ. соч. С. 108.

³²⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 27. Д. 8. Л. 85 об.–86 об.

банком, и только 5,4 % (11 628 дес.) – имения, оставшиеся за банком в результате невзноса очередных платежей и по безрезультатности торгов. Наибольшее количество земли банк приобрел в Чембарском (58 084 дес. стоимостью 7 912 775 руб.) и Пензенском (36 254 дес. стоимостью 4 512 190 руб.) уездах, меньше всего в Краснослободском уезде – 123 дес. стоимостью 14 700 руб. В то же время по количеству земли, оставшейся за банком, лидировали Саранский (3 189 дес. стоимостью 287 656 руб.) и опять же Пензенский (2 717 дес. стоимостью 310 631 руб.) уезды (таблица 36).

Таблица 36 – Имения, состоявшие на балансе пензенского отделения
Дворянского земельного банка в 1908 г.³²⁸

Уезд	Имения, приобретенные банком		Имения, оставшиеся за банком		Итого	
	Количество заложенной земли, дес.	Стоимость, руб.	Количество заложенной земли, дес.	Стоимость, руб.	Количество заложенной земли, дес.	Стоимость, руб.
Чембарский	58 084	7 912 775	–	–	58 084	7 912 775
Пензенский	36 254	4 512 190	2 717	310 631	38 971	4 822 821
Мокшанский	27 936	3 274 477	2 084	187 733	30 020	3 462 210
Нижнеломовский	24 608	2 917 116	316	27 743	24 924	2 944 859
Инсарский	20 404	2 255 849	670	48 077	21 074	2 303 926
Городищенский	17 253	1 432 709	1 594	56 759	18 847	1 489 468
Саранский	7 527	938 180	3 189	287 656	10 716	1 225 836
Керенский	7 879	1 039 691	–	–	7 879	1 039 691
Наровчатский	1 979	247 600	–	–	1 979	247 600
Краснослободский	123	14 700	1 058	46 714	1 181	61 414
Всего по Пензенской губернии	202 047	24 545 287	11 628	965 313	213 675	25 510 600

³²⁸ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1644. Л. 9 об.–10.

После начала Первой мировой войны деятельность Дворянского банка была ограничена законом 23 июля 1914 г., согласно которому новые ссуды выдавались только по нормальной оценке, и при перезалогах, совершенных не ранее 5 лет со времени предыдущего залога имущества в банке³²⁹. Все это не отразилось на динамике его операций, объемы которых стали сокращаться. Проиллюстрировать это можно, сопоставив данные с 1913 по 1915 г. Так, если в 1913 г. на территории России банк выдал 1 425 ссуд, то в 1915 г. – только 470 (–67,0 %), на 67,7 % сократился объем закладываемых земель, на 71,4 % сумма выданных ссуд (таблица 37). При этом в 1914 г. количество и сумма ссуд были еще значительны, произошло это вследствие того, что в первые полгода банк работал по старым правилам, да и во вторую его половину, когда уже вступил в силу закон от 23 июля, оставалось еще много дел по ссудам, ранее разрешенным Советом банка, следовательно, подлежащим удовлетворению.

Таблица 37 – Ссуды, выданные Дворянским земельным банком на территории Пензенской губернии в 1913–1915 гг.³³⁰

Год	Количество выданных ссуд		Количество заложенной земли, дес.		Сумма выданных ссуд, руб.	
	Пензенская губерния	Россия	Пензенская губерния	Россия	Пензенская губерния	Россия
1913	30	1 425	22 419	1 536 636	2 620 900	146 082 000
1914	29	1 292	15 337	1 123 808	1 514 500	114 290 400
1915	18	470	63 346	496 901	3 803 000	41 827 300

В то же время в Пензенской губернии была зафиксирована совсем иная картина, если показатели 1914 г. еще соответствуют общероссийской динамике, то 1915 г. стоит особняком. Он не только превосходит предвоенный 1913 год по количеству заложенной земли и сумм выданных займов, он превосходит еще

³²⁹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1914 г. Введение. С. VII.

³³⁰ Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1913 г. Табл. к отчету. С. 16, 22; Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1914 г. Табл. к отчету. С. 16, 22; Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. Табл. к отчету. С. 16, 20.

более успешный 1910 год, когда было заложено 46 353 дес. земли и выдано ссуд на сумму 2 661 400 руб.³³¹ Как и в случае с резким падением средней цены 1 дес. в 1907 г., такой резкий скачок количества заложенной земли в 1915 г., что не поддается логике деятельности банка в период Первой мировой войны, можно объяснить одним большим перезалогом, сделка по которому была завершена в тот год. К тому же, как справедливо указывает Д. И. Рихтер, «нельзя не заметить, что и за период военного времени при выдаче ссуд, в обход закона, широко пользовались так называемыми высочайшими повелениями»³³². По-видимому, именно это и случилось.

В целом, имея государственную поддержку и благодаря возможности выдавать ссуды под более низкие проценты, чем в акционерных банках, а также другие преимущества, в том числе даже перед Крестьянским поземельным банком, Дворянский банк занял твердые позиции на рынке земельного кредитования.

Так, к 1 января 1916 г. в Пензенской губернии в Дворянском банке и его Особом отделе были заложены 409 612 дес., или 41,2 % от всей заложенной в земельных банках земли. По количеству принятых в залог имений банк значительно уступал абсолютному лидеру по данному показателю — Крестьянскому банку, в котором было заложено 91,6 % от всего их числа, но вместе со своим Особым отделом уверенно опережал акционерные земельные банки, действовавшие на территории губернии. По остальным показателям, представленным в таблице 38, Дворянский банк и его Особый отдел заметно уступали Крестьянскому банку. Например, по сумме выданных ссуд доля Дворянского банка составляла 27,9 % от их общего количества, Крестьянского — 52,7 % долю (затем следовали Московский земельный — 14,5 % и Нижегородско-Самарский — 4,5 %), по остатку долга — соответственно 27,7 и 53,5 %, по оценке заложенной земли — 32,9 и 43,1 %. Данный факт свидетельствует о том, что ценность земли, принятой в залог Крестьянским банком, была значительно выше,

³³¹ Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. Табл. к отчету. С. 95.

³³² Рихтер Д. И. Указ. соч. С. 11.

что вполне объяснимо – клиентами последнего были крестьяне, приобретающие землю малыми участками, что увеличивало ее стоимость, напротив, клиенты Дворянского банка закладывали крупные имения, что приводило к падению средней цены 1 дес. земли.

Таблица 38 – Место Дворянского банка в общем объеме задолженности частного землевладения в Пензенской губернии на 1 января 1916 г.³³³

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	294	119 194	20 440 421	11 759 400	11 183 669
Нижегородско-Самарский	171	47 752	8 017 708	3 654 500	3 223 711
Дворянский	554	360 961	34 976 238	20 372 400	19 490 243
Особый отдел Дворянского	190	48 651	4 158 530	2 184 394	1 706 054
Крестьянский	13 277	416 811	51 247 733	42 706 445	40 979 153
Всего по Пензенской губернии	14 486	993 369	118 840 630	80 677 139	76 584 830
Всего по России	571 284	66 475 544	6 313 795 590	3 989 400 757	3 712 657 637

Интересным является то, что если рассмотреть Особый отдел Дворянского банка в отдельности, то по количеству выданных ссуд (190) и по количеству состоящей в залоге земли (48 651 дес.) он обойдет Нижегородско-Самарский земельный банк (171 ссуда и 47 752 дес. земли), а вот по ее оценке, сумме выданных ссуд и по остатку долга он заметно уступал, что также объяснимо, отдел с 1890 г. не выдавал новых ссуд, поэтому стоимость земли была оценена по существовавшим на момент выдачи ссуд ценам, очевидно, что в начале XX в. стоимость 1 дес. значительно увеличилась, что повлияло на суммы оценки и выдаваемых на их основании ссуд (см. таблицу 38).

³³³ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 13, 17.

Справедливости ради надо заметить, что Особый отдел новых ссуд не выдавал, но мог выдавать дополнительные ссуды владельцам имений, заложенных изначально в ОВПК, а затем перешедших в этот отдел. В частности, в 1915 г. по России Особый отдел выдал 26 ссуд в дополнение к уже имевшимся на сумму 1 924 800 руб. под залог 19 678 дес. земли, оцененных в 4 266 390 руб., и при остатке долга отделу в 631 551 руб. При этом на территории Пензенской губернии таких случаев было зафиксировано всего 3, было заложено 768 дес., оцененных на сумму 126 703 руб., с выдачей дополнительных ссуд в размере 68 700 руб., при этом остаток долга Особому отделу составлял всего 7 050 руб.³³⁴

Конец деятельности Дворянского банка, как и Крестьянского банка, был связан с приходом к власти большевиков и перезагрузкой всей банковской системы. Банк, его центральное и местные отделения были ликвидированы 8 декабря 1917 г. на основании Декрета СНК «Об упразднении Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка», который был принят во исполнение декретов о земле и об уничтожении сословных учреждений и явился логическим продолжением политики, направленной на уничтожение частного землевладения. Числившаяся на балансе банка земля с инвентарем была передана крестьянам.

Таким образом, система государственного кредитования частных землевладельцев, прежде всего дворян, созданная во второй половине XIX в. имела большое значение для аграрного сектора экономики России, играя важную роль в процессе мобилизации земельной собственности. Элементы данной системы (правила оценки имений, порядок их проведения, заключения о выдаче ссуд и др.) были детально урегулированы законодательством, что позволило сосредоточить в руках рассмотренного банка значительную долю заложенной во всех действовавших на тот момент кредитных учреждениях земли.

Стержневым звеном данной системы выступил Государственный Дворянский земельный банк, образованный специально для выдачи ссуд помещному дворянству под залог их земельных владений. Находившиеся в

³³⁴ ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1674. Л. 71.

губерниях отделения осуществляли основную подготовительную работу, связанную с оценкой имения и подготовкой кредитных дел на рассмотрение Совета банка, которому принадлежало право вынесения окончательного решения по ссудам.

Анализ кредитных операций Дворянского банка позволил выявить, что его доля в рассматриваемой губернии составляла почти треть от общей суммы ссуд, выданных под залог земельной собственности. В нем и его Особом отделе было заложено более 40 % всей обремененной долгами земли, при этом деятельность Дворянского банка в Пензенской губернии была подвержена влиянию различных социально-экономических факторов, причем более всего в период революции 1905–1907 гг., до которого наблюдался стабильный рост количества заложенной земли, а после последовал довольно заметный спад.

Льготный характер кредитования позволил Государственному Дворянскому земельному банку сосредоточить в своих руках практически весь объем задолженности помещного дворянства как во всей России, так и в Пензенской губернии в частности. В нем были заложены большая часть всей земельной собственности дворянства и значительная доля всей заложенной в земельных банках земли. Хотя в исследуемый период показатели деятельности банка довольно значительно колебались и к 1916 г. заметно уменьшились, данный кредитный институт прочно удерживал лидирующие позиции на рынке крупноземельного ипотечного кредитования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие земельного кредита в пореформенный период являлось необходимой составляющей аграрной модернизации второй половины XIX – начала XX в. Ссуды, получаемые как землевладельцами, так и крестьянами, имели большое значение в вопросах становления новых форм и методов хозяйствования, решения проблемы малоземелья, а также в ходе эволюции земельной собственности от привилегии высшего сословия до товара, доступного практически каждому нуждающемуся. Активно участвовала в данном процессе и Пензенская губерния, где концентрация частновладельческой земли была значительна, как и численность бывших помещичьих крестьян, что вызывало активный интерес к возможности ее залога, с одной стороны, и покупки при посредничестве банков, – с другой.

Первым в системе учреждений, выдававших займы под залог земельной собственности, явилось Общество взаимного поземельного кредита, созданное в 1864 г. Пользуясь сильным спросом на кредит в первые годы после реформы 1861 г., оно развернуло активную деятельность, сосредоточив в своих руках значительное количество заложенной земли в том числе на территории Пензенской губернии, где было выдано ссуд более чем на 10 млн руб. Однако высокие процентные ставки и жесткие условия погашения привели к тому, что оно было ликвидировано, и вся его материальная база, а равно все кредитные обязательства его заемщиков были переданы Дворянскому земельному банку до полной выплаты ссуд, которая продолжалась вплоть до уничтожения большевиками всей банковской системы.

Начиная с 1872 г. у пензенских землевладельцев появляется альтернатива ОВПК в лице двух акционерных земельных банков – Московского и Нижегородско-Самарского (функционирование большего количества частных банков на территории одной губернии было запрещено законом). Практика их деятельности также была успешной, уже к 1885 г. эти банки смогли выдать чуть более 10 млн руб. ссуд на территории рассмотренной губернии, что сопоставимо с

показателями общества. Впрочем, на их деятельности негативно отразилось учреждение Дворянского банка, который имел государственную поддержку и возможность выдавать ссуды под более низкие проценты и, несмотря на сословный характер, стал доминировать из всех кредитных учреждений, ориентировавшихся на выдачу займов под залог частновладельческой земли. Указанное обстоятельство обусловило некоторый спад объемов кредитования со стороны акционерных банков, ознаменовав переход к новому периоду в их деятельности, в течение которого они вынуждены были выдерживать жесткую конкуренцию в его лице. С 1885 по 1892 г. в Пензенской губернии произошел резкий спад объемов кредитования, осуществлявшегося частными банками, – почти на 50 %. Массовые перезалоги и выкуп имений сословными банками привели к кризису акционерных банков, ситуацию спасла внешнеполитическая, а затем и внутривнутриполитическая нестабильность начала XX в., когда правительство было вынуждено сократить финансирование Дворянского банка, игравшего ключевую роль в проведении Столыпинской реформы, переориентировавшись на Крестьянский банк. Московский и Нижегородско-Самарский земельные банки постепенно начали увеличивать объемы кредитования, и к началу 1916 г. общая сумма выданных ими ссуд достигла 15 млн руб., хотя по количеству заложенной земли (166 тыс. дес.) они не смогли приблизиться к показателям 1885 г. (290 тыс. дес.).

В целом, можно сделать вывод, что система акционерного земельного кредитования, сформированная в середине XIX в., явилась одной из главных составляющих всей системы поземельного кредитования. Даже после создания государственных сословных земельных банков она продолжала играть важную роль в процессах мобилизации земельной собственности и развития капитализма в аграрном секторе. На первоначальном этапе частные банки предоставили возможность получить кредиты на развитие и модернизацию частновладельческих имений, а затем являлись важной альтернативой Дворянскому банку, осуществлявшему тщательную предварительную проверку платежеспособности возможных заемщиков перед выдачей ссуд. При этом

особенностью развития акционерного земельного кредитования в России являлся жесткий контроль со стороны государства за их деятельностью, что было продиктовано стремлением встроить их в требуемые механизмы аграрной политики.

Частные банки, проводившие операции с залогом земли, ориентировались на частных земельных собственников, в первую очередь на помещиков, они не занимались кредитованием крестьянства, представители которого также были заинтересованы в кредите, но уже в целях покупки земли, на которой можно было бы организовать свое коллективное или личное хозяйство. Этот интерес был обусловлен недостатками реформы 1861 г., в результате которой крестьяне получили наделы меньшего размера, чем обрабатывали в условиях крепостного права, возникла проблема безземелья и как результат – сильный спрос на землю. Для решения этой проблемы в 1882 г. было создано специализированное кредитное учреждение – Крестьянский поземельный банк, который выступил в роли посредника между частными землевладельцами, желавшими продать землю, и крестьянами, которые хотели ее купить. При этом процент по ссуде был ниже, чем в любом другом учреждении, где можно было взять кредит на эти цели, что должно было, по мнению создателей банка, вызвать значительный интерес со стороны крестьянства. Однако на первых порах этого не произошло, с 1884 по 1895 г. объемы деятельности банка в исследуемой губернии были низкими, составляя всего около 1 % от общего объема операций, осуществленных им по стране в целом. Учитывая тот факт, что с помощью банка крестьянство Пензенской губернии приобрело всего чуть более 18 тыс. дес. земли, при том что, по данным официальной статистики, в 1877 г. всем частным земельным собственникам губернии принадлежали 1,3 млн дес., становится очевидным: Крестьянский банк за первые 12 лет деятельности на территории губернии не смог решить поставленную перед ним цель – развитие землевладения среди малоземельных крестьян, что было характерно и для России в целом.

В то же время проведенное исследование позволило отметить определенную специфику, присущую Пензенской губернии. Так, крестьяне

охотнее брали ссуды на покупку земли в составе сельских обществ, а не товариществ, как это было в целом по стране. Цена земли, купленной здесь при посредничестве Крестьянского поземельного банка, в 1888, 1891, 1893 и 1894 гг. опускалась значительно ниже рыночной, чего не наблюдалось в целом по России, где цена земли, покупаемой через рассматриваемый банк, только с 1888 по 1890 г. была немногим ниже рыночной, в остальное же время заметно превышала ее.

Однако, несмотря на недостатки созданного с целью развития крестьянского землевладения банка, можно утверждать, что сам факт наличия специализированного кредитного учреждения, деятельность которого была направлена на предоставление крестьянству льготного кредита под покупку земли, имел большое значение.

Рассматривая второй период деятельности банка на территории Пензенской губернии, мы выяснили, что его реформирование, связанное с наделением правом покупать за счет собственного капитала земли для перепродажи их крестьянам, было вызвано в большей степени интересами крупного частного землевладения, которому была предоставлена возможность, наряду с уже существующим правом залога земли в Дворянском банке, продажи части своих наделов в Крестьянский банк. Однако возможность купить землю у самого банка заметно увеличила его активность, ведь процедура покупки значительно упростилась, так как теперь не нужно было договариваться еще и с владельцем земли. Как показало исследование, с 1896 по 1905 г. деятельность банка на территории губернии характеризуется значительным ростом и общего количества сделок (с 81 до 505), и размеров приобретаемой крестьянами при его посредничестве земли (с 18 тыс. до без малого 120 тыс. дес.), соответственно увеличилась и сумма выданных кредитов (с 1,2 млн до почти 8,0 млн руб.). Но с увеличением объемов выдачи ссуд, повышалось и количество имений, остающихся в залоге банка, имений, перешедших на его баланс от неплательщиков, а также, что еще более важно, наблюдался значительный рост цен на землю (с 1896 по 1905 г. увеличение составило почти 30 %), что не способствовало росту благосостояния крестьянского населения.

Таким образом, деятельность Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. являлась элементом аграрной политики правительства, направленной, с одной стороны, на создание крестьянского землевладения, путем предоставления кредитов на покупку земли у частных владельцев, а с другой – на поддержание крупного землевладения при помощи осуществления посреднической функции по продаже излишков земельной собственности, а после реорганизации банка в 1895 г. и через непосредственную покупку банком земли у частных лиц. В то же время банк вплоть до начала аграрных волнений 1905–1907 гг. не решил ставившихся перед ним задач, так как объемы его деятельности в лучшем случае компенсировали естественный прирост среди крестьянского населения. Главной причиной этого было то, что деятельность банка почти исключительно была направлена на удовлетворение потребностей крупного землевладения, часто даже в ущерб интересам крестьянства, и все попытки реформирования вплоть до 1905 г. исходили из экономических интересов высшего сословия.

В начале Столыпинской реформы произошло кардинальное изменение аграрной политики и, в частности, подходов к организации и деятельности Крестьянского банка. Правительство озаботилось развитием крепких единоличных крестьянских хозяйств, началось уничтожение общины, предпринимались попытки модернизации методов землепользования, в том числе посредством проведения активной кредитной политики. Причинами активных, по большей части правильных мер явились кризис крестьянского землевладения и нерешенность земельного вопроса, приведший к крестьянским волнениям и потребовавшим незамедлительной реакции со стороны правительства. В связи с чем роль банка в проведении аграрной политики многократно возросла, как и объемы его операций. К началу 1916 г. на территории Пензенской губернии банком было выдано почти 14 тыс. ссуд, продано крестьянам более 400 тыс. дес. земли, общая сумма кредитования составила более 40 млн руб., или 3,4 % от общего количества выданных в России ссуд, 2,3 – от всей проданной при посредничестве банка земли, 2,8 % от общей суммы выданных займов.

В целом, рассмотрение основных направлений функционирования Крестьянского банка на территории Пензенской губернии позволяет заключить, что она не отличалась значительными объемами и особенностями, составляя в первый период его всего 0,5 % от общего количества выданных им на территории России ссуд, 0,8 – от всей заложенной в банке земли и 1,4 % от общей суммы займа. Во второй период активность рассматриваемого кредитного учреждения на территории пензенского края немного выросла, что вылилось в увеличении его доли в общероссийских показателях: 1,2 % от всех сделок, осуществленных банком, 1,2 – от общего количества проданной при его содействии земли, 1,9 % от всей суммы займа. Но наибольший вклад губерния внесла в течение третьего периода, когда объемы деятельности пензенского отделения составили 3,9 % от общего количества выданных банком ссуд, 3,0 – от размеров реализованной при посредничестве банка земли и 3,2 % от общей суммы предоставленных займов.

Система сословного кредитования, созданная государством, не ограничивалась только Крестьянским банком, немногим позже после его создания в 1885 г., был учрежден еще один сословный банк – Дворянский, также нацеленный на льготное кредитование, однако уже высшего сословия. Рассмотрев основные направления его деятельности, можно сделать ряд выводов. Главной особенностью по сравнению с другими земельными банками являлся льготный характер кредита, выражавшийся в низких процентных ставках (до 3,5 % годовых), в выдаче ссуд даже под 75 % оценочной стоимости имения, по сути, в неограниченных объемах кредитования, наконец, в возможностях получить ссуду на основании «высочайшего повеления». Это говорит о том, что банк имел особую важность в системе мер, направленных на поддержание финансовой стабильности поместного дворянства. В то же время созданный в целях помощи помещикам при модернизации их экономий и для сдерживания негативной тенденции сокращения площади их земельных владений банк сыграл важную роль в процессах мобилизации земли, сглаживая ее переход в руки других сословий.

Исследование показало, что поместное дворянство действительно остро нуждалось в льготном кредите, поскольку уже за первый год деятельности банка на территории Пензенской губернии была выдана 101 ссуда под залог без малого 100 тыс. дес. земли, причем 77 тыс. дес. из них были уже обременены долгами. Рост количества заложенных имений продолжался вплоть до революционных событий начала XX в. К 1905 г. в губернии были заложены 655 имений с 560 тыс. дес., т. е. почти половина всей частновладельческой земли, включая крестьянскую. В дальнейшем произошел спад в объемах деятельности банка, вызванный аграрными волнениями, в результате которых правительство вынуждено было пойти на определенные меры с тем, чтобы успокоить крестьян, во многом переориентировавшись на финансирование другого сословного банка. К началу 1916 г. в залоге банка оставались 566 имений с 366 тыс. дес. земли, сумма выданных ссуд составляла более 20 млн руб., при этом заемщикам предстояло погасить почти 19 800 тыс. руб. долга.

Таким образом, анализ кредитных операций банка позволил выявить, что доля Дворянского банка в Пензенской губернии составляла почти треть от общей суммы ссуд, выданных под залог земельной собственности. В нем и его Особом отделе было заложено более 40 % всей обремененной долгами земли, при этом его деятельность в рассматриваемой губернии была подвержена влиянию различных социально-экономических факторов, в первую очередь, аграрных волнений периода революции 1905–1907 гг., до чего наблюдалось постоянное увеличение количества заложенной земли, после же произошло заметное снижение объемов выдаваемых ссуд.

В целом, система государственного кредитования частных землевладельцев, прежде всего дворян, созданная во второй половине XIX в. в лице Дворянского банка имела большое значение для аграрного сектора экономики России. Льготный характер кредитования помог ему сосредоточить в своих руках практически весь объем задолженности поместного дворянства, как во всей России, так и в отдельных губерниях, в том числе в Пензенской.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что деятельность земельных банков была подчинена основным направлениям аграрной политики государства, что особенно ярко проявлялось на примере государственных сословных банков, которые всецело подчинялись правительственному курсу, перестраивая свою деятельность под конкретные насущные задачи. На территории Пензенской губернии банки имели одно общее отделение, тесно взаимодействуя в вопросах выдачи ссуд и перераспределения земельных участков от крупных землевладельцев к мелким. При этом вся система земельного кредитования выполняла важную роль в процессе перераспределения земельной собственности от сословной привилегии к бессословным началам. Если в первые годы после реформы эту роль играли в основном частные банки, то к середине 1880-х гг. первенство перехватили государственные учреждения – вначале Дворянский банк, а затем, в связи со столыпинскими преобразованиями, Крестьянский банк.

К концу же исследованного периода в Пензенской губернии лидером по объемам кредитования стал Крестьянский поземельный банк, на балансе которого числились 416 тыс. дес. земли, вплотную за ним следовал второй сословный банк – Дворянский, который вместе со своим Особым отделом сосредоточил у себя 409 тыс. дес., акционерные земельные банки значительно уступали, в частности в Московском было заложено около 120 тыс. дес., а в Нижегородско-Самарском – около 50 тыс. дес.

В итоге созданная система привела к тому, что более 2/3 частного землевладения находилось в залоге кредитных учреждений. Значительная часть заработанных денег уходила на выплату процентов, возможность своевременной уплаты которых зависела от многих показателей: урожая, методики хозяйствования, конкретных условий местности и других подобных обстоятельств. Большинство землевладельцев, не справляясь с кредитами, что особенно было характерно для крестьянских хозяйств, либо продавали часть своей земли, либо вовсе были вынуждены отдать ее в собственность банков, выдавших под ее залог денежные ссуды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 591. Общество взаимного поземельного кредита. – Оп. 1. 1866–1891 гг.
2. Ф. 592. Государственный крестьянский поземельный банк. – Оп. 1. – Д. 3 (Об открытии Московского отделения банка), 4 (Об открытии Нижегородского отделения банка. Ч. I), 5 (Об открытии Нижегородского отделения банка. Ч. II), 10 (Об открытии Таврического отделения банка. Ч. I).
3. Ф. 593. Государственный Дворянский земельный банк. – Оп. 27. – Д. 8 (Отчет Государственного дворянского земельного банка за 1897 год), 32 (Закладные листы Дворянского и Крестьянского банков. Печатный справочник), 33 (Списки лиц, имевших право подписи закладных листов), 34 (Переписка управляющего Государственным дворянским земельным банком с управляющими отделений о шифрах), 42–47 (Настольный реестр дел о ссудах по Санкт-Петербургскому отделению Дворянского банка), 48 (Реестр «высочайших» повелений по долам заемщиков Государственного дворянского земельного банка).
4. Ф. 1281. Совет Министра Внутренних дел. – Оп. 6. 1855–1864 гг. – Д. 10, 43.
5. Ф. 1283. Канцелярия Министра Внутренних дел. – Оп. 1. 1860–1917 гг. – Д. 205а.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

6. Ф. 14. Пензенское отделение Дворянского банка. – Оп. 1. – Д. 1, 1644, 1648, 1649, 1652, 1658, 1668, 1674.
7. Ф. 15. Пензенское отделение Крестьянского поземельного банка. – Оп. 1. – Д. 1, 2, 39, 127, 134, 209, 315, 769, 820, 893, 1799, 2077.

1.2. Нормативно-правовые акты

8. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.

9. Об изменении оснований выдачи ссуд из Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного банков: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 21.03.1906 г. // ПСЗ-III. – Т. XXVI. – № 27584.

10. Об облегчении задачи Крестьянского поземельного банка по содействию к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян: Именной Высочайший Указ, данный Сенату от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. – Т. XXV. – № 26873.

11. Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах: Декрет Президиума ВЦИК от 20.08.1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М., 1964. – С. 232–233.

12. Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения: Манифест от 03.11.1905 г. // ПСЗ-III. – Т. XXV. – № 26871.

13. Об уставе Московского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVII. – № 51061.

14. Об уставе Самарского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVII. – № 51063.

15. Об уставе Нижегородского земельного банка: Сенатский указ от 05.07.1872 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVII. – № 51064.

16. Об утверждении правил об упрочении деятельности частных банков: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 29.04.1902 г. // ПСЗ-III. – Т. XXII. – № 21366.

17. Об учреждении частных кредитных установлений: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 31.05.1872 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVII. – № 50913.

18. О Всемиловитейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича: Манифест от 14.11.1894 г. // ПСЗ-III. – Т. XIV. – № 11035.

19. О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта: Манифест от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. – Т. XXXVI. – № 36650.

20. О выдаче Крестьянским Поземельным банком ссуд под залог наделных земель: Именной Высочайший Указ, данный Правительствующему Сенату от 15.11.1906 г. // ПСЗ-III. – Т. XXVI. – № 28547.

21. О выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском Местных Положениях 19 февраля 1861 года // Именной данный Сенату указ от 28.12.1881 г. // ПСЗ-III. – Т. I. – № 575.

22. О даровании дворянам-заемщикам Государственного Дворянского земельного банка и Особого его отдела возможных облегчений в исполнении лежащих на них перед названным Банком обязательств от 29.05.1897 г. // ПСЗ-III. – Т. XVII. – № 14170.

23. О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования: Именной Высочайший указ от 09.11.1906 г. // ПСЗ-III. – Т. XXVI. – № 28528.

24. О запрещении сделок с недвижимостью: Декрет СНК от 14.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 154.

25. О ликвидации частных земельных банков: Декрет СНК от 24.12.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 99. – Ст. 1013.

26. О передаче дел Общества взаимного поземельного кредита в ведение Особого отдела Государственного Дворянского земельного банка: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12. 06.1890 г. // ПСЗ-III. – Т. X. – № 6926.

27. О понижении платежей заемщиков Крестьянского Поземельного банка: Именной Высочайший указ, данный Министру финансов от 06.12.1898 г. // ПСЗ-III. – Т. XVIII. – № 16161.

28. О предоставлении Крестьянскому Поземельному банку, при производстве операций по землям, заложенным в Государственном Дворянском

Земельном и акционерных земельных банках, принимать на себя долги означенным кредитным учреждениям: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 26.04.1906 г. // ПСЗ-III. – Т. XXVI. – № 27826.

29. О предоставлении Крестьянскому Поземельному банку, при производстве операций по землям, заложенным в Особом отделе Государственного Дворянского земельного Банка, принимать на себя долги означенному кредитному учреждению: Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 30.08.1906 г. // ПСЗ-III. – Т. XXVI. – № 28322.

30. О соединении Самарского и Нижегородского земельных банков в один, с наименованием «Нижегородско-Самарский земельный банк»: Сенатский указ от 09.08.1872 г. // ПСЗ-II. – Т. XLVII. – № 51228.

31. Положение о Государственном Дворянском земельном банке от 03.06.1885 г. // ПСЗ-III. – Т. V. – № 3016.

32. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. – Т. XXXVI. – № 36657.

33. Положение о крестьянском поземельном банке от 18.05.1882 г. // ПСЗ-III. – Т. II. – № 894.

34. Правила действий и порядка делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка. – [Б. м.]: Тип. Корнатовского, 1893. – 21 с.

35. Устав Государственного банка от 31.05.1860 г. // ПСЗ-II. – Т. XXXV. – № 35847.

36. Устав Государственного Дворянского земельного банка. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1896. – 88 с.

37. Устав Государственного Дворянского земельного банка от 12.06.1890 г. // ПСЗ-III. – Т. X. – № 6925.

38. Устав Крестьянского поземельного банка от 27.11.1895 г. // ПСЗ-III. – Т. XV. – № 12195.

39. Устав Общества взаимного поземельного кредита от 01.06.1866 г. // ПСЗ-II. – Т. XLI. – № 43361.

1.3. Статистические сборники и материалы

40. Личный состав Государственного Дворянского земельного банка и его отделений. – СПб.: Тип. Е. А. Евдокимова, 1893. – 88 с.

41. Материалы по статистике движения землевладения в России. Вып. 13. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие. 1863 – 1902 гг. – СПб.: Тип. М. П. С., 1907. – [5], XVII с., 5 л. табл.

42. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906 – 1910 гг. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1910. – 290 с.

43. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1888.

44. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1887 г. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1889.

45. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1888 г. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1889.

46. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1889 г. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890.

47. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1890 г. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1891.

48. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1891 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1892.

49. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1892 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1893.

50. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1893 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1894.

51. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1894 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1895.

52. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1895 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1896.

53. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1896 г. – СПб.: Тип. Князя В. П. Мещерского, 1898.
54. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1897 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1899.
55. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1898 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1899.
56. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1899 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1900.
57. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1901 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1902.
58. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1902 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1903.
59. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1903 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1905.
60. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1904 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1906.
61. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1905 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1907.
62. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1908 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1909.
63. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1909 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1910.
64. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1910 г. – СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1911.
65. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1913 г. – Пг.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914.
66. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1914 г. – Пг.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1915.
67. Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1915 г. – Пг.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1916.

68. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1883 год. – СПб.: Тип. И. С. Леви, 1884. – 83 с.

69. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1884 год. – СПб.: Тип. И. С. Леви, 1885. – 198 с.

70. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1885 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1886. – 259 с.

71. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1886 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1887. – 237 с.

72. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1887 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1889. – 245 с.

73. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1888 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1889. – 231 с.

74. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1889 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1890. – 68 с.

75. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1890 год. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1891. – 124 с.

76. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1891 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1892. – 196 с.

77. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1892 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1893. – 194 с.

78. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1893 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1894. – 275 с.

79. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1894 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1895. – 286 с.

80. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1895 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1896. – 436 с.

81. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1896 год. – СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1898. – 494 с.

82. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1897 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1899. – 195 с.

83. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1898 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1899. – 270 с.
84. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1899 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1900. – 285 с.
85. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1900 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1901. – 370 с.
86. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1901 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1902. – 401 с.
87. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1902 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1904. – 470 с.
88. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1903 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1905. – 424 с.
89. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1904 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1906. – 403 с.
90. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1905 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1907. – 478 с.
91. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1906 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1908. – 614 с.
92. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1909. – 93 с.
93. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1908 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1910. – 271 с.
94. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1909 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1910. – 274 с.
95. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1910 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1911. – 278 с.
96. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1911 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1912. – 297 с.
97. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1912 год. – СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1913. – 256 с.

98. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 год. – Пг.: Печатня С. П. Яковлева, 1914. – 242 с.

99. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1914 год. – Пг.: Печатня С. П. Яковлева, 1915. – 243 с.

100. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 год. – Пг.: Печатня С. П. Яковлева, 1916. – 242 с.

101. Русские акционерные коммерческие банки по отчетам / под ред. В. М. Русакова; Комитет съезда представителей акционер. банков коммерч. кредита за 1914 г., с соответствующими данными за 1913 г. – Пг., 1915. – 57 с.

102. Справочная книжка для желающих заложить свои имения в Обществе взаимного поземельного кредита. – Киев: Тип. В. Л. Фроникевича, 1877. – 37 с.

103. Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. – Пг.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1917. – Вып. 1. – 35 с.

104. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1906.

105. Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 9. Статистика русских банков. Ч. 1 / обработал ред. И. И. Кауфман. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1875. – 268 с.

106. Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 11. Статистика русских банков. Ч. 2 / обработал ред. И. И. Кауфман. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1875. – 355 с.

107. Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. – СПб.: Типо-лит. В. И. Штейн, 1887. – Вып. 1. – 222 с.

108. Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1891. – Вып. 2. – 144 с.

109. Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1893. – Вып. 3. – 81 с.

110. Труды комиссии, Высочайше учрежденной 10 июня 1859 года для устройства земских банков. Т. 2. Материалы: [Собр. уставов ипотеч. кредит. учреждений в Европе]. – СПб.: [б. и.], 1860. – 528 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи

111. Акманов, С. С. Государственный Дворянский земельный банк в системе кредитных учреждений в дореволюционной России / С. С. Акманов // Сибирский юридический вестник. – 1998. – № 2. – С. 55–61.

112. Акманов, С. С. Государственный Крестьянский поземельный банк и его роль в формировании земельного рынка в дореволюционной России / С. С. Акманов // Сибирский юридический вестник. – 1998. – № 3. – С. 48–57.

113. Акманов, С. С. Кредитные правоотношения в сельском хозяйстве России: правовые основы становления и развития / С. С. Акманов. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1999. – 420 с.

114. Анфимов, А. М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. / А. М. Анфимов // Исторические записки. – М.: Наука, 1959. – Т. 65. – С. 119–162.

115. Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.) / А. М. Анфимов. – М.: Наука, 1969. – 394 с.

116. Анфимов, А. М. Майоратное землевладение в царской России / А. М. Анфимов // История СССР. – 1962. – № 5. – С. 151–159.

117. Анфимов, А. М. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России (конец XIX – начало XX в.) / А. М. Анфимов. – М.: Наука, 1966. – 238 с.

118. Батурицкий, Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк / Д. А. Батурицкий. – М.: Новая деревня, 1925. – 146 с.

119. Безобразов, В. П. Поземельный кредит и его современная организация в Европе / В. П. Безобразов. – СПб.: Тип. Л. Демиса, 1861. – 212 с.

120. Беккер, С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России [Becker S. Nobility and privilege in late

Imperial Russia (1985 Northern Illinois Univ. Press)] / С. Беккер; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 344 с.

121. Берзтыс, Я. Теория земельной ренты: В связи с этапом развития капитализма в земледелии / Я. Берзтыс. – М.; Л.: Центр упр. печати ВСНХ СССР, 1925. – 156 с.

122. Блиох, И. С. Задолженность землевладения в Царстве Польском / И. С. Блиох. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1894. – 290 с.

123. Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России конец XIX в. – 1908 г. / В. И. Бовыкин; отв. ред. д-р ист. наук В. Я. Лаверычев; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1984. – 287 с.

124. Богатырев, Э. Д. Залог земли дворянами в Государственном Дворянском земельном банке в Казанской губернии в конце XIX – начале XX в. / Э. Д. Богатырев // Экономическая история. – 2019. – Т. 15, № 3 (46). – С. 257–265.

125. Богатырев, Э. Д. Кризис дворянского землевладения в конце XIX в. и проекты его преодоления / Э. Д. Богатырев, Р. В. Федосеев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2015. – № 4 (32). – С. 31–36.

126. Богатырев, Э. Д. Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии в период с 1896 по 1905 год / Э. Д. Богатырев, Р. В. Федосеев, Н. А. Кистенева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – № 1 (12). – С. 6–19.

127. Боровой, С. Я. Кредит и банки России / С. Я. Боровой. – М.: Госфиниздат, 1958. – 288 с.

128. Бруцкус, Б. Д. Агарный вопрос и аграрная политика / Б. Д. Бруцкус. – СПб.: Право, 1922. 236 с.

129. Васильчиков, А. И. Мелкий земельный кредит в России / А. И. Васильчиков. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1876. – 113 с.

130. Вдовин, В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.) / В. А. Вдовин. – М.: Госфиниздат, 1959. – 107 с.

131. Воейков Д. И. Государственный сословный кредит / Д. И. Воейков. – М.: Унив. тип., 1885. – 29 с.
132. Гайстер, А. Сельское хозяйство капиталистической России. От реформы 1861 г. до реформы 1905 г. / А. Гайстер. – М., 1928. – 175 с.
133. Герценштейн, М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция / М. Я. Герценштейн. – СПб.: Обществ. польза, 1905. – 190 с.
134. Гершенкрон, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон. – М.: Дело, 2015. – 535 с.
135. Гиндин, И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892 годы) / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – 415 с.
136. Гиндин, И. Ф. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции / И. Ф. Гиндин // Исторические записки. – М.: Наука, 1960. – Т. 66. – С. 20–95.
137. Гиндин, И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин; под ред. акад. С. Г. Струмилина. – М.: Госфиниздат, 1948. – 454 с.
138. Голос за слияние общества взаимного поземельного кредита с Дворянским банком. – Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1886. – 24 с.
139. Голубен, А. К. Сведения о ссудах, выданных земельно-кредитными учреждениями / А. К. Голубен. – СПб.: [Б. и.], 1880. – 24 с.
140. Государственный Дворянский земельный банк (1885–1910). – СПб.: [Б. и.], 1910. – 54 с.
141. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – М.: РОССПЭН, 2003. – 253 с.
142. Грузицкий, Ю. Л. Государственный Дворянский земельный банк (1886–1914) / Ю. Л. Грузицкий // Банковский вестник. – 2007. – № 10 (375). – С. 61–64.

143. Грузицкий, Ю. Л. Акционерные земельные банки в северо-западных губерниях Российской империи / Ю. Л. Грузицкий // Деньги и кредит. – 2009. – № 6. – С. 55–59.

144. Грузицкий, Ю. Л. Ипотека в Российской империи (из истории становления ипотечных банков) / Ю. Л. Грузицкий // Деньги и кредит. – 2005. – № 1. – С. 62–67.

145. Гурьев, А. Н. К реформе крестьянского банка / А. Н. Гурьев. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. – 67 с.

146. Гурьев, А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А. Н. Гурьев. – СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1904. – 255 с.

147. Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С. М. Дубровский. – М.: Наука, 1975. – 398 с.

148. Дубровский, С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке / С. М. Дубровский. – Л.: Прибой, 1925. – 306 с.

149. Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. / С. М. Дубровский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 599 с.

150. Дядькина, А. В. Роль Крестьянского поземельного банка в земельной реформе П. А. Столыпина / А. В. Дядькина, С. В. Шушпанова // Вестник КИГИТ. – 2012. – № 12–2 (30). – С. 33–38.

151. Дякин, В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы / В. С. Дякин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – 228 с.

152. Дякин, В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / В. С. Дякин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 248 с.

153. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма / В. С. Дякин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. – 356 с.

154. Дякин, В. С. Столыпин и дворянство. Провал местной реформы / В. С. Дякин // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России.

Дооктябрьский период. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 231–274 (тр. ЛОИИ СССР; вып. 13).

155. Егiazарова, Н. А. Аграрный кризис конца XIX века в России / Н. А. Егiazарова. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 192 с.

156. Езжева, М. Н. Роль государственного дворянского земельного банка в сохранении помещичьего землевладения в России / М. Н. Езжева // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2007. – № 2. – С. 16–22.

157. Ефимов, И. А. Аграрный строй в Поволжье накануне 1917 г.: Историография, проблемы и методы исследования / И. А. Ефимов. – Саранск, 1989. – 60 с.

158. Зак, А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910 гг. / А. Н. Зак. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1911. – 619 с.

159. Заломанов, Н. П. Крестьянский поземельный банк / Н. П. Заломанов. – М.: Университет. тип., 1900. – 33 с.

160. Залшупин, А. С. Очерк теории государственного кредита / А. С. Залшупин. – СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1892. – 179 с.

161. Ильин, С. В. Залог наделных земель в Крестьянском поземельном банке / С. В. Ильин // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 2–2. – С. 271–280.

162. Исаев, А. А. Государственный кредит / А. А. Исаев. – Ярославль: [Б. и.], 1886. – 170 с.

163. Исторический очерк развития торговых учреждений в России / под ред. П. Х. Спасского. – СПб.: Тип. Императ. училища глухонемых, 1911. – Т. 1, вып. 2. – 40 с.

164. История Пензенского края: в 3 т. / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Т. 2. История пензенского края XIX века / под ред. В. И. Первушкина; Ин-т регион. развития Пензен. области. – Пенза, 2023. – 640 с.

165. Каблуков, Н. Условия кредита в сельском хозяйстве и задолженность землевладения / Н. Каблуков // Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. – М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1908. – С. 274–307.

166. Карапкова, О. Г. Деятельность Крестьянского поземельного банка как один из путей реализации аграрной программы П. А. Столыпина / О. Г. Карапкова // История и обществознание. – 2013. – № X. – С. 31 – 35.

167. Карнаухова, Е. С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860 – 1914 гг.) / Е. С. Карнаухова. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 216 с.

168. Кистенева, Н. А. Деятельность земельных кредитных учреждений на территории Пензенской губернии во второй половине XIX века / Н. А. Кистенева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 4 (7). – С. 8–16.

169. Кистенева, Н. А. Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии в 1884–1895 гг. / Н. А. Кистенева // Экономическая история. – 2020. – Т. 16, № 4 (51). – С. 407–417.

170. Кистенева, Н. А. Основные направления деятельности акционерных земельных банков в Пензенской губернии во второй половине XIX века / Н. А. Кистенева // Российские экономические реформы в региональном измерении: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. столетию начала НЭПа / отв. ред.: В. А. Ильиных, В. М. Рынков. – Новосибирск: Параллель, 2021. – С. 27–36.

171. Кистенева, Н. А. Основные направления деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века / Н. А. Кистенева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 2 (9). – С. 6–16.

172. Кистенева, Н. А. Особенности правового регулирования деятельности Крестьянского поземельного банка в конце XIX – начале XX века / Н. А. Кистенева // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием: в 2 ч. / редкол.: Г. П. Кулешова [и др.]. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2021. – С. 83–87.

173. Кистенева, Н. А. Создание и деятельность частных земельных кредитных учреждений на территории Пензенской губернии в конце 1860-х –

середине 1880-х гг. / Н. А. Кистенева // Экономическая история. – 2021. – Т. 17, № 4 (55). – С. 349–360.

174. Кистенева, Н. А. Создание, структура и объемы деятельности общества взаимного поземельного кредита (по материалам Пензенской губернии) / Н. А. Кистенева // Юность. Наука. Культура: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 127–130.

175. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России / Н. Л. Клейн. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 199 с.

176. Ковальченко, И. Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма / И. Д. Ковальченко, Т. Л. Моисеенко, Н. Б. Селунская. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 222 с.

177. Корелин, А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А. П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – 262 с.

178. Костылева, Е. Н. Из истории деятельности Государственного Дворянского земельного банка в 1885–1917 гг. (по материалам Рязанской губернии) / Е. Н. Костылева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3 (29). – С. 29–32.

179. Костылева, Е. Н. К вопросу о деятельности Крестьянского поземельного банка в условиях реализации столыпинской аграрной реформы (по материалам Рязанской губернии) / Е. Н. Костылева // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 3 (27). – С. 125–128.

180. Костылева, Е. Н. Развитие операций Государственного Дворянского земельного банка в Рязанской губернии с 1901 по 1917 год / Е. Н. Костылева // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2016. – № 2 (51). – С. 47–56.

181. Костылева, Е. Н. Специфика деятельности Крестьянского поземельного банка в контексте социально-экономической модернизации Российской Империи на рубеже XIX–XX веков (по материалам Рязанской губернии) / Е. Н. Костылева

// Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2015. – № 2 (47). – С. 47–59.

182. Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Б. В. Ананьич [и др.]; Институт Истории АН СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 663 с.

183. Лященко, П. И. Очерки аграрной эволюции России / П. И. Лященко. – 4-е изд. – Л.: Прибой, 1927. – 227 с.

184. Мигулин, П. П. Русский государственный кредит (1769–1899): Опыт историко-критического обзора / П. П. Мигулин. – Харьков: Типо-лит. «Печатное Дело», 1899. – Т. 1. – 626 с.

185. Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769–[1906]): Опыт историко-критического обзора / П. П. Мигулин. – Харьков: Типо-лит. «Печатное Дело», 1907. – Т. 3. – 1225 с.

186. Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. Землевладение, землепользование, система хозяйства / Л. П. Минарик. – М.: Наука, 1971. – 143 с.

187. Морачевский, В. В. Сельскохозяйственный кредит в России / В. В. Морачевский. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 191 с.

188. Морозов, С. Д. Социально-экономическое положение Пензенской деревни в конце XIX – начале XX века / С. Д. Морозов // Экономическая и общественная жизнь нового времени: сб. докл. и сообщений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – Т. 1. – 232 с.

189. Морозов, С. Д. Пензенская деревня накануне первой русской революции 1905–1907 гг. / С. Д. Морозов, А. А. Парменов. – Пенза: ППИ, 1989. – 13 с.

190. Муравьева, Л. А. Банки и кредит России во второй половине XIX – начале XX в. / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2013. – № 45 (573). – С. 71–80.

191. Напиорковский, А. Аграрная реформа и крестьянский банк / А. Напиорковский. – Варшава: Польская тип., 1911. – 62 с.

192. Наякшин, К. Я. Очерки из истории Среднего Поволжья / К. Я. Наякшин. – Куйбышев: Куйбышев кн. изд-во, 1955. – 215 с.

193. Печерин, Я. И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я. И. Печерин. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. – 142 с.

194. Погребинский, А. П. Государственные финансы царской России в эпоху империализма / А. П. Погребинский. – М.: Финансы, 1968. – 167 с.

195. Погребинский, А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России: (XIX–XX вв.) / А. П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 268 с.

196. Проскурякова, Н. А. Акционерные земельные банки Российской империи в конце XIX – начале XX в. / Н. А. Проскурякова // Экономическая история: ежегод. 2001. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 475–525.

197. Проскурякова, Н. А. Банковский кругооборот земли в России / Н. А. Проскурякова // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. – М.: Флинта, 1997. – 320 с.

198. Проскурякова, Н. А. Государственный Дворянский земельный банк и его заемщики / Н. А. Проскурякова // Россия сельская XIX – начало XX века / Н. А. Проскурякова; отв. ред. А. П. Корелин. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 199–219.

199. Проскурякова, Н. А. Дворянское землевладение Европейской России в 1877–1905 гг. / Н. А. Проскурякова. – М.: Наука, 1973. – 236 с.

200. Проскурякова, Н. А. Земельные банки Российской империи / Н. А. Проскурякова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 520 с.

201. Проскурякова, Н. А. Ипотека в Российской империи / Н. А. Проскурякова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 737 с.

202. Проскурякова, Н. А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX века / Н. А. Проскурякова // Вопросы истории. – 1995. – № 9. – С. 3–16.

203. Проскурякова, Н. А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX века / Н. А. Проскурякова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 3 (66). – С. 15–24.

204. Проскурякова, Н. А. Крестьянский поземельный банк и Столыпинская реформа (1906–1916 годы) / Н. А. Проскурякова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2007. – № 5 (68). – С. 91–98.

205. Проскурякова, Н. А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX – начале XX в. / Н. А. Проскурякова // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 55–75.

206. Пузраков, И. А. Деятельность симбирского отделения поземельного крестьянского банка в условиях аграрной реформы 1906–1917 гг. / И. А. Пузраков // Регионология. – 2008. – № 2 (63). – С. 312–314.

207. Райский, Ю. Л. Из истории ипотечного кредита в России в конце XIX – начале XX века / Ю. Л. Райский // Ученые записки Курского государственного педагогического института (КГПИ). Т. 60. Вопросы истории и краеведения. – Курск, 1969. – С. 80–97.

208. Райский, Ю. Л. Многоукладность и ипотечный кредит: (Акционерные земельные банки и городской ипотечный кредит в 1902–1911) / Ю. Л. Райский // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 178–187.

209. Райский, Ю. Л. Направление поземельного кредита акционерных земельных банков в период столыпинской аграрной реформы / Ю. Л. Райский // Научные труды Курского государственного педагогического института (КГПИ). Т. 11 (104). Вопросы истории и методики. – Курск, 1973. – С. 14–30.

210. Рихтер, Д. И. Аграрные вопросы в России. Вып. 2. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба / Д. И. Рихтер. – Пг.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1917. – 28 с.

211. Рындзюнский, П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. / П. Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 293 с.

212. Савельев, П. И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. (По материалам Поволжья) / П. И. Савельев. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1994. – 395 с.

213. Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 288 с.
214. Симонова, М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции / М. С. Симонова. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
215. Слободин, В. М. Развитие систем земледелия в России в период капитализма / В. М. Слободин // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – С. 349–357.
216. Смыков, Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма: социально-экономическое исследование / Ю. И. Смыков. – М.: Наука, 1984. – 232 с.
217. Смыков, Ю. И. Некоторые проблемы аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма / Ю. И. Смыков // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: Дооктябрьский период. – Йошкар-Ола, 1978. – 196 с.
218. Смыков, Ю. И. Хозяйственная конъюнктура Среднего Поволжья в 60–90-е гг. XIX в. / Ю. И. Смыков, Н. С. Хамитбаева // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. – Саранск, 1979. – С. 131–147.
219. Соболев, И. Г. Крестьянский поземельный банк и борьба с «немецким засильем» в аграрной сфере (1915–1917 гг.) / И. Г. Соболев // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. – 1992. – № 3. – С. 24–29.
220. Соловьев, Ю. Б. Правительство и политика укрепления классовых позиций дворянства в конце XIX в. / Ю. Б. Соловьев // Внутренняя политика царизма. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – С. 239 – 280 (тр. ЛОИИ СССР; вып. 8).
221. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. / Ю. Б. Соловьев. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 383 с.
222. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Ю. Б. Соловьев. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. – 256 с.
223. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. / Ю. Б. Соловьев. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 268 с.

224. Степанов, В. Л. Крестьянский и дворянский банки в системе ипотечного кредита в российской империи (конец XIX – начало XX в.) / В. Л. Степанов // Научное наследие А. Г. Кузьмина и отечественная история: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти и 80-летию со дня рождения проф. А. Г. Кузьмина. – Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2009. – С. 202–213.

225. Тернер, Ф. Государство и землевладение. Ч. 2. Крестьянское землевладение / Ф. Тернер. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901. – 434 с.

226. Трушин, Ю. Дворянский земельный банк / Ю. Трушин // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 8. – С. 31.

227. Устина, Н. А. Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье (1885–1917 гг.) / Н. А. Устина. – Самара: Самар. академия гос. и муницип. управления, 2003. – 177 с.

228. Фадеев, И. Я. Развитие капитализма в России (60–90-е гг. XIX в.) / И. Я. Фадеев. – М.: Знание, 1959. – 32 с.

229. Федосеев, Р. В. Деятельность Дворянского земельного банка в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века / Р. В. Федосеев // Экономическая история. – 2013. – № 2 (21). – С. 64–67.

230. Федосеев, Р. В. Динамика операций Государственного Дворянского земельного банка на территории Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века / Р. В. Федосеев // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 1 (1). – С. 15–25.

231. Федосеев, Р. В. Особенности организации и деятельности государственного дворянского земельного банка на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. / Р. В. Федосеев // Экономическая история. – 2016. – № 1 (32). – С. 18–29.

232. Федосеев, Р. В. Переход заложенных в Государственном Дворянском земельном банке имений к новым собственникам во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) / Р. В. Федосеев // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 2. – С. 66–70.

233. Федосеев, Р. В. Развитие системы дворянского земельного кредитования на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX в. / Р. В. Федосеев // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 1. – С. 57–59.

234. Фролов, С. А. Историко-правовые основы залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на примере дворянского банка в 1885–1917 гг.) / С. А. Фролов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2013. – № 44. – С. 139–142.

235. Фролов, С. А. Исторические предпосылки залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на примере Крестьянского банка в конце XIX – начале XX века) / С. А. Фролов // Право: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 54–58.

236. Фролов, С. А. Крестьянский поземельный банк и аграрная реформа П. А. Столыпина в Тамбовской губернии (1906–1916 гг.) (историко-правовой аспект) / С. А. Фролов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 185–188.

237. Фролов, С. А. Процедура залога земли в Государственном Дворянском земельном банке в конце XIX – начале XX в. / С. А. Фролов // Наука и образование третьего тысячелетия: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: АР-Консалт, 2018. – С. 121–122.

238. Хвощев, А. Л. Очерки по истории Пензенского края / А. Л. Хвощев. – Пенза, 1922. – 74 с.

239. Ходский, Л. В. Земля и земледелец / Л. В. Ходский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. – Т. 1. – 266 с.

240. Ходский, Л. В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению / Л. В. Ходский. – М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерова и К°, 1882. – 295 с.

241. Хрулев, С. С. Наш ипотечный кредит / С. С. Хрулев. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. – 161 с.

242. Чикаева, К. С. О развитии дворянского землевладения в Ставропольской губернии и Терской области по публикациям Дворянского банка / К. С. Чикаева // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 11 (55). – С. 80–84.

243. Чикаева, К. С. Структура помещичьего хозяйства Северного Кавказа на основе анализа статистических публикаций Дворянского банка / К. С. Чикаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 2 (21). – С. 105–109.

244. Чиркин, С. А. Поземельный кредит (ипотека) в России в конце XIX – начале XX в. / С. А. Чиркин // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 2 (30). – URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5829>

245. Шарапов, С. Н. Тульские отделения Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков: прибыль и долги / С. Н. Шарапов // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. – 2020. – № 1 (53). – С. 64–72.

246. Шебзухова, Ф. Х. Система ипотечных кредитов и роль дворянского и крестьянского поземельных банков в развитии аграрного капитализма в России в 80-х гг. XIX – начале XX в. / Ф. Х. Шебзухова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 3 (144). – С. 102–107.

247. Шепелев, Л. Е. Акционерные коммерческие банки в годы Первой мировой войны / Л. Е. Шепелев. – М.: Наука, 1963. – Т. 73. – С. 156–193.

248. Шестаков, А. В. Капитализация сельского хозяйства России: (От реформы 1861 г. до войны 1914 г.) / А. В. Шестаков. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 88 с.

249. Шимановский, М. Кредит и общественные банки / М. Шимановский. – Варшава: Тип. сыновей С. Оргельбранда, 1872. – Ч. 1. – [4], IV, VIII, 355 с.

250. Шторх, П. А. О нынешнем состоянии поземельного кредита в России. Вып. 1. Система закладных листов / П. А. Шторх. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1867. – 18 с.

251. Эргардт, О. И. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в алтайском крае / О. И. Эргардт // Известия Алтайского государственного университета. – 2000. – № 2 (16). – С. 99–101.

252. Яковлев, А. Мелкий земельный кредит / А. Яковлев. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1880. – 115 с.

253. Blum, J. The End of the Old Order in Rural Europe / J. Blum. – Princeton: Princeton University Press, 1978. – 528 p.

254. Moon, D. The Russian Peasantry 1600 – 1930. The World the Peasants Made / D. Moon. – London: Routledge, 1999. – 408 p.

2.2. Диссертации и авторефераты

255. Бауман, Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Р. В. Бауман. – Чебоксары, 2006. – 230 л.

256. Бойко, П. А. Кредитно-финансовые институты Российской империи: от традиционализма к модернизации: дис. ... канд. ист. наук / П. А. Бойко. – М., 2011. – 377 л.

257. Вдовин, В. А. Крестьянский поземельный банк. (1883–1895 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Вдовин. – М., 1959. – 17 с.

258. Ганжов, Е. А. Провинциальные кредитно-финансовые учреждения России и их вклад в развитие народного хозяйства в период с 1861 по 1917 г.: на материалах Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Ганжов. – Белгород, 2013. – 197 л.

259. Елисеева, Н. В. Статистические публикации Дворянского банка как источник для изучения помещичьего хозяйства России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Елисеева. – М., 1984. – 201 л.

260. Костылева, Е. Н. Деятельность государственных ипотечных банков в конце XIX – начале XX века (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Костылева. – Тамбов, 2015. – 210 л.

261. Моисеева, О. Н. Ликвидация земельных банков в СССР в 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Н. Моисеева. – М., 1954. – 14 с.
262. Павлова, О. С. Развитие государственного аграрного кредита на Южном Урале в эпоху капитализма: Конец XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук / О. С. Павлова. – Оренбург, 2004. – 228 л.
263. Проскурякова, Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России в конце XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Проскурякова. – М., 1993. – 434 л.
264. Райский, Ю. Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук / Ю. Л. Райский. – Курск, 1982. – 565 л.
265. Соляниченко, А. Н. Финансово-кредитная деятельность государственных банков Российской империи в аграрном секторе Саратовской губернии в 80-е гг. XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Соляниченко. – Саратов, 2004. – 246 л.
266. Федосеев, Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века: от поместья к экономии: дис. ... канд. ист. наук / Р. В. Федосеев. – Саранск, 2007. – 186 л.
267. Фролов, С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг. (на примере деятельности крестьянского и дворянского банков): дис. ... канд. ист. наук / С. А. Фролов. – Тамбов, 2004. – 257 л.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Создание и районы деятельности учреждений земельного кредита во второй половине XIX – начале XX в.³³⁵

Учреждение	Дата принятия устава	Район деятельности
1	2	3
Харьковский земельный банк	04.05.1871 г.	Харьковская, Курская, Воронежская, Екатеринославская, Полтавская, Орловская, Земля войска Донского
Полтавский земельный банк	08.04.1872 г.	Полтавская, Черниговская, Харьковская, Киевская, Волынская
Тульский поземельный банк С 27.06.1873 – Санкт-Петербургско-Тульский поземельный банк	08.04.1872 г.	Тульская, Калужская, Рязанская, Московская, Смоленская, Тверская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Санкт-Петербургская
Киевский земельный банк	28.06.1872 г.	Киевская, Черниговская, Подольская, Волынская
Нижегородский земельный банк Самарский земельный банк С 09.08.1872 г. – Нижегородско-Самарский земельный банк	28.06.1872 г.	Нижегородская, Самарская, Симбирская, Тамбовская, Владимирская, Костромская, Казанская, Оренбургская, Уфимская, Пермская, Вятская
Московский земельный банк	30.06.1872 г.	Московская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Нижегородская, Ярославская, Тверская, Смоленская, Саратовская, Витебская, Могилевская, Минская
Ярославско-Костромской земельный банк	09.08.1872 г.	Ярославская, Костромская, Владимирская, Вятская, Вологодская

³³⁵ Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 11. Ч. 2. С. 501–504.

<i>Окончание прил. 1</i>		
1	2	3
Виленский земельный банк	09.08.1872 г.	Виленская, Ковенская, Минская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Псковская
Бессарабско-Таврический земельный банк	31.08.1872 г.	Херсонская, Таврическая, Подольская, Бессарабская, Одесское и Керченское градонач.
Донской земельный банк	17.09.1872 г.	Земля войска Донского, Ставропольская, Кубанская обл., Таганрогское градонач.
Саратовско-Симбирский земельный банк	21.06.1873 г.	Саратовская, Симбирская, Самарская, Казанская, Уфимская, Оренбургская, Астраханская
Кавказский поземельный банк	15.06.1873 г.	Области и губернии Кавказского наместничества
Центральный банк русского поземельного кредита	06.04.1873 г.	Нет сведений
Общество взаимного поземельного кредита	01.07.1866 г.	Не ограничен
Земский банк Херсонской губернии	20.05.1864 г.	Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Бессарабская

**Задолженность по ссудам под залог земли ОВПК и акционерным земельным
банкам на территории Пензенской губернии
на 1 января 1885 г.³³⁶**

Кредитное учреждение	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
ОВПК	315	348 701	15 781 856	10 805 288	10 805 288
Московский	224	200 221	12 707 683	6 668 800	5 719 307
Нижегородско-Самарский	137	89 880	6 236 755	3 424 700	3 342 841
Всего	676	638 802	34 726 294	20 898 788	19 867 436

³³⁶ Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. Вып. 1. С. 237.

**Задолженность по ссудам под залог земельной собственности акционерным
земельным банкам в России на 1 января 1916 г.³³⁷**

Банк	Количество заложенных имений	Количество земли, принятой в залог, дес.	Оценка заложенной земли, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	6 701	2 637 063	230 693 071	131 070 000	123 151 085
Донской	5 559	1 927 562	221 727 209	126 768 400	116 977 933
Виленский	13 052	4 043 821	223 102 444	125 197 600	119 293 881
Харьковский	7 488	1 380 261	211 143 354	115 654 100	107 566 496
Полтавский	12 300	1 295 700	180 456 830	108 196 400	103 071 126
Бессарабско- Таврический	2 596	1 194 416	180 067 716	100 686 100	94 396 708
Нижегородско- Самарский	1 980	4 812 142	183 538 552	90 356 800	83 718 149
Киевский	5 062	1 283 271	157 837 576	90 038 000	85 187 786
Петроградско- Тульский	5 754	2 120 856	125 131 990	73 031 571	64 987 232
Ярославско- Костромской	488	2 954 453	82 499 615	44 376 300	41 646 630
Итого	60 980	23 649 545	1 796 254 377	1 005 375 271	939 997 026

³³⁷ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 18.

**Задолженность по ссудам под залог городской недвижимости
акционерным земельным банкам в России на 1 января 1916 г.³³⁸**

Банк	Количество заложенных объектов недвижимости	Оценка заложенных объектов недвижимости, руб.	Сумма выданных ссуд, руб.	Остаток долга, руб.
Московский	1 967	130 070 291	72 401 400	56 671 880
Донской	4 117	104 296 297	60 862 900	48 794 686
Виленский	3 503	77 556 438	41 069 600	34 036 947
Харьковский	4 120	107 058 558	58 165 300	49 199 474
Полтавский	3 872	97 547 050	58 500 600	50 161 548
Бессарабско- Таврический	3 207	86 754 237	51 518 800	41 820 482
Нижегородско- Самарский	3 288	72 992 108	37 722 200	29 718 832
Киевский	1 130	54 840 523	30 606 300	26 983 618
Петроградско- Тульский	2 904	82 763 346	45 505 970	33 093 693
Ярославско- Костромской	1 842	33 803 588	19 456 000	14 211 653
Итого	29 950	847 682 436	475 860 755	384 692 813

³³⁸ Статистика долгосрочного кредита в России. 1917 г. Вып. 1. С. 32.

Структура частного землевладения Пензенской губернии в 1905 г.³³⁹

Сословие частных собственников	Количество земли, дес.
Дворяне	787 084
Общества и товарищества крестьян	148 982
Купцы и почетные граждане	138 764
Крестьяне	118 156
Мещане	51 315
Прочие сословия	15 335
Духовные лица	2 941
Иностранные подданные	1 514
Всего частным собственникам	1 264 091

³³⁹ Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 37.

Приложение 6

**Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на территории
России и Пензенской губернии с 1883 по 1915 г.^{340*}**

Год	Пензенская губерния			Всего по России		
	Количес- во ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.	Количес- во ссуд	Количество земли, дес.	Размер ссуды, руб.
1	2	3	4	5	6	7
1883	0	0	0	69	18 237	861 163
1884	16	4 284	382 060	692	210 047	9 529 369
1885	27	6 668	447 320	1 180	318 002	13 761 978
1886	8	2 139	110 650	1 209	294 688	11 148 850
1887	5	2 319	122 695	1 035	219 480	7 495 197
1888	4	248	9 520	1 057	190 463	5 133 539
1889	3	633	21 450	922	156 347	3 692 134
1890	4	439	15 910	1 203	172 138	4 519 209
1891	2	220	10 500	1 186	162 940	4 438 667
1892	2	192	13 350	1 343	148 018	4 554 647
1893	2	166	3 575	1 488	157 298	5 175 814
1894	4	611	12 350	1 680	180 965	5 743 882
1895	4	491	12 500	1 861	183 242	6 305 235
1896	3	573	32 940	1 783	208 658	7 254 782
1897	9	1 511	84 454	2 230	356 314	20 894 698
1898	35	11 824	751 179	3 859	590 229	36 472 530
1899	60	10 960	690 920	5 621	717 386	44 569 437
1900	88	18 461	1 378 110	6 385	817 365	53 514 814
1901	75	16 995	1 254 180	5 792	775 251	54 270 422
1902	74	13 983	1 085 160	6 056	695 514	55 737 824

³⁴⁰ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1884–1915 годы. СПб. – Пг., 1885–1916. С. 19; Там же за 1885 год. СПб., 1886. С. 23; Там же за 1886 год. СПб., 1887. С. 19; Там же за 1887 год. СПб., 1889. С. 17; Там же за 1888 год. СПб., 1889. С. 31; Там же за 1889 год. СПб., 1890. С. 11; Там же за 1890 год. СПб., 1891. С. 15; Там же за 1891 год. СПб., 1892. С. 19; Там же за 1892 год. СПб., 1893. С. 21; Там же за 1893 год. СПб., 1894. С. 50; Там же за 1894 год. СПб., 1895. С. 46; Там же за 1895 год. СПб., 1896. Табл. к отчету. С. 57; Там же за 1915 год. Пг., 1916. С. 157.

<i>Окончание прил. 6</i>						
1	2	3	4	5	6	7
1903	75	25 875	1 466 800	5 539	739 581	60 044 054
1904	66	9 511	746 790	4 729	567 628	46 152 170
1905	21	7 357	494 220	3 263	396 403	31 031 405
1906	29	13 469	1 415 300	3 115	522 751	54 309 290
1907	н/д	н/д	н/д	5 379	932 849	107 831 578
1908	1 144	36 770	4 388 920	19 377	1 019 014	116 283 714
1909	4 191	78 696	9 321 970	50 719	1 227 114	144 497 534
1910	4 824	79 636	9 845 220	69 710	1 549 720	169 558 320
1911	1 693	36 426	4 013 080	65 327	1 397 637	147 327 586
1912	418	12 629	1 299 299	43 933	917 313	97 139 333
1913	371	11 005	1 239 850	40 107	894 141	92 000 030
1914	269	8 142	851 090	27 967	673 946	68 274 773
1915	198	6 118	712 000	12 214	326 518	28 811 691
Итого	13 723	418 351	42 233 362	398 030	17 737 197	1 518 335 669

**Земля в личной собственности дворян на территории
Пензенской губернии на 1 января 1877 г. по уездам³⁴¹**

Уезд	Число владельцев	Количество земли, дес.
Городищенский	164	209 484
Чембарский	231	159 670
Пензенский	192	154 688
Мокшанский	160	134 374
Саранский	157	105 140
Инсарский	127	98 808
Нижне-Ломовский	137	76 594
Керенский	149	70 120
Краснослободский	217	34 690
Наровчатский	105	33 513
Итого	1 639	1 077 081

³⁴¹ Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. С. 12.

**Задолженность имений, принимаемых в залог Дворянским земельным
банком на территории центральной России и Поволжья в 1886 г.³⁴²**

Губерния	Имения, свободные от долгов			Имения, обремененные долгами			
	Количество ссуд	Количество заложеной земли, дес.	Размер выданных ссуд, руб.	Количество ссуд	Количество заложеной земли, дес.	Сумма долга, руб.	Размер выданных ссуд, руб.
Казанская	9	10 161	203 000	6	5 490	121 904	189 200
Московская	11	5 335	137 000	22	18 473	479 282	948 900
Пензенская	36	21 452	719 200	65	77 087	3 038 353	3 669 500
Рязанская	40	14 320	575 100	153	54 656	2 865 652	3 552 800
Саратовская	19	13 805	400 800	70	184 808	4 050 068	5 028 600
Симбирская	33	16 863	472 700	55	55 164	1 772 021	2 205 700
Тамбовская	59	28 748	1 503 300	78	64 335	3 260 887	3 915 700
Тульская	57	20 010	876 500	81	39 600	1 856 021	2 232 500
Всего по всем отделениям	685	350 561	12 936 700	1 487	1 289 649	42 974 895	55 846 600

³⁴² Отчет Государственного Дворянского земельного банка за 1886 г. С. 60.